

В.Г. Вовина-Лебедева

СОВЕЩАНИЕ ПО ИЗДАНИЮ «ПРАВДЫ РУССКОЙ» 1937 г.*

Хорошо известно, что Русская Правда — главный законодательный памятник древнерусского периода, а потому и важнейший источник для его исследования. Историография Русской Правды насчитывает три столетия, в течение которых не прекращается дискуссия о значении памятника в целом, о времени его возникновения, о трактовке тех или иных мест его текста. Особое значение приобрел вопрос о соотношении различных списков и редакций Русской Правды. Памятник неоднократно публиковался, но ни одно из изданий не отражало всей истории его текста вплоть до выхода академического издания «Правды Русской» под редакцией Б.Д. Грекова, подготовленного сотрудниками Института истории СССР АН СССР. Исследователи до сих пор обращаются к тексту памятника в этом основном научном издании.

Мы не будем входить в суть споров по истории текста Русской Правды, и в дальнейшем затронем в комментариях к нашей

---

* Статья подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-01-00057.

публикации лишь некоторые из тех вопросов, о которых шла речь на совещании в Ленинграде в 1937 г., созданном для обсуждения принципов издания памятника. Задача данной публикации — ознакомить исследователей с уникальным моментом в истории отечественной науки. Выход в свет издания, которое впервые дало историкам возможность работать со всеми сохранившимися списками памятника, означал, что в исследовании Древней Руси наступил новый этап.

Г.Е. Кочин, участник издания «Правды Русской» и автор доклада на упомянутом выше совещании, написал через много лет очерк, посвященный Русской Правде, который был помещен в сборнике «Советское источниковедение Киевской Руси»¹. Г.Е. Кочин отметил, что интерес к Русской Правде обострился уже в 1920-х годах и еще до начала издания «развернулась работа по разысканию списков Русской Правды в архивах и рукописных хранилищах Москвы и Ленинграда». Вначале она «производилась исследователями-одиночками, а потом и организовано научными коллективами»². Совещание, протоколы и стенограммы которого мы публикуем ниже, состоялось на втором этапе. Для работы над первым томом «Правды Русской» Б.Д. Греков сумел собрать группу хорошо подготовленных специалистов (В.П. Любимов и М.Н. Тихомиров в Москве, Н.Ф. Лавров, Г.Е. Кочин и Г.Л. Гейерманс в Ленинграде), что и стало причиной успеха этого издания.

Первый том (тексты) «Правды Русской» вышел перед Великой Отечественной войной. Два последующих тома (комментарии и фототипическое воспроизведение рукописей) увидели свет после войны³. С тех пор этот трехтомник стал образцом

---

¹ Кочин Г.Е. Русская Правда // Советское источниковедение Киевской Руси. Историографические очерки. Л., 1979. С. 35–62.

² Там же. С. 36.

³ Правда Русская. Т. 1: Тексты / Подготовка к печати: В.П. Любимов, Н.Ф. Лавров, М.Н. Тихомиров, Г.Л. Гейерманс, Г.Е. Кочин; под редакцией Б.Д. Грекова. М.; Л., 1940; Правда Русская. Т. 2: Комментарии / Сост.: Б.В. Александров, В.Г. Гейман, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров, Б.А. Романов; под редакцией Б.Д. Грекова. М.; Л., 1947; Правда Русская. Т. 3: Факсимильное воспроизведение текстов. М.; Л., 1963.

публикации средневековых документов и до сих пор не повторенным опытом издания законодательного акта, существующего в столь большом количестве списков и редакций. Но от исследователей, которые пользуются изданием, до сих пор была скрыта напряженная работа и споры относительно способов воспроизведения текста, истории текста и разделения списков на группы и типы, которые предшествовали выходу томов (особенно первого). Мы видим лишь намек на это в предисловии, написанном Б.Д. Грековым. Он отметил, что «вопросы классификации списков, приемы передачи текста, деление на статьи неоднократно обсуждались в особых совещаниях», и выделил троих главных исполнителей этой огромной работы: «Считаю своим долгом подчеркнуть во всех процессах подготовки этой книги исключительную роль Н.Ф. Лаврова и В.П. Любимова, а также Г.В. Гейерманса, знаниям и неустанному труду которых книга обязана выходом своим в свет»⁴. О специальных совещаниях для обсуждения вопросов подготовки издания «Правды Русской» кратко писал еще один их участник, С.Н. Валк, указывая на ведущую роль Б.Д. Грекова. По мнению С.Н. Валка, эти совещания сыграли большую роль в подготовке первого тома: «Русская Правда в том виде, как она вышла в свет, явилась крупнейшим событием в истории советской исторической науки. Мы не знаем другого издания, где руководитель его смог бы сплотить такую группу энтузиастов, отдавших все свои силы (надо вспомнить тут умерших в годы войны Н.Ф. Лаврова и Г.Л. Гейерманса) для работы над изданием древнего памятника и завершивших с таким успехом свой поистине сизифов труд»⁵.

---

⁴ Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 10.

⁵ Валк С.Н. Б.Д. Греков как деятель археографии // Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1960. С. 224. См. также: Валк С.Н. 1) Советская археография. М.; Л., 1948; 2) Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 240–241; комментарии М.Б. Свердловы к работам С.Н. Валка о Русской Правде в кн.: Валк С.Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. С. 400–411. Г.Е. Кочин также использовал материалы той стенограммы, которую мы публикуем ниже при написании своего очерка: Кочин Г.Е. Русская Правда... С. 37, 38. См. также: Блащук С.Н. В.П. Любимов как исследователь

Издание «Правды Русской» было задумано как часть большого проекта, возникшего еще до создания Института истории СССР АН СССР, который был образован в 1936 г. Этот проект возник в конце 1920-х — начале 1930-х годов в Историко-археографическом институте (далее ИАИ) — наследнике бывшей Археографической комиссии⁶. Было решено, что в ИАИ будут издавать источники по истории России. Для этого стали создаваться временные коллективы («группы» и «бригады»). Такая же практика первоначально существовала и в Ленинградском отделении института истории (ЛОИИ), который стал преемником ИАИ. Планировалось издать все древнерусские законодательные памятники, акты и летописи.

В 1936 г. (первый год существования института) там уже работала бригада по изданию летописей, которую возглавлял сотрудник ИАИ, а затем ЛОИИ Н.Ф. Лавров. В Санкт-Петербургском филиале архива РАН, в фонде М.Д. Приселкова сохранились протоколы заседаний этой бригады, первый из которых датируется 23 апреля 1936 г.⁷ На заседании присутствовали:

Русской Правды // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. № 1. С. 118–124. В этой статье широко использованы архивные материалы, в частности письма В.П. Любимова С.Н. Валку и другие материалы, хранящиеся в фонде последнего в Архиве СПбИИ РАН.

⁶ По утверждению С.Н. Валка, В.П. Любимов начал работу над РП в 1924 г. См.: *Валк С.Н.* Советская археография. С. 126. Л.В. Черепнин также вспоминал, что В.П. Любимов в 1920-х годах, «уже молодым человеком», вместе с ним посещал семинар по Русской Правде М.М. Богословского (1867–1929), и тогда эта тема «сделалась объектом постоянных научных исследований Викторина Павловича». Видимо, речь шла о 1922–1924 гг. (годы занятий Л.В. Черепнина в Московском университете). Первая статья В.П. Любимова на эту тему вышла в свет в год смерти его учителя. См.: *Любимов В.П.* Палеографические наблюдения над Троицким списком Русской Правды // Доклады Академии наук СССР 1929 г. / Отв. ред. С.Ф. Платонов. Л., 1929. № 6. С. 109–114. По утверждению того же Л.В. Черепнина, после завершения академического издания Русской Правды В.П. Любимов продолжал свои изыскания, но умер, «так и не завершив своего труда», а «рукописи его куда-то исчезли». См.: *Черепнин Л.В.* Моя жизнь: Воспоминания / Сост., комментарий В.Д. Назарова. М., 2015. Т. 1. С. 83, 149.

⁷ СПФ АРАН. Ф. 1060 (М.Д. Приселков). Оп. 1. Д. 26.

А.И. Андреев, С.Н. Валк, А.И. Васильев, В.Г. Гейман, Г.Л. Гейерманс, В.А. Забиров, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров, Р.Б. Мюллер, М.Д. Приселков, К.Н. Сербина, И.М. Троцкий, Н.С. Чаев. Председательствовал Н.Ф. Лавров. Протокол вел Г.Л. Гейерманс. Главным вопросом на заседании 23 апреля было обсуждение плана нового издания Полного собрания русских летописей⁸. С докладом выступил М.Д. Приселков. Заседание от 17 мая 1936 г. было посвящено той же теме⁹. Присутствовали: А.И. Андреев, С.Н. Валк, А.И. Васильев, Г.Л. Гейерманс, Б.Д. Греков, Г.Е. Кочин, Н.Ф. Лавров, Р.Б. Мюллер, М.Д. Приселков, К.Н. Сербина, И.М. Троцкий, Н.С. Чаев. Председательствовал Н.Ф. Лавров, секретарем был Г.Л. Гейерманс. Но в этот день обсуждался уже не общий план, а проект «Правил подготовки к печати летописных текстов». Вступительное слово было предоставлено Н.Ф. Лаврову. Из протокола видно, что вокруг принципов публикации текстов разгорелись серьезные споры. С.Н. Валк, поддержанный А.И. Андреевым, ратовал фактически за издание для историков, а не для филологов: он предлагал «исправлять описки писца с соответствующей оговоркой в примечаниях», поскольку неисправленные описки будут только затруднять историков, а филологов полностью удовлетворить всё же будет нельзя. Против этого выступили: Б.Д. Греков, М.Д. Приселков, К.Н. Сербина и И.М. Троцкий. Они указали на «возможную произвольность» таких исправлений и «затруднения для исследователя текста». Собрание постановило не допускать исправления текста описок и восстановления мелких пропусков. Предложение С.Н. Валка, таким образом, не прошло.

Однако планам издания грандиозной летописной серии не было суждено сбыться. Стенограмма совещания по изданию

---

⁸ Подробнее см.: *Вовина-Лебедева В.Г.* 1) Н.Ф. Лавров, А.Н. Насонов, М.Д. Приселков и группа по изданию русских летописей 1936 г. // *Летописи и хроники. Новые исследования.* СПб., 2008. С. 290–308; 2) *Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв.* СПб., 2011. С. 498–544.

⁹ СПФ АРАН. Ф. 133 (Археографическая комиссия АН (1834–1931); Историко-археографический институт АН (1931–1936); ЛО Института истории АН (с 1936)). Оп. 1. Д. 1462.

летописей и актов, состоявшегося 4 мая 1936 г. в Москве в Институте истории АН СССР под председательством директора Н.М. Лукина, показывает, что предложения ленинградцев натолкнулись в Москве на неприятие и критику. Обсуждались доклады С.Н. Валка («Издание актовых материалов») и Н.Ф. Лаврова («Издание летописей»). Вступительное слово произнес Б.Д. Греков¹⁰. Затем выступал Н.Ф. Лавров, а не основной автор плана М.Д. Приселков, который представлял этот проект на заседаниях в Ленинграде. Н.Ф. Лавров был главой летописной бригады, а «план Приселкова» обсуждался и был принят как план бригады, т. е. как коллективно выработанный проект. Кроме того, Н.Ф. Лавров был, можно сказать, его соавтором, и недаром в некоторых письмах этого времени план упоминается как выработанный совместно Приселковым и Лавровым¹¹. Что касается доклада Н.Ф. Лаврова, то он представлял собой краткую выжимку тех положений, которые фигурировали на обсуждениях в Ленинграде. В частности, некоторым москвичам не понравился критический запал в адрес старого Полного собрания русских летописей, который содержался и в ленинградском выступлении М.Д. Приселкова, и в солидарном с ним московском докладе Н.Ф. Лаврова¹².

Но при анализе причин прекращения работы «летописной бригады» нужно иметь в виду не только научные разногласия, но и внешние обстоятельства. Как раз в это время несколько ленинградских сотрудников — членов партии были арестованы по обвинению в троцкизме. Одним из репрессированных был В.А. Забиров — участник бригады по изданию летописей. На апрельском заседании «летописной бригады» он еще присутствует, на майском его уже нет. Был арестован также член бригады и ученый секретарь ЛОИИ И.М. Троцкий. Очевидно, что не без связи с этими обстоятельствами осенью 1936 г. в Ленинград из Москвы была прислана комиссия для проверки работы

---

¹⁰ Архив РАН. Ф. 1577 (Институт истории Академии наук СССР). Оп. 5. Д. 34. Л. 2.

¹¹ *Вовина-Лебедева В.Г.* Школы исследования русских летописей... С. 511.

¹² Там же. С. 506–510.

ЛОИИ. Результатом ее деятельности явилась сохранившаяся докладная записка члена комиссии по фамилии Эйдук от 17 октября 1936 г., направленная в Отделение общественных наук тов. Донцову и содержащая весьма критический отзыв о работе ЛОИИ¹³. В частности, там особенно критиковался Н.С. Чаев — еще один участник бригады по изданию летописей. Говорилось, что институт «вступил на путь прямого очковтирательства», поскольку работа Н.С. Чаева «Крупное монастырское хозяйство XVI–XVII вв.» сделана лишь наполовину и не будет закончена в 1936 г., а о ней доложили как о законченной. По мнению автора записки, это свидетельствовало «о катастрофическом положении в институте», причиной которого «являются не только объективные обстоятельства (подрывная работа контрреволюционеров — бывшего ученого секретаря Попова, рук[оводителя] Группы истории народов СССР Забирова и др.), но и слабое руководство Ин[ститу]том как со стороны Москвы, так и зам. директора акад. Грекова». К записке с сопроводительным письмом (Председателю Отделения общественных наук акад. А.М. Деборину, копия в Институт истории АН СССР акад. Н.М. Лукину) был приложен ответ Ленинградского отделения, подписанный Б.Д. Грековым и новым ученым секретарем М.А. Коростовцевым.

Итак, из первого года своего существования ЛОИИ вышел в тяжелом состоянии: как отмечено в записке Б.Д. Грекова, из числа сотрудников Института выбыло несколько человек «членов троцкистско-зиновьевской организации, ликвидированной органами НКВД», за год сменилось три ученых секретаря, «которые один за другим были арестованы как члены (троцкистско-зиновьевской. — *В.В.-Л.*) организации», и в течение года ЛОИИ подвергли двум реорганизациям: сначала из Историко-археографического института он был реорганизован в ЛОИИ, затем туда влились остатки ликвидированной Комакадемии.

---

¹³ Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 73. Подробнее см.: *Вовина-Лебедева В.Г.* 1) Школы исследования русских летописей... С. 521–522; 2) Историко-археографический институт и Ленинградское отделение Института истории в 1930-х гг. // Из истории ЛОИИ. СПб., 2015. С. 26–28. (Серия: Санкт-Петербургский институт истории РАН: Доклады и сообщения).

Поэтому Б.Д. Грекову было важно именно тогда предъявить руководству Академии наук какой-то крупный проект, который показал бы важность ЛОИИ в деле, при создании института прямо ему порученном: в издании источников по истории России. Издание Русской Правды (далее РП) и стало таким проектом.

В.П. Любимов работал в Москве по планам ИАИ еще в 1933–1935 гг., занимался подготовкой Троицкой группы списков Русской Правды, выявлял новые списки и редакции. В те же годы Е.А. Рыздзевская готовила примечания к текстам РП, а также «выборку высказываний из работ на немецком языке». В Ленинграде С.Н. Чернов разрабатывал примечания к текстам РП, а Г.В. Гейерманс осуществлял выборку вариантов для издания и готовил описания списков¹⁴.

После роспуска бригады по изданию летописей не только Г.Л. Гейерманс, а и другой ее бывший член, Н.Ф. Лавров, начал активно работать в группе по изданию РП. Группу возглавлял Б.Д. Греков, и в 1937 г. работа по подготовке издания шла уже полным ходом.

Даже поверхностный взгляд обнаруживает, что состав и задачи этой группы были очень близки к распущенной «летописной бригаде». Оба проекта были задуманы еще в Историко-археографическом институте¹⁵. Работа со списками РП заставила участников издания обратиться к летописям, поскольку древнейшие списки РП сохранились в составе новгородского летописания. Важнейшим был вопрос о классификации списков, и он был связан в том числе и с вопросом о классификации летописных текстов, их содержащих. Сходным было даже то обстоятельство, что и в том, и в другом случае главной фигурой в проекте был человек извне — не сотрудник ЛОИИ. В первом случае это был М.Д. Приселков, во втором — В.П. Любимов. В основу издания РП была положена классификация, составленная В.П. Любимовым, уже много лет занимавшимся этим вопросом. Но по мере разработки проектов в обоих случаях (и с летопися-

---

¹⁴ Вовина-Лебедева В.Г. Историко-археографический институт... С. 21–22.

¹⁵ О письме Б.Д. Грекова в дирекцию Института истории СССР по поводу истории подготовки издания РП см. ниже, с. 109–110.

ми, и с РП) первоначальные планы были подвергнуты критике и откорректированы другими членами «бригады», среди которых важнейшую роль оба раза играл Н.Ф. Лавров, а курировал работу Б.Д. Греков.

Амбициозный план подготовить новое ПСРЛ потерпел крах, но и замысел академического издания древнейшего русского памятника права встречался со сложностями на самом первом этапе. Вопрос этот имел определенную предысторию. Дело в том, что одновременно с группой Б.Д. Грекова в Киеве готовил свое издание С.В. Юшков — крупный специалист по древнерусскому праву¹⁶. В конце 1920-х годов С.В. Юшков работал в составе Подкомиссии ИАИ (в переписке участников она часто именуется также «Комиссией»), которая и начала подготовку издания РП. В Подкомиссии принимали участие и будущие руководители издания «Правды Русской»: В.П. Любимов и Б.Д. Греков. Привлечь к работе В.П. Любимова предложил его учитель М.М. Богословский¹⁷. Участники обсуждали план и принципы издания РП. Судьбу Подкомиссии позволяют проследить документы из фонда Архива РАН. Между С.В. Юшковым и другими членами возник конфликт, приведший к расколу. В августе — начале сентября 1936 г. в дирекцию московского Института истории были направлены письма академика Б.Д. Грекова и профессора С.В. Юшкова. Они касались истории работы по исследованию и изданию РП¹⁸. Письмо С.В. Юшкова, подписанное 9 августа, было озаглавлено: «О плане работы “Исследование о Русской Правде”» и состояло из двух частей: 1. Обзор изданий и исследований. 2. Анализ списков, источники, происхождение. В письме Б.Д. Грекова выражалась неудовлетворенность работой С.В. Юшкова по подготовке издания РП. К тексту Б.Д. Грекова было приложено письмо В.П. Любимова.

По мнению Б.Д. Грекова, С.В. Юшков хотел быть первым лицом в готовившемся издании. Членами Подкомиссии было

---

¹⁶ См.: Руська Правда. Тексти на основі списків на 5 редакцій / Склад та підготував до друку С.В. Юшков. Київ, 1935.

¹⁷ *Блащук С.Н.* В.П. Любимов как исследователь Русской Правды. С. 120.

¹⁸ Архив РАН. Ф. 1577. Оп. 5. Д. 58.

решено распределить труд между всеми ее членами, а у «профессора же Юшкова было желание напечатать свою “личную” работу, выполняемую, однако, рядом приглашенных им лиц». Затем С.В. Юшков «внезапно» вошел «в сепаратные отношения с академиком Грушевским, и этот последний согласился напечатать труд Юшкова у себя в Киеве», что было осуждено Подкомиссией, и С.В. Юшков ее покинул. «Между тем Комиссия АН СССР вследствие известных крупных событий в Ак. Наук 1929 года¹⁹ перестала работать. Председателем ИАИ стал М.Н. Покровский, его заместителем С.Г. Томсинский. И только в 1933 г. по инициативе Дирекции Института была вновь начата работа по подготовке Академического издания Русской Правды. К работе были привлечены т. Любимов, проф. Бенешевич, Яковкин, а впоследствии т. т. Лавров, Кочин и Тихомиров. Приглашался и С.В. Юшков. Некоторые из названных здесь лиц в процессе работы отпали. Юшков к работе не приступал». Подготовка его работы в Киеве замедлилась, поскольку в это время ликвидировали Историко-архивный институт Украинской АН. Судя по всему, С.В. Юшков критически относился к В.П. Любимову и его плану издания РП. Об этом свидетельствуют приведенные Б.Д. Грековым выдержки из полученного им письма С.В. Юшкова: «Вы обещали мне написать о возможности моего сотрудничества по изданию Русской Правды или в подготовке текста (если Любимов безнадежен), или в написании исследования текста, если Любимов излечится...»; «Если Любимов не в состоянии дать текст, то я могу приехать на январь в Ленинград со всеми материалами, и через две недели он (текст. — В.В.-Л.) будет готов». Б.Д. Греков согласился с участием С.В. Юшкова и прислал тому приглашение работать по изданию РП. Но, как написал Б.Д. Греков, «Любимов “безнадежным” не оказался, стало быть, заменять т. Любимова проф. Юшковым не было основания»²⁰.

---

¹⁹ Возможно, намек на начавшееся в это время «Академическое дело».

²⁰ После выхода первого тома издания РП С.В. Юшков дал на него критический отзыв: *Юшков С.В.* Об академическом издании «Правды Русской» // Историк-марксист. 1941. № 2. С. 95–102. См. также: *Вовина-Лебедева В.Г.* Школы исследования русских летописей... С. 522–533.

То, что из-за этого в начале 1930-х годов шла работа по подготовке издания РП в Киеве и работа в Ленинграде и Москве над аналогичным проектом, вызывало раздражение как С.В. Юшкова, так и Б.Д. Грекова. Издание, подготовленное С.В. Юшковым, вышло раньше, чем первый том «Правды Русской» под редакцией Б.Д. Грекова²¹. О киевском издании несколько раз в критическом смысле высказывались участники совещания 1937 г. (см. ниже текст нашей публикации). Г.Е. Кочин позднее писал, что издание С.В. Юшкова «явилось крупным достижением» по сравнению с предыдущими опытами и важным этапом в изучении памятника, хотя публикатором «не был определен принцип разбивки списков Правды на редакции, не показана на современном уровне исследования история текста памятника, не проведена последовательно классификация списков»²². Между тем, при подготовке первого тома «Правды Русской» всё это было выполнено и, кроме того, в научный оборот в результате планомерного обследования архивов были введены новые списки, что повлияло на ту классификацию, которая была выработана В.П. Любимовым. Как считали члены группы под руководством Б.Д. Грекова, классификация отражала историю текста РП, хотя не все присутствующие на совещании 1937 г. (см. ниже текст нашей публикации) были с этим согласны. По свидетельству Г.К. Кочина, «после первичного прочтения всех списков и выявления их классификации коллектив приступил к установлению содержащихся в Правде правовых норм, к разделению Правды на статьи»²³.

В упомянутом выше письме в дирекцию Института истории осенью 1936 г. Б.Д. Греков высоко оценил В.П. Любимова как человека, находившегося в центре всего проекта по изданию «Правды Русской». Б.Д. Греков писал: «Любимов работает над Русской Правдой очень давно, не менее 15 лет. Некоторые из его

---

²¹ См. выше примеч. 16. См. также исследование С.В. Юшкова о Русской Правде, увидевшее свет после войны: *Юшков С.В.* Русская Правда. Происхождение, источники, ее значение. М., 1950.

²² *Кочин Г.Е.* Русская Правда... С. 37.

²³ Там же. С. 38.

заметок напечатаны. Рукописный труд по Троицкому списку получил премию КСУ²⁴. Не напечатан был только потому, что интерес к Русской Правде обострился лишь в последние годы. “Бывший присяжный поверенный” Любимов (характеристика, данная С.В. Юшковым. — *В.В.-Л.*) окончил после революции Историческое отделение Московского университета и работал в научно-исследовательском институте. Кроме того, он революционный деятель и сейчас является персональным пенсионером за участие в революционной работе». Итак, В.П. Любимов — выученик Московского университета, как и его помощник М.Н. Тихомиров. По мнению Б.Д. Грекова, «профессор Юшков знает очень хорошо достоинства и недостатки Любимова», а между тем «он пишет так, будто впервые узнал, кто такой Любимов». В.П. Любимов «действительно болен (склероз мозга), поэтому регулярно работать не может» и плату «получает сдельно». Но он «работает успешно»: «Ему Институт обязан тем, что в наше издание Русской Правды включено около 20 новых списков Правды, до сих пор не известных. Ему принадлежит много ценных наблюдений над текстами списков. Работает он, правда, медленно, но очень тщательно, что для нашего предприятия особенно ценно. Для облегчения и ускорения работы в Москве имеется наш сотрудник М.Н. Тихомиров, взявший на себя обязанности сличения списков и выборку вариантов по принятой нами системе». Как видно, Б.Д. Греков встал на защиту В.П. Любимова и его концепции издания РП. Повлияла на это и характеристика В.П. Любимова, данная его учителем М.М. Богословским²⁵, и опыт работы Любимова в Подкомиссии ИАИ. Определенную роль сыграла и обстановка в ЛОИИ 1936–1937 гг. после краха плана издания нового ПСРЛ и начавшихся арестов сотрудников института.

---

²⁴ КСУ — Комиссия содействия ученым. Была образована при СНК РСФСР в 1921 г. и называлась тогда ЦЕКУБУ (Центральная комиссия по улучшению быта ученых) при СНК РСФСР. В 1930 г. реорганизована в КСУ.

²⁵ См. отчет Археографической комиссии АН СССР за 1929 г. // СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1358.

19–21 июня 1937 г., через год после скандального разбирательства в Москве плана ленинградцев издавать по-новому летописи, а также через полгода после написания Б.Д. Грековым письма руководству Института истории по поводу издания РП, в Ленинградском отделении института истории состоялось трехдневное совещание по изданию РП, протокол и стенограммы которого сохранились и публикуются нами ниже. Подчеркнем, что это совещание было созвано уже после общего собрания ЛОИИ весной 1937 г., на котором обсуждался вопрос не только о выявленных в институте «врагах народа», но и о том, что в планах ЛОИИ до сих пор главенствовала археография. Б.Д. Греков, выступая на собрании, сказал, что археография «съела исследовательскую работу». Вместо археографии ЛОИИ было вменено в обязанность изучать историю народов СССР²⁶. Но несмотря на это обстоятельство, а возможно, и в силу него, проект издания РП в том виде, в каком оно было задумано Б.Д. Грековым и его сотрудниками, выдвигался тогда в ЛОИИ как один из центральных.

На совещании развернулась полемика по многим вопросам, что отражено в публикуемой стенограмме. Одним из центральных стал спор о классификации списков РП: в первый день на эту тему было сделано два доклада: о классификации списков Краткой Правды докладывал Г.Л. Гейерманс, о классификации списков Пространной Правды — Н.Ф. Лавров. Сами принципы классификации разработал В.П. Любимов, участия в совещании не принимавший. Другой спор развернулся по вопросу о принципах передачи текста РП. Таким образом, состоялось продолжение дискуссии, начатой еще весной 1936 г. обсуждением принципов издания летописей.

Но отличие этого обсуждения от дискуссии 1936 г. по поводу публикации летописей состоит в том, что совещание по РП имело гораздо более широкий состав: на него были приглашены виднейшие специалисты по русским (и не только русским) древностям из Москвы и Ленинграда. Можно думать, что таким

---

²⁶ *Купайгородская А.П.* Ленинградское отделение Института истории АН СССР: Первые годы // Петербургская Академия наук в истории академий мира. СПб., 1999. С. 74.

широким обсуждением Б.Д. Греков и другие члены группы стремились обезопасить себя от той судьбы, что постигла группу по изданию летописей. Кроме того, было важно показать всем профессионализм ленинградцев и глубину понимания ими проблем такого сложного памятника, как РП. Поэтому особенно ценны для Б.Д. Грекова были слова, сказанные при закрытии совещания приехавшим из Москвы С.Б. Веселовским, который сказал, что испытал «величайшее удовлетворение по поводу той атмосферы научной напряженной и честной работы, которую мы здесь встретили, и мы всё время имели возможность убедиться, насколько здесь была проделана огромная самоотверженная работа». С.Б. Веселовский отметил, что хотя на заседании были «горячие споры и моменты, когда сразу по 5–8 человек принимали участие в возражениях», но «все признают и присоединяются к моему мнению, что постановка была правильной и работа проведена очень большая и ценная».

Стенограмма выступлений 19 июня Н.Ф. Лаврова и Г.Л. Гейерманса не сохранилась (вопреки помете в публикуемом ниже протоколе, что доклады прилагаются), так же как и доклада Н.Ф. Лаврова 20 июня на тему «Классификация текстов Правды Русской». В Архиве СПбИИ РАН в фонде Н.Ф. Лаврова мы также не смогли обнаружить материалов, которые можно было бы определить как его выступление на совещании 19 или 20 июня. Однако там сохранился большой отрывок исследования без начала и названия (л. 18, 36, 38, 43–168)²⁷. Он имеет некоторые текстуальные совпадения с той статьей В.П. Любимова, которая помещена в первом томе издания²⁸. Очевидно, что текст в Архиве СПбИИ РАН принадлежит В.П. Любимову, и первоначально именно он был предназначен в качестве вводной статьи к первому тому издания РП. На это указывают сохранившаяся правка простым карандашом почерком Н.Ф. Лаврова, а также пометы на левых полях л. 100 и л. 146, выполненные цветным карандашом: «Для типографии. Печатать с сохранением знаков препинания (точки) и больших и ма-

²⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 269 (Н.Ф. Лавров). Д. 2 (1).

²⁸ Любимов В.П. Списки Правды Русской // Правда Русская. Т. 1: Тексты. С. 11–54.

лых букв, как здесь» и «Для типографии. Печатать тексты здесь без больших букв и с сохранением знаков препинания (точки)». Видимо, это всё, что сохранилось от первоначального текста статьи В.П. Любимова, о которой шла речь на заседании 21 июня (см. с. 220–221 настоящей публикации). Статья же, помещенная в издании вместо этого текста, есть результат кардинального сокращения и переработки первоначального текста В.П. Любимова. Эта переработка была, видимо, предпринята Н.Ф. Лавровым под редакцией Б.Д. Грекова. Можно предположить также, что этот (сокращенный) текст и был доложен Н.Ф. Лавровым на заседании 19 июня в качестве доклада. На такую мысль наводит следующее место во вступительном слове Б.Д. Грекова в начале заседания: «<...> у В.П. Любимова накопилось много ценных наблюдений, он же положил основу той классификации, какая сегодня будет представлена на обсуждение <...>. Наши сотрудники провели большую работу по пересмотру того, что подготовлено В.П. Любимовым. Так в результате коллективной работы и коллективной проверки результатов работы родилась наша работа». Кроме того, о докладе Г.Л. Гейерманса на заседании прямо говорилось, что в него нужно внести все исправления в соответствии со сделанными замечаниями, «поскольку он будет печататься при издании Русской Правды» (см. с. 126 наст. публикации).

В том же деле, в котором хранится обозначенный выше полный текст статьи В.П. Любимова, содержится лист машинописи, озаглавленный «Материалы к статье от редакции о работе по подготовке издания Правды Русской». В окончательный текст «От редакции» этот текст вошел не полностью. В неизданном варианте содержится приписка о том, что «Окончательная редакционная обработка текстов и описаний, контрольная сверка по рукописям, а равно и авторская корректура со сверкой по рукописям выполнены Н.Ф. Лавровым и Г.Л. Гейермансом»²⁹.

Протоколы и стенограммы совещания по изданию РП передают атмосферу творчества и напряженного научного поиска, окружающего и само издание, и его обсуждение. Материалы

---

²⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 269. Д. 2 (2).

сохранились в СПФ АРАН, в фонде Ленинградского отделения Института истории³⁰. От заседания 19 июня сохранился протокол, от заседаний 20–21 июня — стенограммы.

После июньского обсуждения работа по изданию РП пошла еще интенсивнее. 14 сентября 1937 г. на собрании Группы раннего феодализма ЛОИИ состоялся доклад А.И. Андреева «Работа В.Н. Татищева над примечаниями к Русской Правде», а 9 ноября 1938 г. имело место еще одно заседание группы по подготовке издания РП, на котором было заслушано сообщение Б.А. Романова «Комментарий к статьям Русской Правды о закупах»³¹.

Работа по изданию РП была важным этапом в научном творчестве всех участников этого проекта. С.Н. Валк через десять лет после совещания 1937 г. написал: «Для нового издания было привлечено 103 списка Русской Правды. Одной из значительных заслуг этого издания является определение того, какие из этих списков не имеют никакого значения для установления текста Правды вследствие того, что непосредственно восходят к известным нам спискам Правды <...>. Но самым важным и составляющим несомненно своего рода эпоху в деле двухсотлетнего изучения Русской Правды явилась та новая классификация списков Русской Правды, автором которой был В.П. Любимов <...>. В итоге получилось издание, в котором полностью даны все те 15 списков Русской Правды, которые с точки зрения принятой классификации списков ее оказались представителями особых их групп и видов; они вместе с тем также должны оказаться некоторыми определенными ступенями истории текста Русской Правды на протяжении ряда столетий вплоть до XVII в., когда составление Сокращенной Правды явилось завершающей ступенью этой истории. Значение этого издания для научного исследования, не говоря уже о будущих изданиях Русской Правды, не может быть никоим образом преувеличено»³². С.Н. Валк придавал особое значение публикации списков

---

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1492.

³¹ *Вовина-Лебедева В.Г.* Историко-археографический институт... С. 34–35.

³² *Валк С.Н.* Советская археография. С. 127–128. Вместе с тем С.Н. Валк, сам активный участник дискуссии по изданию РП, не идеализировал

Пространной Правды. Благодаря исследованиям В.П. Любимова, и в этом С.Н. Валк увидел один из наиболее значительных выводов последнего, оказалось установленным позднее происхождение Карамзинского списка РП, который ранее считался наиболее полным и исправным списком Пространной Правды. И напротив, Пушкинский список оказался представителем древней группы РП подобно Троицкому и Синодальному. Это привело исследователей к важному теоретическому заключению, что сам критерий «полноты» текста в той или иной редакции неверен для установления ее первичности³³. Но и сокращенные списки РП теперь были возведены к определенному протографу, и их история была, наконец, точно установлена. Еще одним достижением при издании РП, по мнению С.Н. Валка, было издание «сводного» текста Пространной Правды с подведением вариантов по группам, чтобы можно было увидеть отличительные особенности каждой из групп³⁴.

Весь отчет о заседаниях 19–21 июня 1937 г. представляет собой сшитые листы машинописи, правленной чернилами. От руки вставлены буквы и другие знаки старославянского алфавита. Два письма В.П. Любимова, приложенные к стенограмме, но написанные через несколько месяцев после совещания, — авторизованная машинопись. Они воспроизводятся нами в примечаниях. При передаче текста чернильную правку отмечаем только в случаях вычеркивания части текста, мелкую правку воспроизводим без помет. Опечатки исправляются. В тексте название «Русская Правда» часто обозначено сокращенно, например: «РП» или «Р. Пр.» Такие сокращения раскрываются без специальных на то оговорок. Если в слове пропущена часть или если пропущено легко угадываемое по смыслу слово в предложении, они восстанавливаются в квадратных скобках. Косые скобки оригинальной машинописи во всех случаях заменяются круглыми. Подчеркивания

издание: в частности, он указывал на уязвимые места классификации В.П. Любимова. См.: Там же. С. 127, примеч. 1.

³³ Там же. С. 91, 129–130.

³⁴ Там же. С. 130.

оригинала сохраняются, но подчеркивание пунктиром заменяется подчеркиванием прямой линией.

В некоторых случаях при расшифровке стенограммы стенографистками были оставлены пропуски, отмеченные многоточием. Все эти места воспроизводятся в публикации без изменений. Иногда фразы из-за ошибок, допущенных стенографистками при восприятии слов на слух, имеют грамматически неправильный вид, а иногда по этой же причине и смысл их не вполне ясен. Это понимали сами участники совещания. С.Б. Веселовский заметил: «У нас нет гарантии, что стенографистки успели их (предложения. — *В.В.-Л.*) записать, потому что трудно слышать и не долетают слова, когда говорят сзади»³⁵. Тем не менее все места стенограммы, допускающие неоднозначное толкование, воспроизводятся без исправлений.

При шивке архивного дела был перепутан порядок протоколов и стенограмм заседаний; стенограмма вечернего заседания 20 июня была помещена в самом конце, после стенограммы заседаний 21 июня; не на месте оказался и текст доклада Г.Е. Кочина. Мы восстанавливаем правильный порядок (как это можно увидеть по воспроизводимой нами архивной фолиации), специально в тексте это не оговаривая. В самом архивном деле фолиация в некоторых случаях оказывается двойной, что мы и воспроизводим, указывая оба номера листа через косую черту. Также отметим, что на некоторых листах текст помещен только с лицевой стороны, а на других листах — также и на оборотах, что влияет на фолиацию, поэтому в части текста указываются лишь лицевые номера листов, а в других случаях — номер листа с оборотом.

---

³⁵ См. с. 178 наст. публикации.

**Протокол и стенограммы совещания
по подготовке издания «Правды Русской»**

*Ленинград. Ленинградское отделение Института истории.
19–21 июня 1937 г.*

(л. 1) Ленинградское отделение Института истории приглашает Вас на совещание, посвященное обсуждению подготовленного Институтом издания Русской Правды.

Совещание состоится 19, 20 и 21 сего месяца.

Первое заседание назначается на 2 часа дня 19/VI в кабинете неперменного секретаря АН (Университетская набережная, 5).

Ленинградское отделение Института истории. //

(л. 2) СПИСОК

**ЛИЦ, ПРИСУТСТВУЮЩИХ НА СОВЕЩАНИИ
ПО ИЗДАНИЮ РУССКОЙ ПРАВДЫ**

19 июня 1937 года <...>^a //

(л. 3) ПРОТОКОЛ

Совещания по изданию Русской Правды при Ленинградском отделении Института истории Академии наук СССР.

19 июня 1937 г.

(1-й день).

ПРИСУТСТВУЮТ¹: акад. Б.Д. Греков, чл.-корр. С.Б. Веселовский, чл.-корр. О.А. Добиаш-Рождественская, чл.-корр.

---

^a Далее помещен список присутствующих, фамилии которых внесены от руки карандашом. Он полностью повторен на л. 3 в начале стенограммы, поэтому мы здесь его не воспроизводим.

В.В. Майков, Э.Д. Гримм, Н.Н. Бауэр, Е. Леонтьева, М. Шангин, М.Н. Мартынов, И.В. Мешалин, Р.Б. Мюллер, С.Н. Чернов, Б.А. Романов, Крылова, Л.Н. Пивоварова, Г. Буланов, В.Г. Гейман, В.П. Тихомирова, А.И. Андреев, А.И. Васильев, Н.Ф. Лавров, М.Н. Тихомиров, Е.А. Мороховец, И.Л. Морозов, Б.М. Кочаков, С.Н. Валк, Г.Л. Гейрманс, Г.Е. Кочин, Киданова, Я. Спринчек, Геворкян^а.

В порядке дня:

1) Классификация списков Краткой Русской Правды — доклад Г.Л. Гейрманса².

2) Классификация списков Пространной Русской Правды — доклад Н.Ф. Лаврова³.

Б.Д. Греков⁴, открывая совещание, говорит, что дирекция Института истории при созыве данного совещания имеет целью не только осведомить о характере и содержании подготовленного издания Русской Правды, но в то же время надеется услышать и оценку проделанной работы, рассчитывает на то, что участники совещания, конкретно познакомившись с работой, выскажут свои замечания по поводу замеченных недочетов и свои пожелания для улучшения ее качества. Он указывает, что со времени открытия Русской Правды прошло уже 200 лет, но нет еще такого научного издания ее, которое удовлетворило бы вполне // (л. 2/4) ученого-исследователя. Много недоумений и споров происходило и происходит из того, что историки опираются на издание с рядом неясностей. Первое научное издание Русской Правды было подготовлено чуть не сто лет тому назад Н.В. Калачовым⁵. В распоряжении Калачова тогда было не больше 50 списков, теперь число известных списков Русской Правды удвоилось, появилась возможность глубже и детальней изучить не только тексты Русской Правды, но и те сборники, в которых встречаются эти тексты. Между изданием Н.В. Калачова и нашим изданием не столь давно вышло издание С.В. Юшкова⁶, также имевшее целью обслужить историка-исследователя, но недочеты классификации списков Русской Правды, недостаточная

^а В карандашном списке на л. 2 (см. примеч. 3) рядом с фамилией стоит помета Институт Герцена.

полнота использованных списков Русской Правды, неточности в передаче вариантов и даже в передаче основного текста, при несистематичности расположения материала заставили Институт истории довести до конца когда-то начатую работу по изданию Русской Правды. Таким образом, наше издание отличается от издания С.В. Юшкова использованием большего количества рукописных списков Русской Правды и системой передачи их, позволяющею исследователю, не оставляя ничего ценного в стороне, пользоваться всеми материалами дошедших до нас списков Русской Правды. Основная и наиболее сложная для нас задача выработать такую классификацию списков Русской Правды, которая обеспечила бы исследователю возможность наиболее плодотворной работы над изучением Русской Правды. Результаты этой работы и будут доложены в начале нашего совещания.

Считаю также необходимым отметить еще одну особенность нашей работы по подготовке Русской Правды. Наше издание готовилось коллективом из пяти сотрудников, тогда как все предыдущие издания — результат работы одиночных исследователей. Работа коллективом имеет большие преимущества. // (л. 3/5) Взаимная помощь и проверка, совместное разрешение трудных вопросов всем коллективом помогают улучшить качество работы. В начале работы над Русской Правдой мы пригласили В.П. Любимова⁷, уже многие годы занимавшегося ею. В.П. Любимов самоотверженно больше десяти лет ведет работу над Русской Правдой. Он в деталях изучил по подлинникам подавляющее большинство рукописей Русской Правды, а остальные имел или в списках или в фотокопиях; за долгие годы работы над Русской Правдой у В.П. Любимова накопилось много ценных наблюдений, он же положил основу той классификации, которая сегодня будет представлена на обсуждение. У самого В.П. Любимова в процессе работы взгляды менялись и на правила передачи текста, и на ряд важных моментов в классификации списков. Наши сотрудники провели большую работу по пересмотру того, что подготовлено В.П. Любимовым. Так в результате коллективной работы и коллективной проверки результатов работы родилась наша работа.

Уместно упомянуть еще одно обстоятельство: крупный ученый, большой специалист на Русской Правде Н.А. Максимейко⁸, работая в последние годы над классификацией ее списков, пришел к выводам по основным линиям, целиком согласным с тем, к чему пришли и мы. Это укрепляет нас в том убеждении, что принципы этой классификации верны. Несмотря на такое единодушие в основных вопросах классификации, обнаружившееся не только внутри группы, подготовляющей издание Русской Правды, но и за пределами ее, дирекция Института обращается к широкому кругу исследователей с целью просмотра и проверки тех выводов, к каким пришли наши работники.

Считаю необходимым напомнить еще, что проделанная работа по Русской Правде является лишь началом большой работы // (л. 4/6) по публикации наших законодательных памятников: продолжением ее должны послужить русские статьи в составе Кормчих и издание церковных уставов Владимира и Ярослава. Теперь у нас ведется работа по подготовке издания Польской и Литовской Правд и Вислицкого статута⁹.

По окончании вступительного слова акад. Б.Д. Грекова Г.Л. Гейерманс зачитывает доклад: «Классификация текстов Краткой Русской Правды» (Текст доклада прилагается)¹⁰.

По прослушании доклада Г.Л. Гейерманса акад. Б.Д. Греков по желанию собрания предоставляет слово Н.Ф. Лаврову для прочтения доклада «Классификация списков Пространной Русской Правды» (текст доклада прилагается к протоколу). Основные положения доклада излагаются в следующих тезисах.

1. Списки Пространной Правды делятся на три группы и ряд видов.

2. Синодально-Троицкая группа и Пушкинская группа независимы одна от другой и восходят к общему источнику — протографу Русской Правды.

3. Карамзинская группа образовалась путем компиляции материала разных списков Синодально-Троицкой и Пушкинской групп.

4. Синодальный список, входящий в состав Синодально-Троицкой группы, благодаря особому расположению материала должен быть признан особым видом и печататься отдельно.

5. Троицкий вид Синодально-Троицкой группы, содержащийся в Мерилах Праведных и сохранившийся в одной из древнейших рукописей, печатается особо.

6. Новгородско-Софийский вид отличается от Троицкого рядом черт, сближающих его с Синодальным списком; кроме того, он имеет также черты, лишь ему свойственные. Во избежание // (л. 5/7) затемнения этих черт Новгородско-Софийский вид должен быть напечатан отдельно.

7. Мясниковский вид рядом черт сближается как с Троицким, так Синодальным и Новгородско-Софийским, но имеет и свои существенные отличия, что заставляет и его выделять.

8. Розенкамповский вид рядом черт сближается с Мясниковским, но вместе с тем имеет и черты сходства с Троицким, Новгородско-Софийским и Синодальным. Кроме того, редактор протографа Розенкамповского вида внес многочисленные редакционные изменения (напр., переделал почти все заголовки), которые дают весьма много различий. В числе списков Розенкамповского вида может быть выделен ряд списков, которые восходят к общему их протографу и который может быть сочтен особым подвидом — Ферапонтовским. К этому подвиду восходит Сокращенная редакция Русской Правды, как это доказано проф. Максимейко. Однако так как варианты Ферапонтовского вида немногочисленны, то они даются в сносках к Розенкамповскому.

9. В Пушкинской группе могут быть намечены два вида: Пушкинский и Археографический II, имеющие более или менее существенные, но немногочисленные отличия. Вследствие этого они могут быть напечатаны вместе.

10. Троицкий IV список не может быть отнесен ни к Синодально-Троицкой, ни к Пушкинской группе, как это между прочим показано и проф. Максимейко. В Карамзинской же группе он должен быть признан особым видом как имеющий более первоначальный состав содержания по сравнению с другими списками Карамзинской группы. Близость списков Карамзинского вида Карамзинской группы позволяет печатать их вместе. //

(л. 6/8). ВОПРОСЫ. С.Н. Чернов¹¹ задает вопрос: «Почему из списков Краткой Русской Правды трех не удалось использовать?»

Отвечает Г.Л. Гейерманс. Три списка действительно не использованы. Все они являются копиями XVIII в.:

а) список Библиотеки Ак. Наук № 1379 не удалось обнаружить в Библиотеке; есть предположение, что он затерялся где-то в бумагах С.В. Рождественского, это поздний список XVIII в.

б) Эрмитажный список также не был найден; он пропал тогда, когда часть рукописного собрания в период Гражданской войны была упакована для эвакуации.

в) Третий список упоминается в описании Псковского музея; эта рукопись, несмотря на наши неоднократные просьбы, не была выслана, а фотография, присланная в ответ на наш запрос, оказалась снятой с другой рукописи.

ПРЕНИЯ. А.И. Андреев¹²: Насколько я понял, издание имеет целью дать в руки исследователя возможно большее количество списков Русской Правды в полном виде. А когда Вы (Н.Ф. Лавров) докладывали, в частности, о Рогожском списке, то указывали на ряд весьма важных его особенностей, которые, я думаю, совершенно нет оснований запрятывать в вариантах. А не будет ли упущением, когда из стремления к сокращению числа списков мы исключим Рогожский список из числа основных и будем давать его только в разночтениях. Неудачно и наименование «Синодально-Троицкой» группы. Наименование должно указывать на особенности группы, а наименование, подобное только что указанному, лишь дезориентирует. Хотелось бы также услышать, будет ли в издании помещено также и исследование, выясняющее основные принципы классификации и конкретные признаки списков, оправдывающие ее. //

(л. 7/9) Н.Ф. ЛАВРОВ, отвечая на сомнения и возражения А.И. Андреева, говорит, что, безусловно, Рогожский список заслуживает быть изданным отдельно, лишь боязнь загрузить издание большим числом основных списков заставляет подводить его в вариантах. Н.Ф. Лавров соглашается, что наименования групп мало говорят об особенностях списков этой группы, но думать о каких-либо других наименованиях невозможно.

С.Б. ВЕСЕЛОВСКИЙ¹³ говорит, что система буквенных шифров для наименования списков не очень удачна. Он также

предлагает буквенные разночтения и орфографические давать в подъем, а крупные варианты выделить в конец документа.

М.Н. ТИХОМИРОВ¹⁴ соглашается, что наименования для групп не очень удачны. Он возражает против соединения списков Розенкампововского и списков Ферапонтовского вида в одно, так как в этом случае к одному основному списку будут даваться разночтения из 35 списков. М.Н. Тихомиров вообще считает необходимым предохранить от легкого отношения к вариантам. М.Н. Тихомиров говорит: история Русской Правды продолжается и в позднее время и, исключая варианты, мы затрудняем работу над поздними списками, то есть мы лишаем исследователя возможности изучать историю Русской Правды в этот период. Позднейшими текстами Русской Правды мало интересуются, а ищут только древнейший список «протограф». Поэтому надо быть очень осторожным при соединении Розенкампововского вида с Ферапонтовским. Аналогично стоит вопрос и с Карамзинской группой, для нас, безусловно, ясна в ней двоякая группировка списков — одни новгородские, другие московские, соединять их столь же недопустимо. //

(л. 8/10) Б.Д. ГРЕКОВ поясняет, что Розенкамповский и Ферапонтовский виды готовились вместе как один вид, но были разделены из-за громоздкости и подвала и установления двух самостоятельных группировок внутри этого вида.

Н.Ф. ЛАВРОВ делает замечание, что после совещания в декабре 1936 г. от некоторых вариантов отказались (а именно от буквенных вариантов), поэтому и при соединении Розенкампововского с Ферапонтовским видом в один число вариантов не будет большим.

Б.А. РОМАНОВ¹⁵ ставит вопрос: а нельзя ли шифры отдельных списков Русской Правды заменить цифрами. Цифры запоминать легче. Замена цифрами даст большую экономию в печатных знаках.

М.Н. ТИХОМИРОВ возражает против предложения Б.А. Романова, указывая, что цифры для запоминания удобны, так как шифр сам по себе уже указывает на характер списка, он всегда связывается с привычным по литературе наименованием для

того или иного списка (списки Синодальный, Троицкий, Карамзинский и т. п.).

С.Н. ВАЛК¹⁶ обращает внимание на некоторые, по его мнению, ошибочные формулировки, имеющиеся в докладе Г.Л. Гейерманса: неточно датировать 1738 годом открытие Русской Правды В.Н. Татищевым и занятие В.Н. Татищева ею; считает неверными наименования для отдельных подготовленных к изданию Русской Правды рукописей — первую и вторую редакциями. С.Н. Валк указывает, что ознакомление с перепискою В.Н. Татищева и со всем ходом его работ по русской истории позволяет относить занятия В.Н. Татищева Русскою Правдою к 1737 г. и может быть даже и к периоду более позднему; та же рукопись, которую Г.Л. Гейерманс назвал первой редакцией Русской Правды, относится // (л. 9/11) к 1740 г. и потому первую никак не может называться. Также совершенно ясен вопрос о «Летописи попа Ивана» — она лежит в Рукописном отделении Библиотеки Академии наук. Указанные редакционные поправки, по мнению С.Н. Валка, следует внести в доклад Г.Л. Гейерманса, поскольку он будет печататься при издании Русской Правды.

С.Н. ВАЛК считает, что для него как для читателя удобнее, когда отдельных текстов будет меньше, а все остальное будет подведено в вариантах, и гораздо хуже, если отдельных списков печатается много. В вариантах может быть указано все и ничто не должно теряться. «Но было бы совершенно другое дело, — говорит С.Н. Валк, — если бы удалось установить, что Русская Правда на протяжении от XII до XVI в. пережила какие-то резко очерчиваемые этапы, то тогда, конечно, необходимо выделить все основные списки, выражающие эти отдельные этапы. Но ведь таких этапов не установлено. Относительно выделения вариантов в особое место не стоит задумываться, необходимые важные варианты легко улавливаются привычным глазом...^a Я стою за сокращение числа основных списков: чем меньше будет их, тем легче работать исследователю». С.Н. Валк выска-

---

^a *Отточие в протоколе.*

зывается, как и Б.А. Романов, что с цифрами работать удобнее, но стоит ли теперь менять шифры на цифры — этот вопрос усложняется трудностями замены их и возможностью многих ошибок при замене.

С.Н. ЧЕРНОВ, обращая внимание на масштаб издания, считает, что к нему должны быть предъявлены особые строгие требования. Издание должно охватить все списки, дойти до всего, и внешне оно должно выглядеть хорошо. Для меня как для потребителя, для историка чрезвычайно важно, чтобы в издании я нашел все: в списках должно быть указано — к какому времени он относится и к какому месту. Надо яснее высказаться о взаимоотношении отдельных списков и отдельных видов. //

(л. 10/12). Э.Д. ГРИММ¹⁷: Я бы не высказывался, если бы здесь не был поднят вопрос о значении Русской Правды в юридической практике позднейшего времени. Я имею желание предупредить от излишних увлечений в этом направлении... История текста законодательного права — это далеко еще не есть история права. Работая над Варварскими правдами, я имел возможность проверить, в какой мере справедливо то мнение, что якобы в позднейших списках этих правд отражаются нормы действующего права, современного этим спискам. Это отражение можно замечать лишь в одном направлении — поскольку переписчик или редактор не всегда понимает старый текст и желает его передать более ясно для современников, то он вводит свои, привычные ему термины, передает отдельные места в тексте древнего законодательного памятника в своих привычных выражениях, вследствие чего и получается впечатление, что древние нормы еще продолжают действовать. Некоторые нормы действительно живут очень долго, но из-за этого нельзя впадать в ошибку при оценке всего памятника в целом. Нельзя преувеличивать социальных результатов в изложении отдельных норм в терминах современности, это чрезвычайно опасно для качества самого исследования.

Б.А. РОМАНОВ ставит вопрос — а обозначают ли отдельные виды, по которым сгруппированы списки Русской Правды, какую-то территориальную принадлежность.

Н.Ф. ЛАВРОВ отвечает утвердительно, указывая на Новгородско-Софийский вид и на Карамзинскую группу.

А.И. АНДРЕЕВ: Я не понимаю, какие же моменты учтены в классификации — географические ли, хронологические или какие другие. //

(л. 11/13). Н.Ф. ЛАВРОВ отвечает, что деление списков на группы и виды имеет в основе историю текста, «но, — говорит Н.Ф. Лавров, — я уверен, что одно с другим совпадает».

А.И. АНДРЕЕВ: А нельзя ли при классификации сразу учесть все эти данные?

Н.Ф. ЛАВРОВ поясняет, что пока проделан еще первый этап работы, и учесть все на первом этапе не представляется возможным.

М.Н. ТИХОМИРОВ: Затронуто много очень важных вопросов, многие из них могут привести к ряду недоразумений. Прежде всего — что лежит в основе классификации. Формальный признак — основа всякой классификации, так обстоит дело и у нас. По существу, мы имеем ряд совершенно различных литературных памятников, и тот или иной список Русской Правды, связанный текстуально с Кормчими того или иного типа, с Мерилами и т. п., по существу своему отражает особенности этих памятников. Требовать же от издания, чтобы для всех списков было сказано, когда он появился и где, в какой местности, невозможно. Мы должны дать обоснование для нашей классификации, в основу коей должен быть положен какой-то формальный признак, и в соответствии с ней даются тексты всех списков Русской Правды. Исследования же по истории текста отдельных групп и видов Русской Правды разрешите дать в отдельных статьях.

С.Н. ВАЛК: Разрешите в таком случае договорить до конца. Вы (Тихомирову) идете по пути Н.В. Калачова, и надо сказать это ясно и четко. Работа, показанная здесь, проведена с формальной точки зрения. Это один из шагов вообще в изучении Русской Правды, как принцип эвристический он находит полное оправдание.

Б.Д. ГРЕКОВ напоминает, что мы действительно продолжаем работу Н.В. Калачова, но мы не можем выполнить столь ши-

рокие задачи, как поставленные С.Н. Черновым. Эти вопросы будут затронуты, а разрешаться они будут в отдельных исследовательских // (л. 12/14) работах.

С.Н. ЧЕРНОВ считает, что печатание восьми основных списков аргументировано.

А.И. АНДРЕЕВ: Я не так уж сроднился с восьмью отдельно печатаемыми списками, между тем аргументация противоречива, она носит двоякий характер. С.Н. [Валк] стоит за уменьшение числа списков. Конечно, в идеале всегда один список, когда все будет видно в одном месте.

М.Н. ТИХОМИРОВ, возражая А.И. Андрееву, указывает, что раньше намечалось к печатанию большее число основных списков, была также группировка по видам (основных списков для Пространной Правды намечалось двенадцать), а теперь предлагается их объединить в восемь основных списков. Речь идет лишь об удобствах читателя-исследователя.

Б.Д. ГРЕКОВ напоминает совещанию, что именно сейчас и ставится вопрос, до какой грани можно доходить в этих стремлениях к удобству читателя.

Г.Л. ГЕЙЕРМАНС отвечает на замечания С.Н. Валка: К 1738 году я не относил открытие Русской Правды, к этому году отнесено лишь снятие копии с Новгородской летописи. То же касается и редакций. Редакции труда Татищева о Русской Правде я выделяю по признакам, отличным от тех, какие предполагал С.Н. Валк, я выделяю редакции в соответствии с тем, какой новый материал привлечен в последующей редакции. Мое деление на две редакции имеет свои особые основания. В ответ С.Н. Валку могу еще сказать, что если не выделять двух редакций и идти путем С.Н. Валка, то надо выделять не три, а четыре редакции. //

(л. 13/15). С.Н. ВАЛК не удовлетворен ответом Г.Л. Гейерманса и указывает на то, что Г.Л., занимаясь только списками Русской Правды в передаче В.Н. Татищева, не познакомился с его ученой деятельностью, тем более что об этом есть указания в литературе.

Председатель акад. Б.Д. Греков
Секретарь Г. Кочин //

(л. 31)^a СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ
СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ
РУССКОЙ ПРАВДЫ от 20-го июня 1937 г.

Председатель — академик ГРЕКОВ. //

(л. 32). СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ИЗДАНИИ
РУССКОЙ ПРАВДЫ от 20-го июня 1937-го года.

Председатель — академик Греков.

Докладчики: ЛАВРОВ Н.Ф. и КОЧИН.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО АКАДЕМИКА ГРЕКОВА.

Начало не стенографировалось.

По этому вопросу у нас должна быть дискуссия. Предварительно мы должны ознакомиться с тем материалом, который лежит в основании этих двух вариантов. Сперва мы слушаем мнение в защиту объединения, а потом слушаем мнение в защиту разъединения.

Слово для доклада имеет ЛАВРОВ.

ЛАВРОВ. Тема доклада: «Классификация текстов Правды Русской».

(Читает). //

(л. 2/33). ТИХОМИРОВ: А.И.¹⁸ очень четко, правильно и тщательно указал, прежде всего, на общие черты, с этим мы с ним не расходимся.

Я вчера заявлял определенно, что те 8 групп, которые намечены, являются условием, дальше которого мы идти не можем. Здесь никакого произвола в установлении подгрупп и подвидов не было.

Речь идет о подвидах, происхождение которых нам неясно или, вернее, стало в той или иной степени яснее.

Основное наше разногласие вовсе для меня не кажется таким малым: это разногласие о видах, характере изданий.

Я много слышал разговоров об удобствах исследователя. Это вещь хорошая, но удобство никогда не должно вытеснять определенную историческую перспективу и никогда не должно затемнять научную перспективу.

---

^a Здесь в архивном деле ошибочно помещен текст доклада Г.Е. Кочина (и приложения к нему), который в действительности состоялся во второй части утреннего заседания 20 июня.

С точки зрения удобства для первоначального исследования издания «»^а для меня удобнее, чем позднейшие издания.

Вероятно, начиная работу, каждый обратится к первому тому, но когда он приступит к глубокому изучению, то понадобится издание «»^б. Издание может быть с некоторым неудобством, но основано на научн...^в, поэтому так вопрос и нужно ставить.

Я не удовлетворен этими разговорами об удобствах. Что значит удобно для одного исследователя и для другого? //

(л. 3/34) Вчера зашел разговор о цифре и о шифрах. Одни указывали на цифры, другие на шифры. Значит, вопрос об удобствах — вопрос спорный и потому нужно стать на другую точку зрения, которую и нужно положить в основу.

Что нужно положить в основу? Об этом говорил Любимов. Я поддерживаю его в отношении увеличения списков, которые нужно печатать.

Н.Ф.^г указывает, что ферапонтовские списки есть этап в развитии Русской Правды.

(ЛАВРОВ: Этап в развитии Розенкамповского вида, и этот этап не уничтожается этим (?)^д).

Если это этап в развитии текста Розенкамповского, то давайте покажем этот этап. Если это не этап, а случайная вещь, тогда скажем, что это не имеет никакого значения.

Существует 17 списков Розенкамповских и 19 списков Ферапонтовских. Случайно это или нет? Случайно ли, что древне-ферапонтовский список, пошел с половины семнадцатого века, а списки первой половины шестнадцатого века идут по Розенкамповскому? Если это не случайно, тогда Вы правы, если же это случайно, тогда делайте выводы и говорите, что это этап работы текста и этот текст нужно развивать. //

(л. 4/35). Надо установить, желаем ли мы дать научное издание или для какого-то воображаемого исследователя составить

---

^а *Внутри кавычек в стенограмме оставлено пустое место.*

^б *См. предыдущ. примеч.*

^в *Отточие воспроизводится как в стенограмме.*

^г *В тексте ошибочно А.Ф.*

^д *Знак вопроса стоит в тексте.*

какие-то невероятные удобства, причем удобства эти будут чрезвычайно сомнительны, ибо в одном случае он будет иметь полные тексты, которыми он будет оперировать, и в другом случае он вынужден будет по вариантам устанавливать текст.

Везде и всегда ставится вопрос: давайте сделаем исчерпывающее издание, которое позволит исследователям обратиться непосредственно к самому изданию, а не к рукописи. Здесь почему-то мы должны стать на другую точку зрения: почему — мне совершенно непонятно.

Если здесь идет вопрос о сокращении листов, то здесь получается грошовая экономия. Если же речь идет вовсе не об этом, то мне просто непонятно, в чем тут дело.

Мы знаем, как работал Шахматов¹⁹. Шахматов выписывал и просматривал рукописи самого различного свойства. Вы работаете над летописями и знаете, как работают над рукописями и как невозможно работать с этими вариантами.

Я приведу такой пример: Русской Правдой занимались бесчисленное количество времени и за последние сто лет было написано два канка^а. Сделано было много для комментария и для всего и потому только, что там // (л. 5/36) исходили из самого текста.

Если брать изучение истории Русской Правды, то нужно сказать, что исследователи до сих пор сидят у разбитого корыта. До сих пор вопрос о Сокращенной Правде — не решен.

Кто сделал больше всего по Русской Правде? Калачов. Почему? Потому, что он приступил непосредственно к самим спискам.

Все, что сделано после Калачова, нельзя сравнить. Я единственно сравню работу Любимова. Это нужно отметить. Несмотря на все ошибки, это дало результат благодаря такому подходу.

Если желательна научное издание, то давайте как можно больше текстов и подвидов. Давайте такие виды, которые являются определенным этапом в работе и в развитии текста Русской Правды.

Там, где можно это соединить, — соединяйте. Там, где Вы говорите, что это этап, то давайте этот этап показывать.

---

^а Так в стенограмме. Очевидно, какая-то ошибка восприятия на слух.

Нам вовсе не нужно заботиться об исследователе, который нас первый же выругает за доставленное ему «удобство».

Относительно вариантов. Вопрос о вариантах гораздо сложнее.

Что здесь написано: «В разночтениях...»^а. А судьи кто? Вы считаете это важным, а я считаю неважным. //

(л. 6/37). То, что Вы считаете неважным, я считаю важным и на этом вопросе мы с вами столкнулись.

Вообразим такую картину: предположим, человек решил произвести нужную работу: распределить и классифицировать списки по языку. Он обратился к подлинным спискам, а разве это не дало ему нить? Может быть, эти списки исчезнут, и тогда вы исследователю будете давать издания, от которых мы отказываемся.

Мне кажется, что это гораздо больше и солиднее.

Я не согласен также с расчетом часов. Здесь колоссальная работа, и 50 часов мало.

Если Розенкамповский и Ферапонтовский считаются разными этапами в текстах, то мы должны их дать отдельно.

Если Карамзинская группа делится на две группы, то мы должны их давать раздельно.

ВАЛК: Я думаю, что мы со вчерашнего дня ни на шаг не подвинулись вперед, но и не только не подвинулись вперед, а остановились. Мы не можем подвинуться вперед и по очень простой причине.

Дело в том, что есть две возможные точки зрения на то, сколько должно быть списков.

Одна из этих точек зрения основывалась действительно на том, что было бы идеальным и о том, что говорил М.Н.^б Если бы у нас была действительно история текста // (л. 7/38) Русской Правды и если бы мы знали то, что можно назвать отраслевыми этапами, то тогда мы были бы единодушны, что все те списки, которые являются такого рода этапами, их нужно дать целиком.

---

^а *Отточие в стенограмме.*

^б *В тексте ошибочно И.М. Далее инициалы М.Н. Тихомирова, напутанные в стенограмме (несколько раз написано И.М. или Н.М. вместо М.Н.), исправляются, в подстрочных примечаниях приводятся чтения оригинала.*

Если бы Вы, М.Н.^а, сегодня могли бы сказать, какие списки и какие группы являются этапами, тогда не было бы никаких споров и мы были бы единомышленны, даже если бы там было не 12 списков, а 40.

Так что я думаю, что это было бы другим, если бы можно было бы дело так поставить, чтобы все издания законсервировать, так как некоторые работы уже проделаны и теперь должна быть выяснена история текста. Пока история текста не будет выяснена, оставить всю работу. Тогда будет ясно и тогда мы издадим в таком идеальном виде, и тогда уже не будет никаких разговоров.

Сегодня же никто не может дать ответа на это, и даже когда Вы, М.Н.^б, говорите, то Вы говорите, что Вам происхождение целого ряда видов неясно. Так что Вам история текста еще неясна. Поэтому нам приходится идти к решению вопроса другим путем — путем такого рода, несколько предварительно, внешней классификации. Что является этапом, на это никто не отвечает.

Но если мы не знаем, что является этапом, то рассуждать можно только голо: сколько есть таких списков, которые незначительно между собою различаются, и сколько есть таких списков, которые значительно между собою различаются, — только такой критерий можно брать. //

(л. 39). Мы с сегодняшнего дня не подвинулись вперед, и поэтому я говорю, что единственный критерий в разрешении вопроса мог бы быть только таким.

Спор идет только о 8-ми и 10-ти. На 8 все согласны. Разговор идет о двух: Ферапонтовский и Карамзинский. Из своих наблюдений я могу сказать, что Карамзинский, действительно, чрезвычайно резко отличается от всех родственных ему списков. 35-й номер отличается от 36-го, 37-го и 38-го номеров. На меня произвело странное впечатление, что тот список, который идет, он в этой группе стоит особо. Все остальные списки более родственны между собою, чем этот одинокий Карамзинский список.

---

^а В тексте ошибочно И.М.

^б В тексте ошибочно А.М.

Как теперь его расставить?

Если бы Вы дали нам историю текста, то мы решали бы на основании этой истории текста; если Вы не даете этой истории текста, то критерий таков: нужно посмотреть и решить, так ли много вариантов. Несомненно, что если вариантов много, то нужно их печатать вместе.

Я стою сам на очень недоуменной точке зрения и решить этот вопрос до конца не могу.

Некоторые моменты в истории текстов намечаются.

Если идти по пути Н.Ф., то, возможно, нужно было печатать отдельно сокращенную редакцию. Я считаю, что Ваша аргументация, Н.Ф., сегодня на 80% к делу не относилась. //

(л. 9/40) ГРЕКОВ: Здесь затронуты не только вопросы технические, здесь затронуты принципиальные ВОПРОСЫ. Я думаю, что они могут быть решены и поставлены в связи с докладом Г.Е.²⁰, но они имеют и самостоятельное значение и, может быть, есть желающие высказаться по этому предмету до заслушивания доклада Кочина.

Мне кажется, что этот вопрос очень заострен, и не грозит ли опасность в принципиальном заострении. Конечно, самое идеальное, это если бы у нас была история текста. Тогда мы равнялись бы по истории текста и сделали бы идеальное издание. Но разве возможна такая история текста, которая могла бы выйти из стен Академии наук? Я думаю, что такой истории текста нельзя сделать. Всякая история текста будет на 50 процентов построена на гипотезе, но во всяком случае это будет ряд нужных помыслов. Едва ли возможно достигнуть такой истории текста, чтобы она могла быть руководящей в нашем издании.

Поэтому такая заостренность этого вопроса, С.Н.²¹, очень опасна, потому что если мы будем ждать идеального завершения нашей работы, то мы никогда не сможем выпустить текст Русской Правды.

С.Н. согласен с тем, что то, что мы сделали, это то, что мы можем сделать, то есть мы по внешним признакам // (л. 10/41) составили свою классификацию, но это начало работы, без этого

нельзя двигаться вперед, двигаться дальше. Это база, на которой мы будем строить дальнейшую историю текста.

Исходя из такого компромиссного решения, приходится идеальные требования сократить, и тогда мы в этой плоскости будем иначе относиться и к печатанию отдельных текстов.

Вот такое заключение вытекает из того, что С.Н. сказал. Не слишком ли он требователен?

ЧЕРНОВ: Я хочу сказать о том, как Вы резюмировали создавшееся положение.

Если действительно существует опасение, что и наша классификация является спорной, если историю текста мы до сих пор не знаем, к величайшему сожалению, то мне кажется, что должны встать два вопроса: или надо несколько приостановить самое издание, пока не будет закончено изучение истории текста, или доделать историю текста и тогда уже давать издание; или — если это затруднительно по тем или иным соображениям, тогда лучше дать больше текста. Лучше идти по методу М.Н., чем идти по методу Н.Ф. Может быть, потом окажется, что кое-что напечатано лишнее, но зато не будет той ошибки, что не окажется напечатанным необходимое. // (л. 11/42) Мне кажется, что лучше напечатать лишнее, чем не напечатать важное.

Я не специалист, я смотрю со стороны, я как потребитель, и с точки зрения потребителя я сказал бы: дайте мне лучше лишнее, чем не давать то, что необходимо.

ГРЕКОВ: Я согласен с тем, что лучше дать лишнее, чем не дать то, что нужно, но я не согласен принципиально с самой постановкой вопроса о том, что можно задержать издание в целях его улучшения, дождавшись истории текста.

История текста у нас есть, но в 100–150 стр., которые присылает Любимов, сказано: «Наша классификация совпадает с историей текста».

Я убежден, что М.Н. разойдется с Любимовым, потому что история текста чрезвычайно щекотливый вопрос.

Мне кажется, что нужно согласиться с той мыслью, которую подчеркнул С.Н., о том, что нам нужно идти дальше по пути

Калачова. Давайте материал добросовестно обоснованный, и это в нашей власти.

По чисто формальным признакам мы составили свою классификацию. 3 человека в разных частях Земного шара дали эту классификацию, и они сошлись. Это значит, что нащупана правильная формальная точка зрения. //

(л. 12/43) Та часть Вашего выступления, где Вы предлагали подождать историю текста, она мне кажется неприемлемой. Имеется одна история текста, будет вторая, но это не есть твердая база для нашей работы.

Классификация построена на формальных признаках — это есть база для истории текста.

ДАВРОВ: По поводу некоторых замечаний Тихомирова и относительно истории текста.

Конечно, в основу нашей классификации лег этот принцип, чисто формальный, но должен сказать, что он будет проверен и правильность этой классификации будет доказана и историей текста.

Я не сказал, что у нас не было принято во внимание при проверке истории текста, хотя бы на примере Розенкамповского вида и Ферапонтовского подвида.

М.А.^а согласен с тем, что Ферапонтовский подвид вытек из Розенкамповского, следовательно, между нами есть близость? Да. Могу ли я сказать, что Розенкамповский вытек из Мясниковского? Нет, не могу я этого сказать. В отношении же Ферапонтовского я целиком говорю.

Все эти примеры, которые приводил С.Н., касаются именно того, чтобы показать близкую родственность между // (л. 13/44) Ферапонтовским и Розенкамповским, и для меня в данном случае вопрос сводится к тому, что речь идет относительно этапа. Конечно, это не этап развития Русской Правды вообще, это этап развития истории Ферапонтовского вида. Причем, в XVI-м в. это свершилось.

Я почти в полной мере согласен с А.И. Соболевским^б, который сказал, что поздние списки Русской Правды не дают

^а Опечатка или ошибка при расшифровке стенограммы, должно быть М.Н.

^б В тексте стенограммы ошибочно А.И. Оболенским.

исследователю ничего, кроме новых списков²². Это верно и в отношении вариантов — это тоже верно.

Другой вопрос — если представляется интерес заниматься изучением истории описок, то это другое совершенно дело. Вскрыть до конца литературную историю Русской Правды — это, конечно, так, но если даже это и так, то я утверждаю, что при условии сокращенного числа вариантов эти самые особенности Ферапонтовского подвида, они легко и просто будут уловлены по вариантам.

На мой взгляд, дело здесь сводится к количеству. Если товарищи находят, что лучше дать больше, а не меньше, я ни одной минуты не буду возражать. Пожалуйста, я готов даже предложить дальнейшее дробление. Я готов выделить вам такой же подвид в Новгородско-Софийском виде*^a, но имеет ли он ценность с точки зрения вообще истории Русской Правды, второстепенный вид^b. //

(л. 14/45) В отношении Карамзинского вида — совершенно согласен.

Бальзеровские и Музейные списки не затеряются, если мы подведем их к списку Оболенского, но если вы хотите дать больше, то я настаивал бы на том, чтобы Музейные от Бальзеровских отделить, потому что Бальзеровские дают к Музейным больше вариантов, чем они дают к Оболенскому^в.

Так что вопрос сводится чисто к количеству.

Но поскольку и в том, и в другом случае — в Музейском случае в Карамзинском виде этих вариантов будет сравнительно небольшое количество и в Ферапонтовском — это опять новый лес вариантов, а это есть добавка, так что отдельные черты не сольются.

Если бы мне предложили соединять Мясниковский и Троицкий, тогда я возразил бы, потому что количество вариантов возрастет.

---

^a Под значком * дана сноска в тексте: *) Это тоже этап в Новгородско-Софийском виде.

^b Возможно, должно быть: второстепенный вопрос.

^в В тексте ошибочно Хабалецкому.

Если бы вы предложили мне слить все Троицкие списки, то формально это можно, но по мере сокращения признаков количества: общие признаки все больше и больше сокращаются и увеличиваются индивидуальные признаки каждого отдельного вида.

Подвести к Троицкому списки — можно, формально это правильно, но вдвое больше лес, чем у // (л. 15/46) Юшкова, и в этом лесу найти пути будет совершенно невозможно, а в тех небольших соединениях и сокращениях, мне кажется, что этот путь легко можно будет найти.

Для меня этот вопрос принципиального значения не имеет. Этот вопрос для меня имеет только значение именно с точки зрения удобства.

Я в свое время предложил разделить Лаврентьевскую с Радзивилловской летописью²³, потому что параллельные чтения дают гораздо больше, чем выбирать из вариантов «»^a.

Я буду настаивать на их разъединении потому, что иначе количественной разницы будет больше, и вы не уловите особенности Радзивилловской летописи в вариантах Лаврентьевской.

Вопрос этот был решен совещанием от 15-го декабря 1936-го года относительно сокращения вариантов, на котором присутствовали филологи. Вот такой вариант, как «лица», «лицо» или «овца», «овцю» и т. д. Филологи согласились с тем, что это не имеет особого значения для них.

Если мы решение от 15-го декабря 1936 г.²⁴ отменим и все эти варианты в Розенкамповском виде сохранятся, // (л. 16/47) тогда я первый буду возражать против соединения Розенкамповского и Ферапонтовского, потому что тогда действительно эти особенности Ферапонтовского подвида...⁶, потому что количество вариантов будет не 80, а 60 и в этих 60 будет трудно разобраться. Так что с моей стороны этот вопрос — о соединении Розенкамповского и Ферапонтовского вида — имеет не принципиальное значение, а сводится к вопросу о количестве. В случае малого количества вариантов эти особенности Ферапонтовского подвида уловимы. Если же мы этих особенностей уловить не можем,

^a Кавычки внутри оставлены пустыми.

⁶ Отточие в стенограмме.

потому что будет много вариантов, тогда их нужно разделить. Если же стать на точку зрения такую, что лучше больше, что нет в том беды, что у нас будет много списков и т. д., то я не буду возражать ни против объединения, ни против разделения.

КОЧИН²⁵: Для меня чрезвычайно важно, чтобы этот вопрос был разрешен до того, как будут разбирать мое сообщение.

В моем сообщении много сложных вопросов, так что одно другое может просто запутать.

Само искание истории текста. Эти упорные искания с точки зрения значимости их для изучения Русской Правды не представляют особой цены. // (л. 17/48) Это, может быть, ересь. Ересь человека, который неспособен понимать глубоко этот вопрос. Может быть опасение и в другом. Когда стоит вопрос конкретно, то, что называют формальным признаком. Имеются расхождения в толковании «смерд и холоп» и «смердии холоп». Это понятно и очень ценно для всех людей и для тех, кто будет изучать историю текста, и для тех, кто будет изучать Русскую Правду.

Н.Ф. вспомнил здесь слова Соболевского о том, что в поздних списках все разночтения ничего нового, кроме новых ошибок, не дадут. Это верно. Это точка зрения не только Соболевского.

Если мы расцениваем Русскую Правду, подходя иначе, если мы смотрим на Русскую Правду как на памятник меняющийся и мы видим ценные списки, создавшиеся в пятнадцатом веке, то тогда другое дело. Тогда нужно действительно эти списки искать, особо выделять и особо изучать. Такой определенный этап в истории текста имеет особое значение^а.

Я думаю, что с точки зрения любой целевой установки та классификация, к которой мы пришли, вполне обоснована, она объединяет то, что дает единое чтение, она объединяет то, что является одним и тем же, и // (л. 18/49) то, что является близким, именно поэтому она и ценна.

---

^а На л. 17/48–19/50 в тех местах, где передаются выступления Г.Е. Кочина, машинопись авторизована: текст исправлен от руки фиолетовыми чернилами. Эту правку (очевидно, сделанную после расшифровки стенограммы) не отмечаем, сразу передаем исправленный текст.

Она ценна и с точки зрения истории текста, но это добавочный момент. Вот поэтому классификация и хороша.

Удобна ли она для занимающихся? Здесь нужно сказать, что тот, кто требователен и не жалеет своего труда, тот присоединится к точке зрения М.Н. Чем больше этого анализа можно отметить, тем он виднее и ценнее, но в то же время нужно иметь некоторые границы, и то, что можно передать нетронутым, то нужно оставить.

Если мы согласимся с той установкой, которая принята у нас при подаче нашего текста, то соединение Розенкамповского и Ферапонтовского вполне допустимо. Это дает на 1 список меньше. Правда, успех небольшой, но все-таки с точки зрения удобства будет успех.

АНДРЕЕВ: Мне хочется, чтобы Г.Е. кратко сказал, что он понимает под историей текста.

КОЧИН: В истории текста видят слишком большое явление, которое определяет целую серию, целую цепь списков. Цепь, которая ценна тем, что // (л. 19/50) она имеет где-то основу и в дальнейшем произрастает в какую-то известную постепенность. То есть если взять какое-то сравнение, то нужно взять сравнение из мира биологического. Есть что-то определяющее, ведущее к какой-то основе. Я скажу, что в данном случае, наоборот, мы имеем процесс постоянных переплетений, причем в основе этих переплетений нет никакой определяющей линии. Эти списки переплетаются друг с другом, и процесс искания того, когда это переплетение или где это сокращение произошло, из каких ветвей это пошло — это является сизифовой работой на известных этапах, то есть на тех этапах, которые можно определить XVI-м в. — она не дает никаких плодотворных результатов для изучения Русской Правды.

РОМАНОВ: Вчера я резко возражал против некоторых рассуждений Н.Ф. потому, что мне казалось, что он отступил^а от своего канона 8 списков. Сейчас я чувствую себя на дрейфующей льдине после сообщения М.Н.

---

^а В тексте ошибочно выступил.

М.Н. сделал не то, что я ожидал. Я думал, что М.Н. совершенно конкретно с буквенными фактами на руках будет утверждать права Ферапонтовского вида на совершенно обособленное типографское издание. М.Н. это не дал, но зато М.Н. дал больше. Он мне дал два толкающих меня обстоятельства. //

(л. 20/51) Одно — толкающее в сторону множественности списков. Первое соображение, которое меня поразило как новость, это оказывается, что историкам Русской Правды не нужно считаться ни с каким соображением экономии бумаги, шрифта и т. д.

Я сейчас в этом отношении чувствую себя развязанным.

М.Н. в качестве члена Исторического института сказал эти ответственные слова. Я принимаю это в сердце и в соображение. Я могу говорить об издании, не считаясь с экономией бумаги и всевозможных упреков в этой области.

Второе соображение — общее соображение^а.

Это два соображения, которые меня не устраивают, и не только в пользу Ферапонтовского списка, но и в пользу другого вида и списка, который когда-нибудь будет отстаиваться для настоящего издания. //

(л. 21/52) В этом направлении я иду в зависимости от того, что я чувствую. Я чувствую свое полное бессилие. У меня нет никакого орудия, чтобы бороться. Я все время проводил мысль о двух типах историков, которые будут иметь дело с нашим изданием. Я говорил в защиту историков, которые будут заниматься историей текста Русской Правды, и которые будут испытывать тягу к академическому изданию и после академического издания не довольствоваться другими изданиями.

Мне казалось, что мне это удалось, и вот получилось 8 списков.

М.Н. довольно резко выставил тезис о том, что это издание должно обслужить прежде всего историка текста, а удобство вообще историка — вопрос спорный. Мы здесь можем не угодить ни одному, ни другому, а дело так повернулось на ориентацию историка текста, что окончательно свернуть нет никаких сил.

---

^а После этих слов в стенограмме стоит отточие и оставлено пустое место; по-видимому, оказалось невозможным это место расшифровать.

Я склонен отказаться от деления историков на два типа и стать всецело на точку зрения историка текста, а если я стану на точку зрения историка текста, то я буду защищать Ферапонтовский вид и буду защищать все виды.

Мы имеем любимовские виды²⁶, за которые он боролся, даже за каждый из них, как боролся А.И.²⁷ за Ферапонтовский подвид. //

(л. 22/53) Если мы стоим на почве классификации Любимова, то мы должны полностью и целиком исполнить ту программу, которую диктует Любимов своими выводами, или мы должны подвергнуть его выводы опорочению и сказать, что это вид не истории текста, а вид ошибок.

ВАЛК: Чем большее количество списков будет полностью известно, тем легче было бы работать над этой задачей.

Издание готовится для того, чтобы масса имела возможность пользоваться изданием, и они смогут пользоваться больше, чем будет меньше (?)^a количество списков напечатано.

Я боюсь, что то, что я скажу, сможет затянуть обсуждение вопроса и вызвать целый ряд прений.

То, о чем мы говорим, все-таки упирается в некоторый тупик, потому что мы, по сути дела, голосовать не сможем.

Я думаю, что было бы целесообразно издание такое, которое могло бы примирить одну и другую задачу.

Я считаю, что издание нужно сделать так, чтобы оно состояло из 2–3-х частей. Вначале 12 списков, и эти 12 списков представляли бы из себя 4–5 основных групп, а вслед за тем дать исходное издание основных групп.

Троицкий — дает 66 списков. Пушкинский — 6 списков, //(л. 23/54) Карамзинский — 10 списков. Дальше у вас сведены три основные вида.

Затем уже идет отдельно по вариантам.

Чтобы подвести варианты по трем спискам — это дело 5–6 дней работы.

.....⁶

^a Знак вопроса стоит в самой стенограмме.

⁶ Отточие во всю строку в тексте стенограммы.

АНДРЕЕВ: Я думаю, что выступлением предшествовавшего товарища весьма четко поставлен вопрос.

С.Н. внес конкретное предложение, которое может примирить все разнообразные точки зрения, высказанные здесь.

Здесь были возражения, сомнения, что будут ли они отвечать, эти списки, основному заданию, которое поставлено перед издательством Института: дать материалы для текста Русской Правды. Что там будет делаться, будут ли исследователи заниматься историей текста или нет, об этом не будем говорить. Нужно было дать такие материалы, которые отвечали бы и этим исследованиям, и вопрос шел об увеличении количества этих списков, это с одной стороны, и с другой стороны — была такая точка зрения, что, может быть, можно было уменьшить.

В результате стали на первой точке зрения, и я хотя с увлечением и горячо поддерживал мнение С.Н. // (л. 24/55) в этой части, поддерживал также и во второй части, потому, что только я принимаю это предложение. Эта вторая часть и есть начало того пути, по которому я пойду, если я буду заниматься историей текста.

В результате со временем текст Русской Правды^а будет кем-то воссоздан.

Если в предложении С.Н. во второй части делается попытка в этом же издании людьми, которые проделали колоссальную работу, и людьми, которые способны больше всего начать работу по воссозданию этого текста, то мне остается только горячо приветствовать и считать, что это будет сделано тонко и с учетом всех особенностей, которые необходимо здесь иметь в виду.

Независимо от того, на чем мы остановимся, что считать вариантом, эта попытка, которая будет сделана во второй части, меня максимально удовлетворит и мне кажется, что она удовлетворит всякого другого.

Я считаю, что предложение С.Н. надо положить за основу.

---

^а В стенограмме: текст, поставленный Русской Правдой, что неясно по смыслу, хотя слово поставленный — результат правки, так как впечатано над строкой.

ЛАВРОВ: Мне кажется, что дело разрешено именно в том смысле, что те лица, которые до сих пор высказывались, отказались теперь от такого сокращения и еще может быть больше тем, что выдвинуто предложение С.Н. относительно попытки издания Русской Правды по тем основным спискам, которые возглавляют наши группы.

Давая издание этих трех основных списков, нужно учесть ту мысль, какую выдвинул А.И., то есть стремление // (л. 25/56) приблизиться к типу Русской Правды. Нужно ли это сделать? Конечно, да. Был ли такой архетип? Конечно, был.

Я думаю, что и сам Г.Е. не будет возражать против того, что протограф Пушкинского списка возник в другом месте, совершенно независимо от протографа Троицкого типа. Это, конечно, немыслимо.

Но другой вопрос: хватит ли у нас сил и средств, чтобы это сделать? Это уже другой вопрос. Я думаю, что это возможная вещь.

Что же касается...^a //

(л. 26/57) ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нужно дать оглавление и вслед за тем дать сводный текст трех групп, и эти виды в количестве 12-ти шли бы вторым планом.

ГРЕКОВ: Мне кажется, что принципиальное решение вопроса выдвинулось.

Я хочу подвести некоторые итоги в части наших прений.

Та работа, которая была проделана в Москве и в Ленинграде, нашим собранием считается проведенной удовлетворительно, что она может лечь в основу научного издания текста, и наше общее собрание считает, что для дальнейшей истории текста Русской Правды важно, чтобы был полностью представлен вид и даже один подвид.

Если это так, то нам предстоит перейти к следующему вопросу, который принципиальное значение имеет гораздо меньшее, но зато прений вызовет гораздо больше, так как вопрос этот беспокойный — ФОРМА ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТА.

---

^a Отточие в стенограмме.

Одно обстоятельство, которое облегчит нашу работу, это то, что мы в отличие от предыдущих изданий и от издания Юшкова имеем обязательство в издании Академии наук выпустить ряд текстов: в два цвета будет // (л. 27/58) передан текст, и было бы очень хорошо, чтобы П.И.²⁸ убедился в том, что это не щегольство, а что есть научная проблема.

Все издания Европы идут по этому пути. Мы сможем усмотреть Баварскую Правду, и они идут по этому пути. Так нужно обязательно идти.

Весь вопрос в том, сколько они дадут возможности. Если они дадут 8 списков, то тогда это удовлетворило бы вопрос. Тогда разрешился бы вопрос и относительно вариантов. Для филолога 8 списков гарантируют работу. Тогда мы могли бы все возникшие недострочки^а игнорировать и, конечно, историку таким изданием пользоваться было бы удобно.

Вопрос как будто бы формальный. Чисто внешнего оформления касается, но он имеет огромное значение, потому что правильная передача текста гарантирует правильное исследование.

Сейчас нам нужно перейти к следующему вопросу. Сейчас будет доклад КОЧИНА на тему «Приемы передачи текстов Правды Русской».

КОЧИН: (Доклад на тему «Приемы передачи текстов Правды Русской»).

(Читает). //

(л. 1/16) ПРАВИЛА ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТА
РУССКОЙ ПРАВДЫ

Доклад Г.Е. Кочина:

Приемы передачи текста Русской Правды в нашем издании определяются общими целевыми установками его. Об этих установках было рассказано Н.Ф. Лавровым и Г.Л. Гейермансом в их докладах, а некоторые весьма подробно были освещены во время прений, развернувшихся по этим докладам. Издание учитывает все дошедшие до нас списки Русской Правды. Систематизируя эти списки по группам, мы стремимся с наивозмож-

---

^а *Какая-то ошибка восприятия на слух.*

ною полнотою дать в руки исследователя весь материал этих списков, при этом в каждой группе один список выделяется как основной и печатается полностью, а из всех остальных приводятся варианты к этому основному списку.

Для исследователя Русская Правда — прежде всего древнейший законодательный сборник. Но и Краткая и Пространная редакции Русской Правды дошли до нас лишь в позднейших списках, в коих древняя основа подверглась довольно многочисленным искажениям, а может быть, даже и переделкам. Не исключена возможность большей близости к древней основе некоторых поздних списков. Это особенно бросается [в глаза] при изучении отдельных наиболее искаженных статей Русской Правды.

В таких условиях исследователь, естественно, пожелает иметь в своих руках материал всех списков. Вчера в прениях С.Н. Чернов и М.Н. Тихомиров указывали, что и в позднейшее время в Московском государстве не прекращалась работа над текстом Русской Правды, Русская Правда расценивалась в то время как важнейший законодательный кодекс и служила источником при законодательном творчестве того времени. С этой стороны позднейшие списки Русской Правды имеют свою особую ценность для исследователя. Приведенные соображения и заставили нас при подготовке издания использовать все дошедшие до нас списки Русской Правды. //

(л. 2/17) Опасность оставить какое-то неразрешенное сомнение у читателя заставила вспоминать, что лучше дать лишнее, чем чего-то не добавить. Поднимался вопрос об исключении некоторых отдельных списков, о которых якобы имеются достаточные основания, чтобы говорить, что они не дают ничего нового по сравнению с каким-либо другим списком. В этом случае встает вопрос — на основании каких признаков можно выделять подобные списки? Не встретит недоумений тот случай, когда можно говорить, что список является точною копию с другого, дошедшего до нас списка, и совершенно тождественен ему, но такие случаи являются редкостью и поздние копии исключены нами.

Указывают другой признак — «близость» списка, — когда все разночтения могут быть объяснены лишь случайными ошибками писца, недосмотром, описками и тому подобным. На этот случай возникает возражение: а когда же разночтения возникали нарочито по мысли писца-редактора? Не из таких ошибок, пропусков и недосмотров возникли те важнейшие многочисленные расхождения между разными списками Русской Правды, те расхождения, которые привели исследователей к многочисленным крупным спорам при истолковании Русской Правды?

Отсюда вывод: если мы не желаем возбуждать излишних сомнений в нашем читателе, то не должны прибегать к исключению списков, потому что при ограниченном применении этого отбора у нас не окажется никакой от него практической пользы, а более широкое его применение поколеблет основные принципы издания. Итак, в своем издании мы привлекаем все дошедшие до нас списки Русской Правды, за исключением поздних копий (XVIII–XIX вв.) и подделок.

При издании мы выделяем основные списки, характеризующие ту или иную группу списков Русской Правды; основные списки печатаются полностью, а остальные списки используются в вариантах.

Переходим к вопросу о самой передаче текста (статьи 2–11). Мы стремимся к возможно точной передаче текста. Степень точности может быть очень различной. Так, в работе с рукописями возникает ряд затруднений при чтении недописанных слов: опущено окончание слова, сделан взмет, употребленные выносные буквы и т. п. Эти сокращения чаще всего встречаются на конце строк и // (л. 3/18) диктуются экономией места. Нет места, и писец не ставит разделительного знака, употребляет лигатуру. Например, в Мясниковском списке Русской Правды «ї» (десятеричное «и») встречается только в конце строки, только в конце строки употребляются и лигатуры. Такие явления подсказывают желательность при издании обозначения конца каждой строки, и **в таких условиях желательная**^a точность до-

---

^a Выделенные слова зачеркнуты чернилами поверх машинописи.

стигается печатанием документа строка в строку в полном соответствии с рукописью. Образцом подобной передачи является издание «Русской Правды по древнейшему списку» Е.Ф. Карского²⁹. В издании Е.Ф. Карского текст передается с точным соблюдением и орфографии, и пунктуации памятника. По существу, это значит, что текст рукописи передается непрочитанным. В нашем же издании ставится иная задача — мы даем расшифрованный, прочитанный до конца текст. В случаях сомнений читатель-исследователь может обратиться к фототипиям основных списков, мы их воспроизводим в нашем издании. В соответствии с таким нашим пониманием точности (то есть точного, правильного чтения) в передаче текста, мы не отмечаем строк, а отмечаем лишь страницы рукописи, что позволит легко справляться с фотокопией. При прочтении и передаче текста мы раскрываем титлы, вводим выносные буквы в строку (статьи 3–4). Титлы, встречающиеся в Русской Правде, трафаретны. Сложнее введение в строку выносных букв. В ряде случаев трудно сказать, как следует читать пропущенное. Таковы случаи с пропущенным окончанием слова «грѣ^в», когда такая форма одинаково обозначает окончания всех падежей единственного и множественного числа. То же и с выносным «т» в конце глагольных форм. Уместно вспомнить чтение предпоследней статьи Краткой Русской Правды. Сергеевич³⁰ прочитал там «донде ли же вироу зберуть», между тем как более правильное чтение «до недели же вироу зберуть». Недоразумение вызвано наличием в Археографическом списке «д» выносного в слове «неделя». Чтение Сергеевича привело к крупным разногласиям в понимании этой статьи. Во всех случаях, когда допустимо иное чтение, нежели принятое нами, мы отмечаем в примечаниях такие другие возможные чтения. Большие разногласия вызвал вопрос о передаче букв подлинника, не имеющих в нашем гражданском шрифте (статья 2). // (л. 4/19) При обсуждении этого вопроса на совещаниях, происходивших в процессе работы над текстом Русской Правды, ряд лиц высказался за замену таких букв соответствующими буквами нашего гражданского шрифта. Это предложение мотивируется достигаемой этим выдержанностью издания,

облегчением для читателя и при всем этом достаточной точностью передачи текста. В противовес же указывается, что далеко не всегда можно решить вопрос об этой замене букв. В отношении разных списков Русской Правды это особенно усложняется тем, что списки относятся и к разному времени, начиная с XIII и кончая XVI веком.

Наша цель дать в руки текст, не оставляющий в читателе никаких сомнений в точности переданной рукописи. А как быть, когда в рукописи Ж (юс большой) одинаково заменяет и «у» и «о». Так, мы имеем написание в Мясниковском списке «НЖ» — «но», «ТЖ» — «то», и в том же списке мы встречаем дворянж. То же относится к «е», «э» («е» якорное или лежачее), ѣ — разве они совершенно однозначны? Раньше нам уже приходилось указывать, что в основе ряда разночтений в поздних списках лежит или описка писца или непонимание им текста рукописи, часто неточная замена одной незнакомой ему буквы другой, ему известной, оказывается исходной точкой для дальнейших расхождений между списками. Именно таким образом объясняются Н.Ф. Лавровым и В.П. Любимовым^а происхождение разночтений «смердь и холоп», «смердии холоп», «смердьи холоп». Подобное же можно усмотреть и в разночтениях: «конь», «кон», «коун», и «кун» или «коупа», «купа», «къяпа» и «копа». В нашей работе мнение о сохранении при передаче текста всех букв, отсутствующих в гражданском шрифте (статья 2) (мнение, отстаиваемое и докладчиком), поддерживается рядом филологов, присутствовавших на наших совещаниях. Для филологов эта особенность в передаче текста откроет широкие возможности при работе над списками Русской Правды. Участие же филологов в работе над текстом Русской Правды чрезвычайно ценно. История нашего памятника, охватывающая по меньшей мере 4 столетия, может быть раскрыта лишь при изучении истории отдельных редакций, // (л. 5/20) групп и даже отдельных списков нашего памятника. Это особенно подчеркивал в своем докладе Н.Ф. Лавров. В установлении истории текста немало-

---

^а Исправлено, в тексте В.М. Любимовым.

важную роль сыграло и то самое югославянское влияние, о котором не один раз указывалось в докладе Н.Ф. Лаврова и в прениях по нему. Некоторыми лицами высказывалось мнение, что «юсы», различные написания «е», «о», «ы» возникли поздно в результате югославянского влияния и поэтому являются чем-то привнесенным извне и потому внимания не заслуживают. На это следует ответить, что в истории текста Русской Правды югославянское влияние сказалось очень сильно, может быть в сторону, внося лишнюю путаницу, но его нельзя оставлять в стороне. Югославянское влияние должно быть по-должному оценено и учтено. В этой части нам, историкам, в первую очередь необходима помощь филологов, а для того чтобы филологи могли нам помогать, необходимо вооружить их текстом, в достаточной мере отвечающим на их запросы. К этому следует добавить, что далеко не все случаи употребления «юсов», «ѣ», различных написаний «о», «е» исходят из постороннего последующего влияния, в весьма многих случаях употребление этих букв может оказаться наследием от старых древнейших списков нашего памятника. Все это говорит за особое внимание в подаче текста, за сохранение всех особенностей в употреблении букв древнего церковнославянского языка. Нельзя оставлять у читателя никаких сомнений в точности передачи текста рукописи. Именно эти соображения заставили нас поставить вопрос о передаче текста так, как он сформулирован в правилах. Конечно, для нас будет большим облегчением, что в издании будут даны фототипии основных текстов, но и в таких условиях необходима точная передача текста со всеми особенностями орфографии и отраженных в том или ином списке в написании слов фонетических особенностей.

Перехожу к киновари (ст. 8). Киноварь в старых рукописях, безусловно, играет большую роль. Киноварные заголовки разграничивают отдельные разделы и главы в Кормчих и других рукописях. //

(л. 6/21) В. Сергеевич в своем разграничении Русской Правды Краткой редакции на две самостоятельные части опирался только на наличие киноварной отметки на полях рукописи

и заглавной буквы, писанной киноварью. Киноварные заголовки, поясняющие содержание следующей под ними статьи, являются в то же время попыткой истолкования смысла этой статьи, и с этой стороны любопытны и ценны для нас. У работавшего над Русской Правдой коллектива установилось единодушное мнение, что киноварные заголовки — позднее дело. Заголовки менялись постоянно, с этой стороны творчество по тексту Русской Правды не прекращалось в XVI веке. Это, с одной стороны, умаляет значение киноварных заголовков как явления позднего, не имеющего корней в древнейшей основе, но в то же время придает им особую цену как попыткам осмысленной, более четкой передачи текста Русской Правды. Поэтому мы выделяем все киноварные заголовки и заглавные буквы, но печатаем их в строку, а не в форме заголовков.

В таком же направлении разрешается вопрос о разделительных знаках и знаках препинания. Разделительные знаки воспроизводятся в издании все, кроме точки. Точка в рукописях не имеет значения знака препинания, часто она лишь отделяет одно слово от другого. Сохранение точки ввело бы путаницу в современную пунктуацию, которая вносится нами в воспроизводимом тексте. Если не обращать внимания на пунктуацию списков, приводимых нами в разночтениях, то вопрос о воспроизведении разделительных знаков в основных списках совершенно может быть оставлен в стороне при условии воспроизведения фототипиями всех основных списков.

Мы подошли вплотную к вопросу о выборке вариантов. В наших правилах они изложены очень лаконично. Статья 12 формулирует лишь общие целевые установки при выборке вариантов. Конкретное изложение всех вопросов, возникающих при выборке вариантов с нашими решениями по ним, совершенно невозможно в правилах, составленных лишь для ознакомления // (л. 7/22) совещания с характером нашего издания.

В пояснение и в дополнение к изложенному в правилах я должен прежде всего отметить, что примечания, приводимые непосредственно под текстом воспроизводимого того или иного основного списка Русской Правды, будут двоякого рода: одни

будут касаться текста основного списка (о неясных и испорченных местах, о пометах на полях, о смене чернил, почерка, о неясности текста, о возможности различного чтения рукописи); 2-е будут включать разночтения к основному списку, извлекаемые из всех остальных списков Русской Правды, отнесенных к той или иной группе. Последующие статьи (статьи 13–15) дают конкретные примеры о принципах отбора приводимых разночтений, к этому можно лишь добавить: подготавливая издание вчерне, мы старались дать вариантов возможно больше, старались избегать пропуска того, что почему-либо может оказаться интересным. Поэтому нам легко и расширять, и сокращать наши варианты, если совещание выскажется в таком смысле.

Заканчивая изложение раздела о вариантах, я обращаю внимание на ст. 16, в которой указывается способ сокращенного обозначения списков в примечаниях и ссылках. На предыдущем заседании по этому вопросу высказывались различные мнения; было бы важно, чтобы и по этому небольшому вопросу совещание высказало до конца свое мнение. Перехожу к вопросу о пунктуации и делении текста Русской Правды на статьи. Разрешение первого вопроса изложено в ст. 17.

Общая целевая установка издания — дать читателю точно воспроизведенный по рукописям текст, при этом дать этот текст прочитанным до конца — естественно диктует и расстановку знаков препинания по правилам нашего современного правописания.

Наконец последовательность в разрешении нашей задачи требует расчленения Русской Правды как сборника юридических норм на отдельные логически самостоятельные части (юридические нормы). Это завершение чтения.

А эти выделенные юридические нормы, отдельные логически самостоятельные части Русской Правды и есть наши «статьи». Остается в удобствах пользования занумеровать эти статьи. Как // (л. 8/23) видите, этот принцип, положенный нами в основу деления Русской Правды на статьи, находится в полном согласии с тем, что давали нам предшествующие издатели и исследователи Русской Правды Калачов, Сергеевич, Владимирский-Буданов³¹, Юшков и др.

В противовес такому решению вопроса выдвигалось и другое деление Русской Правды на статьи В.П. Любимовым. В.П. Любимов предлагал за основу деления на статьи взять указания самого документа, то есть киноварные заголовки и заглавные буквы и разделительные знаки в рукописи: три и четыре точки, † (крест) и др. В.П. Любимов и практически осуществил свою идею. В своей работе за основу он взял список с наибольшим количеством киновари, это упрощало ему разрешение задачи. В тех местах рукописи, где текст явно указывал на ту или иную очерченную норму, он прибегал к помощи других списков и таким образом им проделан опыт деления Русской Правды на статьи на основе указаний самой рукописи. Этот принцип имеет некоторые данные за себя, когда мы каждый список Русской Правды считаем совершенно самостоятельным памятником и желаем воспроизвести его в точном соответствии с пониманием этого памятника лицом, его переписывающим или его составлявшим. В отношении же Русской Правды мы находимся в совершенно ином положении. В разных списках Русской Правды заголовки различны и различно они расставлены, при этом в одних списках этих заголовков больше, в других меньше. Даже в списках одной группы, когда у этих списков все содержание памятника оказывается очень близким друг другу, заголовки и киноварь не сходятся. Раньше я уже упоминал о нашем единодушном мнении о позднем появлении киноварных заголовков (заголовков нет у списков Краткой редакции) и о том, что переписчики часто по-своему изменяли их. Это дает основание прийти к следующему выводу в отношении деления Русской правды на статьи по признакам киноварных заголовков: такой принцип допустим лишь при издании отдельных списков Русской Правды в качестве самостоятельных памятников, но в тех условиях, когда у нас имеется твердая уверенность в существовании единой основы у всех списков Русской Правды Пространной редакции и о единстве их содержания, в таких условиях принцип деления Русской Правды на основе киновари неприемлем. Все списки Русской // (л. 9/24) Правды Пространной редакции едины в своей основе, исходят из единого источника. Основыва-

ясь на этом единстве всех списков Пространной редакции, нами и вносится предположение о единой нумерации статей для всех списков Пространной Русской Правды (статьи 19–21), что диктуется большим удобством для исследователя. За основу такого деления на статьи и единой их нумерации мы берем Троицкий 1 список. Более древний Синодальный список резко отличается от всех остальных списков Пространной редакции перестановкою ряда статей, поэтому мы отдаем предпочтение более типичному списку и в то же время весьма исправному и древнему.

Нумерация статей нами рассматривается как полезный рабочий прием в издании, поэтому мы не определяем места, где будут расставлены номера статей — на полях или в тексте. Также мы считаем необходимым предварительно выслушать мнение совещания по вопросу об отметках старого деления Русской Правды на статьи (деления Калачова, Сергеевича, Владимирского-Буданова, Юшкова) — помещать ли их при воспроизведении текста или достаточно ограничиться одною сводною таблицею в конце тома.

Для полного понимания наших основных принципов передачи текста Русской Правды, выборки вариантов и для правильной оценки всей совокупности привлеченных нами для издания списков Русской Правды и места каждого отдельного списка во всем нашем издании необходимо указать на состав нашего 1 тома и особо рассказать о содержании предисловия. Первый том нашего издания будет содержать: а) вводную статью, излагающую принципы нашей классификации списков Русской Правды и обоснование ее; в) тексты списков Краткой, Пространной и Сокращенной редакций Русской Правды, сгруппированные в соответствии с нашей классификацией, с предисловиями, предпосылаемыми каждой группе списков; с) аппарат и фотомеханическое воспроизведение всех основных списков в нашей классификации. Я намерен здесь сделать еще пояснение в отношении предисловий, с тем, что о желательном содержании аппарата участники совещания // (л. 10/25) выскажут свои пожелания, а о фототипиях сделает сообщение М.Н. Тихомиров. Предисловия, включая описания каждой рукописи

в отдельности, при изложении палеографических особенностей каждой рукописи и особенностей ее орфографии, должны включить все сведения о рукописи, какие могут быть интересны и ценны для исследователя. Перед составителем предисловия ставится такая задача, чтобы все, не нашедшее место при воспроизведении текста или в подводимых вариантах, но в то же время имеющее значение для исследователя, было бы упомянуто в предисловии. Так, облегчая «подвал» при воспроизведении текста, мы не выбрасываем ничего, что может оказаться полезным для исследователя.

Заканчивая свой доклад, я просил бы участников совещания особенно учесть вопросы, не нашедшие у нас окончательного разрешения, а также и вопросы, оставленные нами открытыми. Особенно я хочу напомнить вопросы: а) о делении Русской Правды на статьи; в) о передаче букв, не имеющих в гражданском шрифте; с) об ограничении состава Русской Правды, то есть вносить ли дополнительные статьи (Устав о мостех) или статьи, механически сросшиеся с Русской Правдой, и, наконец, вопрос о научном аппарате.

(Приложение — Правила передачи текста при издании Русской Правды). //

(л. 26) ПРАВИЛА ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТА
ПРИ ИЗДАНИИ РУССКОЙ ПРАВДЫ
(К докладу Г.Е. Кочина)

1. Из числа всех списков Русской Правды, привлекаемых при издании, десять списков печатаются полностью, а из всех остальных приводятся лишь разночтения к этим основным спискам. Кроме того, все основные списки воспроизводятся фото-механически и даются особым приложением.

ПРИМЕЧАНИЕ: Совершенно не привлекаются лишь позднейшие копии XVIII и XIX вв. и ряд списков, признанных подделками.

2. При передаче текста употребляется гражданский шрифт, дополненный буквами Ю, Є, S, Ī, G, O («о» широкое), Y, Oy (в передается как y), Ъ, ЪІ, Ψ, њ, Ж, А, ІА, Θ, V.

3. Из надстрочных знаков воспроизводится лишь один паерок (˘).

4. Титлы раскрываются, надстрочные буквы вводятся в строку, в последнем случае недостающие буквы дописываются в скобках.

ПРИМЕЧАНИЕ: При раскрытии титл:

а) «ь» (твердый знак) в конце слов не проставляется, в середине же слов восстанавливается (в круглых скобках) перед гласными «е», «я», «ю»;

б) «Ь» (мягкий знак) восстанавливается (в круглых скобках) как в середине, так и в конце слов соответственно правописанию рукописи.

5. Тексты передаются с разделением на слова согласно современному правописанию. В случаях, когда возможно различное разделение того или иного текста на слова, указываются в примечаниях другие возможные чтения. //

(л. 27) 6. При передаче текста не допускается никаких отклонений от оригинала, даже и в тех случаях, когда, по мнению передающего текст, имеется налицо явный пропуск букв в слове или пропуск целых слов.

7. Исправления слов или букв, приписки, подчистки или дополнения в форме выносок на полях, сделанные писцом оригинала, вносятся в текст без особых отличий, но оговариваются в примечаниях. Исправления и дополнения, приписки и подчистки, сделанные явно позднее, в текст не вносятся; в тексте же по возможности восстанавливается первоначальное чтение, а в примечаниях указывается о наличии исправлений.

8. Киноварь и вязь отмечаются особым шрифтом; вязь передается прописными буквами в расшифрованном виде.

9. Числа передаются арабскими цифрами, если в рукописи они переданы славянскими буквами, числа же, написанные словами, так и передаются.

10. Имеющиеся в рукописи разделительные знаки, как то : (две точки), ∴ (три точки), ∴ (четыре точки), † (крест) и ~ — воспроизводятся.

11. Начало страницы и столбца в рукописи отмечается для страниц двумя вертикальными чертами, а для столбцов одной,

при этом на полях отмечается нумерация листов по оригиналу рукописи.

12. В разночтениях отмечаются все особенности чтения всех списков того или иного вида, имеющие смысловое значение или значение, важное для изучения истории текста.

13. Разночтения передаются петитом с указанием киновари и с дополнением таких же букв, как и при передаче основного текста. В случаях, когда одно и то же разночтение имеется в нескольких списках, то данное слово или фраза воспроизводится по старшему списку. //

(л. 28) 14. Перестановка слов отмечается в разночтениях во всех случаях.

15. Перестановка целых статей отмечается дважды: в том месте, где статья отсутствует, и в том месте, где она оставлена; разночтения же к отдельным местам этих статей отмечаются там, где воспроизведена соответствующая статья основного текста.

16. При ссылках на тот или иной список Русской Правды как во вводных статьях, так и в примечаниях, каждый отдельный список Русской Правды обозначается особым шрифтом.

17. Знаки препинания расставляются согласно современному правописанию.

18. Воспроизводимый текст Русской Правды разделяется на статьи, отграничиваемые друг от друга красной строкой, при этом киноварные заголовки, приходящиеся перед статьями, воспроизводятся (особым шрифтом) в начале строки и отделяются от остального текста точкой, а заголовки, попадающие в середину статьи, ничем, кроме шрифта, не выделяются.

19. Статьи нумеруются арабскими цифрами, отмечаемыми на полях.

20. Все Пространные списки Русской Правды единообразно разделяются на статьи, получающие соответственно единую нумерацию. За основу берется деление на статьи Троицкого 1 списка, в нем статьи имеют порядковую нумерацию, а соответствующие статьи других видов будут иметь тот же номер, что и в Троицком 1 списке.

21. Статьи Пушкинской и Карамзинской групп, отсутствующие в Троицком списке, принимают нумерацию предыдущей статьи с добавлением индекса, отмечаемого римскою порядковою нумерациею в тех случаях, когда этих статей будет несколько. Например: статьи Карамзинской группы «О приплоде скота» получают нумерацию 51ⁱ, 51ⁱⁱ, 51ⁱⁱⁱ, так как они следуют за 51-й статьею по нашей нумерации.

22. Краткая Русская Правда и Русская Правда Сокращенная имеют свое деление и свою нумерацию статей.

23. Палеографические особенности и особенности орфографии каждой отдельной рукописи, имеющие значение для ее характеристики и не могущие найти отражения при издании текста или в приводимых вариантах, отмечаются в предисловиях, предпосылаемых каждой группе списков Русской Правды или в общей в водной статье^a. //

---

^a *Далее в деле приложены два письма В.П. Любимова, написанные уже после заседания, но имеющие отношение к вопросам, на нем обсуждавшимся: (л. 29). 28 ноября 1937 г.*

В.П. ЛЮБИМОВ

О РАСПОЛОЖЕНИИ СПИСКОВ ПРАВДЫ РУССКОЙ В ИЗДАНИИ
Обдумав вопрос о расположении текста в издании и исходя как из принципиальных, так и технических соображений, я прихожу к заключению, что надо остановиться на следующем: часть списков напечатать параллельно, а часть отдельно.

Параллельность расположения, по моему мнению, следует непременно применить к тем спискам, которые находятся между собою в ближайших генеалогических отношениях и имеют одинаковое окружение, напечатав такие списки по два в ряд. Этими списками являются:

- 1) Академический I и Археографический I.
- 2) Розенкамповский и Ферапонтовский.
- 3) Пушкинский и Археографический II.
- 4) Музейский II и Сп. Оболенского II.

Кратких списков до нас дошло всего два, и напечатание их параллельно даст сразу картину текста Краткой Правды в целом.

Ферапонтовский вид произошел непосредственно от Розенкамповского, и естественно, что их следует напечатать рядом.

Пушкинский сп. и Археографический вид Пушкинской группы, как я уже сказал в предисловии к изданию, как бы дополняют друг друга. Изучение Пушкинской группы должно производиться непременно

(л. 114) ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ
СТЕНОГРАММА

СОВЕЩАНИЯ ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ В ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ 20.6. — 37 г. //

путем параллельного изучения обоих этих списков. Помещение их рядом даст сразу полную картину текста Пушкинской группы.

Подобным образом полное представление о Правде Софийской летописи даст параллельное напечатание списков Музейского II и Оболенского II. Помещение списков парами возможно при любом формате // (л. 2 / 29 об.) издания, т[ак] к[ак] один из списков каждой пары будет помещаться целиком на левой странице, а другой список той же пары — на правой странице, то есть как на той, так и на другой страницах, будет по одной колонке. Таким образом, один список займет все левые страницы, а другой — все правые.

Разрознивать названные списки друг от друга совершенно нецелесообразно.

Остальные же списки напечатать отдельно.

В соответствии со сказанным я и составил схему, которую посылаю.

Приложение: схема.

В. Любимов. // (л. 30)

28 ноября 1937 г.

В.П. ЛЮБИМОВ

СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ ТЕКСТА
ПРАВДЫ РУССКОЙ В ИЗДАНИИ

(Левая страница)

(Правая страница)

А. КРАТКИЕ СПИСКИ

В. ПРОСТРАННЫЕ СПИСКИ

I. СИНОДАЛЬНО-ТРОИЦКАЯ ГРУППА

Троицкий I

Синодальный I

Новгородско-Софийский

Рогожский I

Мясниковский

Розенкамповский

Ферапонтовский

Толстовский IV

II. ПУШКИНСКАЯ ГРУППА

Пушкинский

Археографический II

III. КАРАМЗИНСКАЯ ГРУППА

Троицкий IV

Музейский II

Сп. Оболенского II

В. Любимов

(л. 115) СТЕНОГРАММА

СОВЕЩАНИЯ ПО РУССКОЙ ПРАВДЕ 20.6.—37 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нам предстоит обсудить эти правила. Я хочу суммировать и подчеркнуть исходные моменты.

Я думаю, что нам прежде всего при разрешении вопроса о передаче текста нужно иметь в виду, может быть, даже 8 списков, которые мы издадим фотографически, во всяком случае, 5 обеспечено. Но сейчас Мих. Ник. сделал доклад³², и мы видим, что, может быть, в некоторых условиях можно довести до восьми. Во всяком случае, это условие должно сыграть решающую роль и в дальнейшем отношении к этому делу.

Затем мне хотелось указать на то, что эти правила, которые Павел Евгеньевич прочитал здесь, во всяком случае, среди работников нельзя сказать, что есть единодушное желание защищать эти правила до конца. Есть такое течение у товарищей, которые, опираясь на наличие фототипа или фотографии, в известной степени склонны эти правила умять. Я думаю, что будет для нас совершенно яснее после сообщения М.Н. Тихомирова, который вел переговоры с издательством Академии наук и выяснял возможность передачи текста фототипическим // (л. 115 об.) путем.

ТИХОМИРОВ: Здесь не доклад будет, а некоторая информация. Я буду говорить о том, что ставил в своем заключении специалист т. ЛАЗАРЕВСКИЙ³³, работающий как производитель при издательстве и который вел переговоры с Госзнаком. Так что мой доклад будет являться передачей его слов с той боязнью, что я, может быть, могу чего-нибудь напутать, потому что я не специалист. Но так как он делал мне заключение, то разрешите мне его доложить.

В своем заключении о переговорах с Госзнаком он указывает, что можно это сделать тремя путями: первый путь — многоцветная фототипия, по этому условию передается не только текст, но и фактура материала: пергамента или бумаги. Блестящим типом издания является знаменитое Архангельское евангелие, но этот тип издания чрезвычайно труден для нас, он очень высок по стоимости, длителен по изданию и, самое главное, он, по видимому, не приведет к результатам, потому что Архангельское

евангелие издавалось как рукопись, а мы будем издавать части рукописи, поэтому для нас эта фактура, может быть, не явится такой необходимостью.

Второй вид, на чем он настаивал, это двухцветная фотолитография. В этом случае характер материала не будет издан, но текст будет передан полностью и двумя цветами, то есть киноварью и обычным цветом // (л. 116) чернил. Как тип такого издания он указывает на изданное Академией наук «Путешествие» Радищева³⁴. Говорит, что Госзнак соглашается сделать это издание. Следовательно, можно сделать не в длительный срок и не будет дорогим. В смысле передачи текста это издание даст все. Третье // (л. 117)^а — автотипия, на которой вначале ради дешевизны настаивали, а затем начали отказываться, потому что здесь нужна особая бумага. Он стал говорить сначала, что это лучший способ, а затем признал, что двухцветная фотография лучше. Он предлагает сделать одну многоцветную фототипию для древнейших списков Русской Правды — Троицкий список или Синодальный список.

Я вел переговоры не о всех списках, потому что у меня не было этого поручения. Я вел переговоры о 6 списках, включив туда сокращенный, который упорно относят к XVI веку, но поскольку это не является доказанным, постольку надо эту редакцию рассматривать как особую. Список очень короткий. У меня получилось около 80 страниц, причем речь шла об издании таким путем, как издавалась Псковская Судная грамота^{б 35}.

Издательство относится к этому, видимо, серьезно. Оно обещало, что приедет сюда, кажется, завтра, тов. Чагин³⁶. Госзнак соглашается фотолитографию делать.

(С места. — Сколько таблиц?)

По своим спискам я считал 80 страниц.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если мы согласимся на удешевленное издание фотолитографией, то, может быть, нам пойдут навстречу и доведут до 200 страниц. Тогда выйдет 80 списков.

ТИХОМИРОВ: К сожалению, поздние списки очень неудобны. // (л. 117 об.) Там 40 страниц.

^а Л. 116 об. пуст.

^б В тексте ошибочно Московская судная грамота.

ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ³⁷: Я выскажу свои недоумения. Возможно, что это основано на недостаточном знании данного предмета, поэтому, может быть, их и не стоит разрешать, но если они серьезны, то, может быть, на них ответите. Вопрос касается проблемы букв, скобок, шрифтов, статей и аппарата. Я не совсем // (л. 118) поняла, может быть, это недоразумение, что при введении ряда дополнительных букв не будут производиться систематически. Там, где, может быть, будут заменены юс большой буквой У, будут изыматься. Я, может быть, не поняла. Но эту вещь нужно делать совершенно последовательно: если воспроизводить, так надо воспроизводить форму.

Другое, относительно Е и Э, почему они в скобках, я не понимаю. Круглые скобки введены для того, что эта круглая скобка должна считаться как изъятие и в нашей орфографии должна изыматься, но так как дополнительные буквы вводятся, то пусть не изымаются и «Е», и «Э».

Вообще о скобках я скажу так, что как будто бы применяются только круглые скобки с этим изъятием, то, что мешает чистоте воспроизведения. Но здесь нет применения скобок квадратных.

Я вижу такой принцип, с одним я согласна. «При передаче текста не допускается никаких отклонений от оригинала». (Читает). С этим нельзя не согласиться, но приходится тут поправлять, но есть случаи, когда не только пропуски, а что-то затерто, что должно быть восстановлено, тогда это место должно быть в квадратные скобки выведено, а между тем об этом не говорится.

Затем о шрифтации. Шрифтация как опыт для курсива нигде не применяется. Я скажу, что, когда курсив применяется, когда есть цитата из другого текста, // (л. 118 об.) такие курсивы очень помогают, избавляют читателя от принятия всего текста за оригинал. Может быть, у издателей Русской Правды, если цитата есть, то курсив был тут и уместен.

Теперь коснусь о знаках препинания. Меня смутили два пункта.

П. 10-й, где воспроизводятся имеющиеся в рукописи разделительные знаки, как : (две точки), ∴ (три точки), ∴ (четыре точки), † (крест) и знак ~. Причем докладчик сказал, что точки, которые в рукописи имелись, отброшены.

Наконец, п. 17 // (л. 119), что знаки препинания расставляются согласно современному правописанию. Третье, фототипия воспроизведет для читателя реальное правописание.

Мне кажется, что здесь есть большая непоследовательность: если выкинута точка, то почему сохранено двух-, трех- и четырехточие и т. п., и почему названы «знаки разделения», а не знаки препинания? Если фототипию оставляют, чтобы воспроизводить рукопись, то зачем три, четыре точки и крест?

Вопрос о знаках препинания давно меня мучает. Я должна сказать, что если западная палеография прекрасно выработана, то в этой области нет хорошо выработанной системы. Имеется некоторое представление, как сменялась система препинания, и только. Я не знаю, какой даже из великих палеографов пользуется одной из этих систем. Это мало где делается. Он мало думает об этом их смысле. Смысл почти у каждого писца разный. Отсюда такое колебание, что борются два разных принципа: один — логическое завещание древности и другой — музыкальный или психологический, в силу которого отделяется подлежащее от сказуемого. Он чувствует сильнее роль дыхания, где его дыхание заканчивается, он ставит знак. При том он сам этой системы не выдерживает.

Я ставлю вопрос: в тексте Русской Правды есть система, или у каждого отдельного писца своя система? Нужно ли также ее воспроизвести или можно удовлетвориться тем, что мы расставим по современной системе?

Вместе с тем система каждого писца любопытная. // (л. 119 об.) Она может быть, конечно, любопытна для филолога, но она также любопытна и в...^а отношении. К сожалению, я не настолько знаю текст Русской Правды, но, наверно, там примеры есть, когда при правильном истолковании его мы должны поставить не знак, а как родовое и соподчиненное.

Вывод один: вывести из системы печатного текста одноточие, двухточие и т. п. Я повторяю, что это дело до конца не доделано и сделано оно неправильно. Нужно засесть за нашу рукопись

---

^а Отточие в тексте стенограммы.

и написать. Если бы мы нашли системы наших писцов или их системы, то мы дали бы ключ к нашей фототипии, потому что мы упростим нашему читателю. Ему надо помочь какой-то нашей теорией, пусть она будет несовершенной, но интересной теорией.

Мне кажется // (л. 120), что это очень интересная задача. Я видела два или три снимка и видела, как в них чередуется система. Это варварская система, варварская в том смысле, что она соответствует варварскому периоду, когда точка означает запятую, а запятая означает точку. Хорошо известна система Гр. Турского, она похожа на основную систему, отчасти есть обломки Коренатьевской (? — В.В.-Л.)³⁸ системы, или это какие-то творчества, которые идут не от всего корня. Может быть, издатели Русской Правды историки, а не филологи, но, может быть, этот текст надо было приложить и эту работу сделать. Я не считаю, что она такая грандиозная, надо понять, каков смысл, это надо несколько раз пересмотреть, что вот такое значение, эту систему выразить, дать таблицу, хотя бы таблицу Коренатьева³⁹ и этой таблицей пользоваться под номерами.

Относительно статей. Правильно сказал т. Кочин, что разделить на статьи, но зато базироваться на удобстве, это самое удобное. Ужасно однообразно, когда одни и те же статьи под разными номерами.

И, наконец, последнее, правда, не в этих правилах, а что было в изложениях других товарищей, каким образом разночтение давать. Дается разночтение и затем перечисляется в рукописях. Тут говорится, что будут даваться по старейшему списку. Я думаю, вряд ли это будет правильно. Тут нужно обосновать^a рукопись // (л. 120 об.) буквами, а не цифрами. Если будет цифрами, тогда надо ставить запятые, это усложняет работу. Если цитировать много, то нельзя цитировать цифрами, а легче буквами.

МЮЛЛЕР⁴⁰: Если считается чрезвычайно важным в ряде случаев отступление от гражданского шрифта и введение ряда дополнительных букв, то как будет поступлено с теми списками, которые будут приводиться к варианту. Если написано «о»,

^a По-видимому, ошибка при расшифровке стенограммы, должно быть обозначить.

а в дополнительных списках будет «о» широкое, то будет ли для одной буквы даваться вариант? И то же самое // (л. 121) касается вопроса, о котором говорила Ольга Антоновна, относительно двух-, трех-, четырехточия и тому подобного. Предполагается давать только для осно[вно]го списка или давать еще указание того, что имеется в остальных списках?

С МЕСТА. — Вы не упомянули об издании текста параллельного или непараллельного.

ВЕСЕЛОВСКИЙ: Бывают правила недоработанные и бывают переработанные. Мне представляется, что Ваши правила чересчур переработаны. Приемы, которые Вы себе поставили обязательными, страшно затрудняют и подготовку рукописи, и наборщика, и корректора. Кроме того, для чтения они очень трудные.

У меня возникает сомнение, целесообразно ли это делать, когда дается фототипия? Правда, Михаил Николаевич сказал, что не все удастся изобразить таким образом. Мне кажется, раз Вы даете в таком количестве фототипию, то это дает право несколько упростить. Я думаю, кто привык и любит читать подлинники, не будет читать Вашей фототипии. Я грешен тем, что когда брал Карского, то никогда не читал то, что он написал мелким шрифтом.

У меня сомнение, для чего «кси», длинное «о» и т. п. детали?

Относительно 10 и 17 пунктов. Ольга Антоновна говорила о знаках разделения и знаках препинания. Мне кажется, что нужно что-нибудь одно. И // (л. 121 об.) фототипию, и знаки разделения Вы вносите в текст. Кроме того, даете знаки препинания по современным правилам.

Я формулирую так: поскольку дается большое количество фототипии, правила должны быть максимально упрощены. В частности, мне думается, что над знаками разделения нужно много подумать. Дело в том, что старый устав довольно последовательно проводит, а в XVI веке — как Бог на душу положит. Этот знак ставится хуже, чем теперь ставят знаки препинания люди, которые не умеют их ставить.

Затем последовательность статьи. Я не совсем понимаю, где говорится о том, что начало страницы и начало строки будет

обозначаться двумя чертами и одной. Не проще ли будет поступить как Карский, который издавал строка в строку? Это я ставлю в виде вопроса.

Я думаю, кто будет читать рукопись и не будет читать подлинника^а, для того все ваши «омеги», «о» и т. п. будут мало интересны.

ЛАВРОВ: // (л. 122) Если «юс», «омега», «о» широкое не встречаются сочувствия, в отношении буквы «ять» и «оу»?

ОТВЕТ: Это другое дело. Не представляет затруднений изобразить «Ю», «ОУ». Я говорю, что надо подумать, именно исходя из того положения, что Вы даете большой прототип (не слышно). Для того, кто не пользуется подлинником, для них следовало упростить^б, может быть, славянским шрифтом пустить.

РОМАНОВ: Мне кажется, что те решения, которые приняли сегодня днем относительно проектировки нашего тома, как будто бы разделяются на два интереса: один интерес — текст, удовлетворяемый фототипиями и воспроизведение литографским способом 12 списков, и затем другой — первая часть этого тома, которая рассчитана на разработку текста по трем основным группам. Не должно ли это изменить наше отношение к тем изданиям, которые вырабатывались отнюдь не на этот тип издания, а на какой-то другой. Я не говорю о середине, о «кси», «пси» и «юсах». Но мне представляется, вопрос разделения на статьи может быть разрешен двояким образом для одной и другой части нашего тома.

Я бы настаивал, что деление на статьи... (не слышно) ...введение красных строк было приведено // (л. 122 об.) в той части, там, где будет два крупных преп...^в и чтоб также принималось ко второй части, когда будем давать 12 видов и где следовало бы соблюсти некоторую связь с конструктором этого издания, с В.П. Любимовым. Он настаивает, чтобы типографским способом наше издание давалось и под соответствующим заголовком из подлинников, из этого // (л. 123) выходит, что нумерация

---

^а Так в тексте.

^б Возможно, должно быть упростить.

^в Отточие в стенограмме.

статей сохраняется одинаково для той и другой части, но мы здесь не вводим красных строк, мы ставим номер строки у той строки, где начинается новая статья. Мы не искажаем внешней структуры текста. В первой части жестко оставляем эту последовательность текста.

Это я беру только в пример и читаю, что в этом отношении, может быть, будут еще подняты ВОПРОСЫ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поставить вопрос относительно порядка обсуждения. Сейчас каждый говорит о чем хочет, поэтому собрать все это вместе и сделать вывод будет очень трудно.

ВАЛК: Я совершенно согласен с одной поправкой, что основной вопрос будет состоять в том, чтобы основной текст воспроизводил подлинник или нет? По вопросу, о котором говорила Ольга Антоновна, то есть, что есть с одной стороны — знаки препинания, а с другой — знаки оригинала: нужно либо те, либо другие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Вы предлагаете первым вопросом поставить о том, как нам передавать текст при наличии фототипии?

ВАЛК: То есть буква в букву без всяких знаков препинания, строка в строку или совсем иначе. //

(л. 123 об.) **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:** Первый вопрос о том, как мы вообще относимся к вопросу о передаче текста при условии фототипии, то есть можно ли об этом судить вообще или нужно расчленивать передачу текста, который будет фототипироваться и который не будет иметь фототипии.

Таким образом, первый вопрос о том, как передавать текст, который будет иметь фототипию. Мне кажется, что это возможно нашим правописанием, нашими знаками препинания и максимальной упрощенностью. Я высказываю это в виде предположения.

С МЕСТА. — Будет ставиться точка с запятой?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы говорим: для тех, кто желает узнать, как в подлиннике, будет фототипия. Мы // (л. 124) считаем, что Г. Лотенберский⁴¹ изъятия некоторые делал. Для меня не вызывает сомнений, что при наличии фототипии соблюдать все особенности правописания не имеет смысла.

ВЕСЕЛОВСКИЙ: Позвольте добавить. Вывод из этого, мне кажется, что можно, не входя в подробности, просто результа-

тивно выразиться: максимально упростить текст, который будет изображен фототипически.

РОМАНОВ: Мы примем такое решение — списки фотографируемые, фототипируемые издаются совершенно упрощенно и издаются четыре списка, которые мы не фототипируем.

Может быть, можно принять такое решение сейчас. Допустим, даем 8 фототипов, остаются четыре не фототипируемые, издать их обыкновенным типографским способом, иначе можем получить полосатое издание.

ЛЕОНТЬЕВА⁴²: (Начало не слышно) ...Вик[торин] Павл[ович] поставил многоточие, это многоточие не соответствует тем просвечиваниям букв, там никакого многоточия нет. Затем с большой буквы разрывают фразу. Очень // (л. 125)^a важное место: «посох...», а нужно читать «послух ан...»^b. Это значит «на них».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это касается Вашего толкования текста, а мы говорим о способах передачи текста. Тут предлагают первые 8 списков передавать обыкновенным шрифтом, а те, которые не фототипируем, передавать славянским шрифтом.

Может быть, есть еще предложения?

ТИМОФЕЕВ⁴³: Мне кажется, что нужно в примечании раскрыть славянское^в.

АНДРЕЕВ: Георгий Евгеньевич подчеркнул, что задача состоит в том, что по возможности нужно воспроизвести текст Русской Правды. С этой точки зрения понятно, что в правилах давали эту статью вторую, где действительно из текста Русской Правды берутся существующие и несуществующие буквы. Георгий Евгеньевич настаивает, что все эти буквы надо ввести в текст. Никакого разграничения между теми, которые будут воспроизведены фототипическим способом, и теми, которые не будут воспроизведены фототипическим способом, нет.

Я ставлю вопрос, в чьих интересах это требуется? Георгий Евгеньевич говорил об интересах историков, а историки выступают и говорят, что им это совсем // (л. 125 об.) не нужно.

---

^a Л. 124 об. пустой.

^b В обеих случаях многоточия поставлены в расшифровке стенограммы.

^в Так в тексте.

В самом деле, у меня большой вопрос, нужно ли мне иметь перед собой все эти красивые буквы, которые я и прочесть не умею? Мне как историку дадут они что-нибудь? Мне как историку дадут что-нибудь буквы «пси» и «кси», если я вместо «пси» увижу «пс» и вместо кси увижу «кс»? Когда я читаю «о» широкое и т. п., то я затрудняюсь.

Я понимаю, что для некоторых может быть это и важно. Для кого же это важно? Мое глубокое убеждение, что эти правила, которые предлагает Георгий Евгеньевич, являются правилами компромиссными. Компромисс идет по линии тех, которых здесь нет, то есть по линии филологов. Для них все это важно. Что это важно, я сужу по изданию, каким является издание Карского.

Что эти правила являются компромиссными, я, встав на позицию филологов, утверждаю, что § 12-м интересы филологов забыты. Вряд ли там будет приводиться то, что имеет смысловое значение или важно для изучения истории текста, потому что // (л. 126) я знал, что Юшков целый ряд вариантов пропустил. Если встать на такую позицию, то это значит отстаивать интересы филологов. Я не собираюсь отстаивать филологов.

Сегодня выяснилось, что есть историки, которые, имея перед собой фотоснимки, никогда на транскрипцию не смотрят. Понятно, что они будут доверять то^а, что дала фотография. Мне не нужны эти бесчисленные буквы, которые для меня смыслового значения не дают.

Здесь говорят относительно буквы «ять», это мне, может быть, что-нибудь даст, а в отношении остальных букв я не знаю, что они мне дадут в смысловом значении, будет ли написано «пси» или будет «пс», меня не удовлетворяет как историка и думаю, что не будет удовлетворять и филологов, потому, что эти ценные варианты не будут удовлетворены^б и они пойдут как рукопись^в.

Я стою на позиции максимального упрощения, выкидки целого ряда букв, независимо даже от того, будет ли фототипия

---

^а Так в тексте. Должно быть доверять тому.

^б Так в стенограмме.

^в Так в тексте. Стилистическая неловкость данного места объясняется особенностями записи со слуха.

или не будет. Само собой разумеется, что нужно давать упрощенную передачу, но такую же упрощенную я полагал и для тех вариантов, которые будут приводиться.

Б.А. ЛАРИН⁴⁴: Я нахожу, что самое недопустимое с моей точки зрения было в том, что издание Русской Правды, по // (л. 126 об.) мнению т. Андреева, предназначено будет только для историков. Вот это обособление было бы понятно и вполне допустимо, когда вы даете какое-то пособие для хрестоматии, а когда вы делаете грандиозное издание, которое требует большого труда, издание // (л. 127), которое вряд ли будет повторено раньше, чем через 100 лет. Надо сделать так, чтобы не было надобности повторять его раньше 100 лет. Поэтому учитывать интересы только историков просто преступно. Ясно, что должно удовлетворять интересы всех: и литературоведов, и лингвистов и т. п.

Я согласен, что та часть, которая будет воспроизведена фототипически, может быть сделана как угодно. Конечно, тут вы можете показать высшее достижение своего критического искусства, чтобы дать текст очень легко читаемый и хорошо понятный для всех.

Списков очень немного. Всего 8 списков, даже не все, которые печатаются целиком, не говоря о том, что огромное количество списков, тут представленных ...^a, где известно, что это не половина, это, во всяком случае, четвертая или пятая часть списка.

Мне кажется, что раз весь большой аппарат дается не только по соображениям педантизма, а издается потому, что это нужно для понимания разработки текста, то вы подрываете свою позицию, если этот аппарат будете давать не в годном виде.

Мне кажется, то, что не будет издано фототипически, должно быть издано с максимальной точностью.

Теперь позвольте сказать о тех заявках, которые должен сделать лингвист. Лингвисты всегда очень по-разному ценят явления графики и орфографии. // (л. 127 об.) Мы не претендуем на то, чтобы нам давали три буквы «о», нам достаточно одной. Точно так же мы не будем претендовать на то, чтоб вы дали «е»

---

^a Отточие в тексте стенограммы.

лежащее, чтобы вы дали, наконец, «пси» и «кси». Это нам совсем не нужно. Но «ять», «юсы», ...^а «ижица» и «фита» представляют большой интерес при изучении рукописи и при оценке того или иного списка. Их необходимо сохранить.

Вы говорите, что // (л. 128) они Вам не нужны, но вместе с тем Вы не скажете, что они Вам мешают и затрудняют чтение текста, а раз они Вам нисколько не мешают, а они дадут иногда очень важный опорный пункт, то ясно, что их надо оставить.

Относительно «ера»^б..., написано..., а не... Если дело идет о списках более поздних, чем пятнадцатый век, то, пожалуй, это ничего не даст. Тут еще кое-чего не хватает.

Например, Вы сохраняете только паерок, Вас не интересует ударение. Если Вы делали до XV века, то и нас не интересует, но в рукописных отношениях с XVI и XVII века ударение имеет очень большое значение. Как раз в тех вариантах рукописей очень важно воспроизводить их, чем паерок^в.

То же самое пунктуация. Я должен присоединиться к Ольге Ан[тоновне], что полное отсутствие интереса, но пунктуация имеет огромное значение, имеет прямое синтаксическое значение. Пунктуация рукописей имеет большее значение, особенно с XIV–XVIII^г века, и опять-таки здесь принять какие-то меры к тому, чтобы подлинная пунктуация была указана — надо где-то ее указать и воспроизвести так или иначе следует.

Наконец, раскрытие типа «ер»^д в конце слова не представляется, а в середине слова представляется. // (л. 128 об.) К кому эта работа идет? — Совершенно к неподготовленным людям, поэтому этих вставок от себя не нужно. «Ер» восстанавливается в середине и в конце слова, отсутствие этого «ер» нисколько не помешает пониманию... (не слышно).

Я согласен с тем замечанием, которое было раньше. Передача разделительных знаков не представляет надобности, но //

---

^а Отточие в тексте стенограммы.

^б В тексте ошибочно яры. Далее отточия в тексте стенограммы.

^в Так в тексте.

^г Так в тексте.

^д В тексте всего абзаца ошибочно Е.

(л. 129) я думаю, что Георгий Евгеньевич прав, что различает пунктуацию и разделительный знак. Это разные вещи. Может быть, какой-то один разделительный знак надо ввести.

Относительно разночтения мое мнение с вами вполне совпадает. Не нужно вариантов, поскольку они относятся к графике, не нужно вариантов, которые относятся только к орфографии, но нужно те, которые относятся к диалектологии^а.

ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКАЯ: Я боюсь, что это суровое отношение к графике лишит будущего историка текста отыскивать гнезда^б. На Западе делалось просто гениально — видишь, где гнездо данной рукописи. Так как данное издание еще под вуалью, то не надо лишать ни филологического, ни...^в текста. Мне кажется, то, что дано фототипически, надо дать в более упрощенном виде, а где мы не можем дать фототипического вида, то мы даем в лучшем виде типографски, но смешение этих двух видов дает неприятное впечатление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Выходит, что мы соглашаемся, что нужно два приема: один к тем, которые фототипируются, а другой — к тем, которые не фототипируются.

С МЕСТА: Прибавьте, славянским шрифтом или смешанным? //

(л. 129 об.) **АНДРЕЕВ:** Мое предложение — в самом простом виде дать все 12, затем вторые 12 дать 8 фототипий и 4 славянской типографии. Славянская типография будет переводиться на новейшую.

С МЕСТА: Необходимо решить один вопрос: будут ли два различных приема или один прием?

ЧЕРНОВ: Совершенно безнадежно, что все 12 списков будут даны.

С МЕСТА: При всей простоте все-таки принятие вносит довольно большую пестроту. Поэтому // (л. 130) вдвойне желательно было бы, чтобы во всех наших списках была представлена

---

^а В тексте диалектики.

^б Пропущено слово, по смыслу должно быть возможности отыскивать гнезда.

^в Отточие в стенограмме.

фототипия, тогда во всех 12-ти списках воспроизведения типографским способом были совершенно развязаны руки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я на этот вопрос не могу ответить, потому что это зависит от возможности издательства. Если завтра придет Чагин, мы попробуем его убедить. Это дорогая и длительная вещь.

С МЕСТА: Мы можем, исходя из того, что у нас имеется 12 списков фототипий, если этого не будет, то мы завтра можем изменить. Что касается передачи текста, то он будет один для всех двенадцати списков.

С МЕСТА: Кому дать вести переговоры относительно шести спорных фототипов, можно их издать не так роскошно, как те восемь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Задача предстоит очень сложная и трудная, как быть с вариантами. Тогда, может быть, филологи не обидятся, если мы дадим 12 фототипов, то варианты пусть нам уступят, иначе мы запутаемся в производстве, и будет уже не Юшков, а Юшков, помноженный на семь. Мы должны прийти к // (л. 130 об.) вопросу о вариантах. Давайте решать вопрос о вариантах. //

(л. 131) ЛАРИН^а: Не все равноценно. Есть места, которые на основании 12 выясняются окончательно, но есть места, которые остаются загадочными. Для разгадки этих темных мест нужно, чтобы варианты были даны в самом простом виде.

АНДРЕЕВ: Если самому опытному археографу преподнесем эти темные места, то он не поверит, ему нужно дать фотографию. Я настаивал бы, чтобы по поводу этих темных мест не удовлетворять его просьбу.

ЛАВРОВ: Вопрос: Фототипию и транскрипцию издания мы даем в упрощенном издании без «юса», а в варианте «юс» мы будем указывать? У нас, например, вместо «юса» будет стоять наше «е» (другого нигде не встречается), то зачем это вводить в вариант? В вариант можно вводить в том случае, если в основном тексте даются эти самые буквы.

---

^а Исправлено, в тексте ошибочно Лалин.

ВАЛК: Резонное по существу дело, потому что, давая 12 списков, установили те 12 рукописей, которые имеют у нас главнейшее, руководящее значение. Все остальные дополнительные списки каждой из этих 12 групп не имеют этого значения.

Георгию Евгеньевичу надо поставить в укор, что действительно у него так написано, что пункт // (л. 131 об.) о выборе вариантов, где говорится, что выбираются те, которые имеют важное значение, можно толковать и вправо, и влево, и вверх, и вниз.

Графические и орфографические варианты мы давать не будем. Полагаю, что надо давать те, которые имеют смысловое значение, и те, где текст является испорченным либо в основном списке, либо в дополнительном.

ЛАВРОВ: // (л. 132) Я бы добавил те варианты, которые интересны с точки зрения определения взаимоотношений списков. Представьте себе, что сказано в одном ряде списков «людскую», а в другом ряде иначе, вот эту самую «лютихую».

ЛАРИН: Может быть, варианты проводить лексические, затем грамматические, различные формы должны быть показаны, и, наконец, диалектологические^а.

Я хотел подчеркнуть то, что сказал Г.Е.^б, что варианты, которые раскрывают испорченные места в позднейших списках, когда вводится новшество в тексте позднейших редакций, они имеют большую ценность.

ТИХОМИРОВ: Я согласен, что то количество вариантов, которое было представлено мною по старой инструкции, должно быть много сокращено. Я считал нужным дать максимальное количество, и потому что из большого превратить в малое сравнительно легко, а из малого сделать большое — это значит заново всю работу делать.

Я согласен с мнением, что надо поосторожнее подойти к варианту. Мне кажется, что старый опыт издания нужно использовать. Старое издание нужно не только // (л. 132 об.) для историков, но и для лингвистов. У историков или лингвистов есть

---

^а В тексте диалектические.

^б В тексте ошибочно Г.А.

плохая манера называть: «Ты историк, ты историк литературы, ты лингвист» и т. д.

Есть статья у лингвистов, которая для историков имеет большое значение. Гораздо // (л. 133) больше, чем 20 статей с еще одной попыткой объяснения. Значит, надо предусмотреть общий интерес, которым можно воспользоваться. К сожалению, в большинстве выступлений я этого не вижу. Опять невольно задаешь вопрос: что это за субъективность, кто будет решать ценность и важность варианта? Почему данному человеку я должен верить? Почему мы должны верить, что данный человек безошибочно определил, что важно? Почему статья важнее, чем другой вариант? Мне это непонятно. Сегодняшний случай: (Николай Федорович согласился сам) «был», а в других написано «бил».

(С МЕСТА: Я говорил, что это была ошибка).

Тогда надо сделать так, чтобы эти ошибки были невозможными. Надо, чтобы был принцип: если не будет принципа, то будет произвол, и тогда будут ошибки. То, что здесь сформулировали — это форменный произвол.

С МЕСТА: До сих пор на самом деле у нас совершенно...^a где произведены рукописи этой Русской Правды: в Рязанском княжестве, или, может быть, в Новгородском, или Двинске?^b

Когда же мы дошли до последнего, то мы опять из каких-то соображений (которые мне совсем не ясны) предлагаем сократить эти варианты до минимума и лишить возможности пользоваться этими статьями очень многих.

Мне теперь просто было бы интересно слышать: чем вызывается такое сокращение всех вариантов // (л. 133 об.) этих? Когда мы пришли к мысли, что варианты можно сократить, то тогда мы лишим интереса лингвистов и других.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хочу уточнить. Сейчас совершенно // (л. 134) ясно. Правда, мы исходим из предположений, но реализовано у нас будет 12 фотографических списков. Если это

---

^a *Отточие в стенограмме, по смыслу должно быть совершенно неизвестно или совершенно непонятно.*

^b *Очевидно, это ошибка. По смыслу должно быть в Новгородской или Двинской [земле].*

так, то мы передаем текст [по] современному правописанию с нашими знаками препинания. Подводить варианты издательству придется, но соблюдая орфографию. Нужно выполнить то, что предлагает Бор[ис] Ал[ександрович]. Грамматику соблюсти можно, это нисколько не мешает; фонетику можем соблюсти, поскольку это не мешает общему принципу, но если будет все в порядке, то я думаю, что от этого отказываться незачем. У нас сделано все, нужно только удалить лишнее. Что же удалить? Мягкий знак удалить. Во всяком случае, мы должны упразднить все варианты, оставив только то, что нужно для определения истории текста, потому что действительно вопрос важный, где переписан определенный текст. Такую проблему нужно иметь перед собой: районы Русской Правды, места, где она переписывалась.

Для меня вопрос, удовлетворятся ли филологи и историки тем способом относительно текста, который мы, согласно предложению Б.А. Ларина, можем сделать.

ВЕСЕЛОВСКИЙ: Речь идет относительно 13 параграфа, то есть поставить в дальнейших прениях точную формулировку той инструкции, которую здесь дают. Необходимо // (л. 134 об.) поставить вопрос так: кто предлагает более ясную точку зрения, затрагивающую формулировку 13 пункта.

КОЧИН: Я когда сообщал, то я говорил, что эта формулировка появилась не в интересах дела, а в интересах более краткого сообщения. О вариантах нужно слишком много писать, чтобы точно сформулировать все правила по пунктам. Это не инструкция для нашей работы, это пункты, которые дают нам возможность на совещании обсуждать // (л. 135) поднимающийся вопрос или, точнее говоря, ВОПРОСЫ.

Работали мы по точной инструкции, где этот 12 пункт излагается в целом разделе нашей инструкции, и все замечания, которые делаются здесь на нашем совещании, совсем не требуют какого-то изменения 12 пункта. Этот пункт мы потом не будем применять в деле, он нужен только на время нашего заседания. Мы все это запротоколируем и дополним свою собственную инструкцию, а также внесем пожелание все это выполнить.

ВЕСЕЛОВСКИЙ: В прениях по поводу этого пункта мелькали очень конкретные и ценные предложения, и только мелькали. У нас нет гарантии, что стенографистки успели их записать, потому что трудно слышать и не долетают слова, когда говорят сзади.

Мы вертимся вокруг и около, но никак не можем сформулировать, как мы договариваемся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сейчас приступили серьезно к делу, как будто речь идет о выработке правил для выполнения работы. На самом деле это не так.

Мы готовили текст без учета возможности фототипии. Поэтому филологи были бы довольны. Но дело в том, что сейчас идет речь о сокращении и большом сокращении. Если фототипия пройдет, то мы это обязаны будем сделать. // (л. 135 об.) Мне кажется, что очень долго над формулировкой этих правил, может быть, останавливаться не стоит. Может быть, все это в стенограмме не отразится, но в мозгах у нас оно отразится.

Для нас достаточно, чтобы оставить те варианты, которые предлагал Ларин, то есть диалектологический и грамматический.

РОМАНОВ: А «овцу» и «овсу»? Я говорю не от самого себя. Какие бы правила мы ни составили и как точно бы ни сформулировали бы с нашей точки зрения и с точки зрения историка, филологи у нас всегда останутся в засаде^а.

Мне кажется, что прежде всего нужен практический выход из довольно трудного положения и вот каким путем: не высказывать только общие суждения в виде общих формулировок, а самым рабочим образом привлечь Бориса Александровича к определению этих спорных правил. Если мы этого не сделаем, любая «овца» даст повод к нападкам со стороны филологов. Если // (л. 136) мы привлечем Бор. Ал. к этому делу вплотную, то нужно сказать, что со стороны филологов будем ограждены бетонной стеной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Как Вы находите предложение о привлечении Бор. Ал. к работе? Эта работа не особенно большая,

^а Так в тексте, но возможно, это ошибка, и должно быть: останутся в до-саде.

каждый отдельный случай надо посмотреть, оставить его или выбросить.

ЧЕРНОВ: Я нахожусь в очень трудном положении. Я не текстолог, не спец в Русской Правде, но я Русской Правдой^а несколько занимался и одно время мне приходилось для себя производить характеристику того или другого списка: я пользовался тем материалом, который находился в вариантах. Скажем, в этом издании Юшкова все-таки большой материал оказывается для характеристики отдельных списков. Таким образом, опираясь на его варианты, я мог интересующий для себя список почти нарисовать.

То издание, о котором Вы говорите, поскольку все элементы графики, орфографии и кое-что из этих вариантов отпадает, даст ли возможность такое представление о списке составить, который не печатается, а только для вариантов используется. Очевидно, нет. А раз так, то приходится просить о том, чтобы пояснения к тому или другому списку были отнюдь не такие, когда мы о каком-нибудь списке читаем ровно // (л. 136 об.) одну строчку и больше ничего. Пусть будет дана тогда полная характеристика списка с разных точек зрения.

Вот это одно замечание, которое я хотел сделать.

Второе замечание. Те суждения, которые были вчера и сегодня, они неоднократно подмечали об опасных тенденциях отношения с презрением к мелким словечкам «ли», «аще» и тому подобным.

Я опираюсь на тот доклад, который представлял Ник. Фед. В целом ряде случаев именно эти словечки являются путеводной нитью при разборе дела.

Я бы хотел, чтобы было особо зафиксировано, чтобы ни одно слово, как бы незначительно оно ни было с внешней стороны, — не исчезнет, как вариант, а будет соблюдено. Все то, что может дать представление о времени написания такого списка, все то, что даст возможность представить себе место, где // (л. 137) этот список сделан, то это было сохранено.

---

^а В тексте я в Русской Правде.

В этом отношении издание С.В. Юшкова оставляет^а желать много лучшего. На странице 63 у него фигурирует «чернец». Но почему-то, по ошибке ли корректора или в силу особенностей тех текстов, которые он дает, я ни разу не встречаю буквы «ц». У вас в списке есть.

Мне хотелось бы, чтобы такие особенности текста обязательно уцелели. Они уцелеть могут, если Борис Александрович примет участие в работе, иначе у нас, историков, это усколит, а потом всего дела сделать мы не сможем.

ТИХОМИРОВ: Я могу сделать дополнение. Дело в том, что на прежнем заседании было специальное...^б У нас громадное отличие, которое заключается в том, что у нас подробные указания списка даны не так, как у него указано, а увязаны с полиграфией и бумагой. Даны все подробности и даже состав, когда его можно указать. Затем указана специально на тексте Русской Правды зависимость, присущая тексту одного и другого, если это проведено систематически. Когда систематически это не проведено, то не указывается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Позвольте подвести итоги. Мы решаем, что максимальную осторожность в смысле передачи варианта соблюдаем.

Чтобы гарантировать интересы филологов, мы // (л. 137 об.) будем просить Бориса Александровича пересмотреть те варианты, которые у нас оставлены. Это немного, но это гарантирует, что изданием будут пользоваться не только историки, но и филологи. В настоящее время отличать историков от филологов нельзя. Я думаю, что мы это единодушно поддержим.

То, что загромождает текст, запутывает и делает невозможным пользоваться, я думаю, мы все это удалим, конечно, с согласия Бориса Александровича.

ЧЕРНОВ: Вопрос этот наваян на меня сегодня утром при просмотре той простынки, которую Николай Николаевич^в демон-

---

^а В машинописи ошибочно С.Г. Юшкова заставляет.

^б Отточие в стенограмме.

^в Вероятно, это ошибка, и должно быть Михаил Николаевич (Тихомиров), судя по тому, что отвечал на это замечание именно М.Н. Тихомиров.

стрировал. У него там значилось: «написано по стертому» или «написано по смытому» месту и красная черта. Я не знаю, какие указания, но особенность рукописи целесообразно было бы сохранить, может быть не в вариантах, но как примечание.

ТИХОМИРОВ: В некоторых случаях можно сократить. Когда чисто формальный подход, это ничего не дает. Работая в Москве, я не имею возможности с ними сговориться, я давал помощь, я объяснял почему. Если поправки в тексте — нужно оставить.

С МЕСТА: (Н. Фед.) Если поправки XVIII века, нужно ли их оставлять. Есть список Толстовский 3-й, где все слова правлены в XVIII веке, а в каком-нибудь списке можно это отразить?

ТИХОМИРОВ: По правописанию надо поправки внести. Но один такой список есть, есть список Архивный в Москве, там всякое слово, правленное в XVIII веке, передается.

(Переговоры)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы проблематично разрешили вопрос о правописании в зависимости от того, как Чагин посмотрит на это дело, и решили вопрос относительно варианта.

(Совещание закрывается) //

(л. 28/59) ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

СОВЕЩАНИЯ в ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ

«О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТА РУССКОЙ ПРАВДЫ»

21-го июня 1937 г.

Председатель — академик Греков. //

(л. 60) Список лиц, присутствующих на совещании по изданию
Русской Правды

21 июня 1937 г.^a

Днем: Б.Д. Греков, А.И. Андреев, Е.А. Мороховец, Н.В. Тимофеев, А.И. Васильев, Р.Б. Мюллер, К.Н. Сербина, Герасимова^б, Е.А. Леонтьева, Н.Ф. Лавров, Г.Л. Гейрманс, М.Н. Тихомиров, Г.Е. Кочин, С.Б. Веселовский, С.Н. Чернов, С.Н. Валк, Б.А. Романов, П.А. Садиков, Д.П. Фрегер, М.И. Лилеев, В.Г. Гейман.

^a Список, помещенный ниже, написан от руки простым карандашом.

^б Так в тексте, без инициалов.

Вечером: Б.Д. Греков, В.Г. Гейман, Н.Ф. Лавров, Е.А. Леонтьева, Б.А. Романов, С.Н. Чернов, Г.Л. Гейрманс, М.Н. Тихомиров, С.Н. Валк, Г.Е. Кочин, А.И. Андреев, Р.Б. Мюллер, Н.В. Тимофеев. //

(л. 61). СОВЕЩАНИЕ В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ
О СПОСОБАХ ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТА РУССКОЙ ПРАВДЫ

21. VI. 1937 г.

Председатель — академик Греков

Т. ГРЕКОВ. Вчера наше заседание остановилось на двух частях доклада Г.Е. Кочина. Мы вчера успели обсудить пункт относительно правописания, соблюдения старых букв, исходя из предположения, что будет разрешено большое количество фототипий текста издать, а второй пункт относительно вариантов.

Сейчас перед нами самый острый вопрос — деление на статьи. Но предварительно остановимся еще на одном пункте, который желательно было бы профильтровать.

Дело в том, что мы в тексте Русской Правды действовали очень скупо. Мы брали то, что относится непосредственно к Русской Правде или то, что приросло органически к ней, например, Устав о мостех, а такую часть, которая помещается в тексте, как Устав Константина⁴⁵, мы выбросили. И вот вопрос: будут ли пожелания к тому, чтобы не исключать Устава Константина или же еще какие-нибудь пожелания, // (л. 2/61 об.) потому что в некоторых изданиях отводится определенное место этим памятникам. У Юшкова эти памятники помещены.

Кто желает по этому поводу высказаться?

Т. ЛАВРОВ: Что касается тех отдельных статей, которые не входили первоначально в состав материалов Русской Правды, как в Троицком списке, мы имеем чистый текст Русской Правды, но они вошли в другие списки. Скажем, в Пушкинском списке есть статьи «о коне» или «о безчестьи», или в том же Карамзинском списке — Устав о мостех.

Эти статьи, а равным образом и то предисловие, которое находится в списках Пушкинской группы, «Слово Василия Великого»: эти статьи как находящиеся между заголовком и концом Русской Правды я бы считал необходимым печатать.

Вопрос относительно «Судебника царя Константина». В списках Археографическом и в др., а равным образом и в списке Пушкинском вслед за Русской Правдой идет «Судебник царя Константина» или, вернее, «Закон судный людем», который не имеет особого оглавления, там начинается просто с оглавления очередной статьи заголовка. И затем это начало ничем не // (л. 3/62) отмечено в рукописи: ни киноварью, ни каким-нибудь иным образом, за исключением Егоровского 5-го списка, где внешнее оформление имеется. Этот заголовок в I ст. «Закона судного людем»^а написан киноварью.

Юшков на основании этих признаков выделил списки такого вида, как мы называем Археографическим 2-м в 4-ю его редакцию. Но он отделил при этом Пушкинский список, который в этом отношении сходен со списком Археографическим вторым.

«Закон судный людем» не имеет особого заголовка, и начало его никаким образом не отмечено, и на этом основании он делает вывод, что «Закон судный людем» является непосредственным продолжением Русской Правды, что в этом составитель данной редакции Русской Правды считал его и Русскую Правду единым памятником. И Юшков напечатал вслед за Русской Правдой и «Судебник».

Этот вопрос и я ставлю перед вами на обсуждение, но считаю, со своей стороны, неправильным останавливаться лишь на чисто внешнем оформлении, нужно войти в сущность и признать, что мы имеем дело с разными памятниками. Совершенно естественно, что мы здесь можем иметь дело не с сознательным соединением редактора, а с соответствующим техническим недосмотром // (л. 4/62 об.) соответствующего писца, которым был пропущен заголовок. И, с другой стороны, это никак не оформлено, тем более, я повторяю, что в Егоровском 5-м списке такое внешнее оформление имеется. Здесь «Закон судный людем» внешне отделен от Русской Правды.

Касаюсь этого вопроса, я должен сказать, что «Судебник царя Константина» не Русская Правда, и поэтому достаточных

^а *Здесь и далее название «Закон судный людем» везде воспроизводится правильно, в тексте везде ошибочно «Закон к судным людем».*

оснований в издании и в тексте Русской Правды я не вижу. Можно ставить вопрос, что «Судебник царя Константина» и «Закон судный людем» являлись в известной мере источниками Русской Правды или, наоборот, что Русская Правда в известной мере для русской редакции этого «Закона судного людем» была источником. Но этот вопрос все-таки нужно решить таким образом, чтобы признать желательным напечатать «Закон судный людем», может быть, отдельно тогда, когда мы доберемся до польских законодательных памятников, когда мы доберемся до болгарских памятников. Во всяком случае, это можно дать в отдельном тексте, а не продолжением Русской Правды.

т. ВАЛК: Одно дело, когда издаешь рукопись, и другое дело, когда издаешь памятник. Поэтому я думаю, что в том, что здесь говорили, есть неясность. Вы «Судебник царя» // (л. 5/63) отметае, но когда Вы возьмете «Слово Василия Великого», то я должен сказать, что это два отдельных памятника и там написано «Устав Великого князя», потом следует «Слово Василия Великого», потом идет Правда Русская. Меня поражает Ваше предложение в отношении этого главного. Что касается маленьких статей, то против них я не возражаю, чтобы их не включать. Но против «Слова Василия Великого» я возражаю.

т. ЛАВРОВ: Дело в том, что в Троицком списке и в др. списках говорится о «Суде Ярослава». Этот заголовок, по-вашему, отпадает?

т. ВАЛК: Это вопрос палеографический.

т. ЛАВРОВ: Дать или не дать «Суд Ярослава Владимировича»?

т. ВАЛК: В таких случаях пишут, что здесь между двумя заголовками писцом ошибочно вписано «Слово Василия Великого».

т. ГРЕКОВ: Тут не было никакого намерения толковать расширенно текст Русской Правды, а вопрос о том, печатать // (л. 6/63 об.) или не печатать те добавления, которые есть?

т. ВАЛК: Вы дали это как определение, если бы это было добавление к Русской Правде, то я первый голосовал бы за это. «Слово» — это совершенно отдельный памятник. Поэтому я думаю, что не надо печатать ни здесь, ни в сноске, а надо указать

как палеографическую деталь, что здесь по ошибке писцом было указано «Слово».

г. ЛЕОНТЬЕВА: По-моему, не нужно присоединять к Правде «Слово Василия Великого».

г. ТИХОМИРОВ: Я согласен с тем, что ничего лишнего печатать нельзя. Но надо посмотреть, из чего составилось это лишнее. Речь идет сейчас об очень важном вопросе, о Пушкинской группе. Откуда появилась эта «нища не помиловати» и так далее. Является ли это опиской писца? Это, наверное, не описка. У меня есть доказательство. Это Розенкамповский список, где все слова препарированы. Поэтому формально подходить нельзя, Сигизмунд Натанович. Я себе мыслю, чтобы Пушкинский список можно было бы издать таким // (л. 7/64) путем. Я согласен в отношении «Закона судного людем». Дело в том, что здесь видно соединение двух памятников, и в данном случае Юшков будет довольно справедливо упрекать. Но практически получается разница.

Вопрос о дополнительных статьях Кормчих и др. Таких статей наберется немало. Тогда, может быть, придется поставить вопрос об издании не только «Закона судного людем», но и городского закона? Но это вопрос большого порядка. А с Пушкинской группой, вы, Сигизмунд Натанович, напрасно так говорите. Это не ошибка писца, а это редакция.

г. ЧЕРНОВ: Мне представляется, что «Устав Великого князя Ярослава», помещенный при группе списков Русской Правды, представляет собой нечто вроде религиозной санкции тех постановлений, которые помещены в Русской Правде. В этом смысле чрезвычайно характерно начало, призывающее к очень большой осторожности применения самого устава, отголосками которого наполнена Русская Правда. В этом смысле мне представляется, что напечатание такого устава, то есть выдержки из Василия Великого, включенного // (л. 8/64 об.) в целях религиозной мотивировки содержания Русской Правды, хотя оно, может быть, не подходит к содержанию, — было бы чрезвычайно целесообразно. Оторвать эти санкции Русской Правды, это значит лишить ее той аргументации, которая в свое время была установлена.

т. ГРЕКОВ: Положение создалось трудное, потому что одни отрицают необходимость включения этого предисловия к Русской Правде и также той части, которая так или иначе к ней от старых времен приросла, другие считают, что это нужно сделать.

Мне в голову приходит такая вещь, чтобы в тексте этого не делать, но выбросить было бы жалко, тем более что это характеризует те или иные списки так, что поскольку это нужно сделать с осторожностью, вопрос о том, где это поместить?

(С места: в правописании^а).

т. ГРЕКОВ: т. Веселовский предлагает сохранить все эти вводные части, но вынести их в предисловие, в описание рукописи. //

(л. 9/65) т. ЛАВРОВ: По этому поводу я совершенно присоединяюсь к мнению Сергея Николаевича. Если прочесть эти «нища помиловати», то тут не только религиозная санкция Русской Правды, но и прямая директива судьям, как судить по Русской Правде. То, что нет в самой Русской Правде таких религиозно-нравственных наставлений, здесь это содержится. Здесь есть, что нужно расспросить и того, и другого и выяснить лицо преступника и посмотреть, каков он, и выяснить вместе с тем лицо свидетеля и посмотреть, каков он, не ложно ли обвиняет. Так что у меня от этого предисловия впечатление такое, что когда редактор основного оригинала, основного протографа Пушкинской группы, выписывал это, он в своей мысли твердо держал, что это действительно есть необходимая часть, вступительная часть к дальнейшему за ним тексту Русской Правды.

Что касается «Судебника царя Константина», то здесь дело другое. На меня это производит впечатление чисто внешнего недосмотра писца, тем более что в одном из списков этого недосмотра нет. Это не // (л. 10/65 об.) то, что было искони в протографе, искони в Русской Правде, но это то, что было в протографе списков Пушкинской группы и то, что сознательно было внесено [в] состав этого текста, тем более что «Устав Ярослава Владимировича» невозможно рассматривать иначе как заголовок, относящийся к Русской Правде. Он, несомненно, вытекает

---

^а Вероятно, ошибка при расшифровке: должно быть в предисловии.

из заголовка «Суда Ярослава Владимировича» все равно, как и «Слова Василия Великого» нет, но есть заголовок «Ярослава Володимировича» и дальше «Суд о душегубстве», так уже третий заголовок, но все эти заголовки Русской Правды, тем более что имеется еще в середине текста указание «Владимира Всеволодовича» о выделении^а крупными киноарными буквами и сходными с «Судом Ярослава Володимировича», в то время как Русская Правда написана вся в строку — и первые буквы киноварью.

т. ЛЕОНТЬЕВА: Думаете ли вы, что в Русской Правде есть смертная казнь? Я лично думаю и знаю, что ее нет, но если говорится, что нужно осторожно подходить к вопросу смертной казни, то это будет наводить на // (л. 11/66) мысль, что в Русской Правде есть смертная казнь, а смертной казни там нет.

т. ВАЛК: Я приведу две справки. Прежде всего, это то, что Судебник царя Константина имеется в том же самом списке, в котором помещено «Слово Василия Великого». Тот же редактор писал и то, и другое. Значит, вы должны дать и «Судебник царя Константина» и «Слово Василия Великого». Здесь одна и та же рука.

т. ЧЕРНОВ: Относительно соединения в этих списках Русской Правды и «Судебника царя Константина» у меня такое представление, что основными частями они идут отдельно, и в конце мы имеем вставку.

т. ЛАВРОВ: Почему напечатан этот заголовок курсивом. Это не киноварь. В одном списке он действительно написан киноварью, в Егоровском 5-м, но этот список был никому неизвестен.

Следующий вопрос: следуют ли за «Судебником // (л. 12/66 об.) царя Константина» статьи Русской Правды? Видите ли: основные статьи Русской Правды не следуют. Но есть статья «иже изломи», к чему она относится? В Краткой Правде этот текст есть, но нужно гадать, откуда эта статья взята. В «Законе судном людем» текст лучше. И тут встает вопрос: как можно «изломить други <...>» (читает).

---

^а Смысл не совсем ясен: видимо, здесь должно быть с выделением.

Ясно, что текст здесь как будто лучше. Вот еще статья «Аще <...>» (читает).

Эти статьи, несомненно, русские, но входят ли они в состав Правды, опять-таки можно сомневаться.

У нас в целом ряде юридических сборников есть целый ряд таких юридических статей, бытовых статей, чрезвычайно любопытных, которые, по моему мнению, рано или поздно собрать нужно, но это не Русская Правда. Что касается «Устава Ярослава», то он приписан и в Пушкинском списке, но он не является основной органической частью Русской Правды, потому что это не юридический памятник, а определенная директива по тому или иному поводу. Но в Карамзинском списке это вставлено между последней и предпоследней статьей. И в то же время Устав о мостех // (л. 13/67) в Карамзинском списке нужно давать, здесь я считал бы возможным упустить, но я не возражал бы, чтобы в качестве приложения этот Устав о мостех дать. Что же касается «Судебника Константина», то я согласиться с этим не могу, потому что здесь соединение чисто механическое.

т. ЧЕРНОВ: По содержанию я этого памятника не знаю. По содержанию между собственно текстом Русской Правды и «Судебником царя Константина» есть различие и разное решение по одним и тем же вопросам, так что тут два памятника.

т. РОМАНОВ: Вы не допускаете возможности, что «Слово Василия Великого» логически было отнесено к царю Константину, а затем Правда въехала туда, и тогда все поучения о смертной казни будут разрешаться в «Судебнике царя Константина».

т. ЛАВРОВ: Михаил Николаевич, «Слово Василия Великого» встречается и не соединенно, а и в Мерилах⁴⁶, и в «Законе судном людем» и о помиловании. //

(л. 14/67 об.) Мне представляется, что между текстом Русской Правды и предисловием есть органическая связь.

т. ТИХОМИРОВ: Я думаю, что вопрос надо решать в зависимости от происхождения этих статей. Хотя я ни в коей мере не претендую, что эти статьи точно попали, я все-таки попробую коротко изложить свой взгляд на это.

Надо заметить, что в громадном количестве сборников, в которых встречается Русская Правда, нельзя не встретиться с целым рядом других юридических статей и с Мерилом Праведным, из нескольких частей. Впоследствии, примерно в XIV в., появляется новый сборник Мерило Праведное, находящийся...^a порчи, где они начинают соединяться вместе. Отсюда вытекает и такая вещь, что «Закон судный людем» не случайно попал, а попал из Мерила Праведного, что он существовал отдельно и что он мыслился отдельно, доказательство этому не только Пушкинская, но и Карамзинская группа, где «Закон судный людем» существует в отдельном виде и следует после списка Русской Правды. Если принять во внимание, что Карамзинская группа по своим вариантам и по своему происхождению восходит к // (л. 15/68) Пушкинской группе, а другая, восходящая к Троицкой группе, не восходит, то ясно, что мы не можем говорить о закономерности. И эта закономерность указывает, что «Закон судный людем» был отдельный памятник. Вследствие пропуска статьи, который особенно чувствуется в Пушкинском списке, вполне возможно, что «Закон судный людем» потерял свой заголовок. Этим доказательством является сам Пушкинский список, начало его, где в подлиннике вы увидите порчу текста. Что же касается второго «нища не помиловати», то вопроса о смертной казни нет. Везде и всюду проходит красной нитью одна линия, которая повторяется чуть ли не с XIX в.: неправедный судья, неправедно судишь, и вот тебе возмездие, потому и выбирается наиболее сильный текст. Вы посмотрите, там речь идет об определенной вещи, о праведном судье. Например, в Троицком списке Мерило Праведное имеет изображение праведного судьи. Если вы сравните «Закон судный людем» и «нища не помиловати», то тут колоссальная разница. «Закон судный людем» идет как отдельный памятник, в некоторых списках потерявший заголовок, а в Карамзинском списке даже не потерявший. // (л. 16/68 об.) «Нища не помиловати» — это

---

^a Пропуск, обозначенный отточием, в стенограмме. Здесь и далее воспроизводится правильное название сборника Мерило Праведное, а не Мерило Праведный, как ошибочно идет в тексте.

препарированный текст, и если вам не указать, что это Василий Великий, то вы не поверите. Ошибка писца, случайная вставка, которая потом появляется в Русской Правде, конечно, препарирование памятника. Так что разница принципиальная, которая позволяет нам печатать «Закон судный людем» не в примечании и обязательно печатать предисловие, которое так характерно для целого ряда списков, и здесь с Сергеем Николаевичем я согласен. Не печатать это, значит вырвать из памятника начало.

т. РОМАНОВ: Позвольте отвлечься от того, что мы издаем Русскую Правду. Предположим, что мы являемся судьями неких веков, и наши друзья писцы пытаются воздействовать на нас как на судей всем комплексом материала, который имеется. Если составитель Кормчей или Мерила ставит на стр. 17...^a облаков и будет судить, то судить будет не только на основании Русской Правды, а может быть, на основании «Судебника царя Константина», и потом, мы не знаем, как он будет судить. Он будет судить на основании // (л. 17/69) запасов той книги, на которой он воспитывался. Взгляните на это дело так, что с этой точки не все ли равно, где будет Василий Великий: на несколько страниц дальше Русской Правды или ближе. Ведь для писавшего этот сборник Мерило Праведное, Русская Правда не была пупом земли, а все, может, вращалось вокруг «судьи праведного». Если взглянуть на это дело так, то я бы не настаивал, чтобы мы имели такое совпадение. Для меня, историка текста Русской Правды, это не имеет значения. Я считаю, что мы здесь имеем дело с таким автором, для которого имелись какие-то воспитательные цели, когда он составлял это.

т. ВАЛК: У меня вот какой вопрос: «Слово Василия Великого» в Пушкинской группе в таком препарированном виде, что это уже не «Слово Василия Великого», а препарированный кусок, данный в виде предисловия сознательно. Дальше, то, что называется Карамзинской группой, основано на компиляции. Он в Карамзинскую группу компиляцию «Слова Василия Великого» не включил, потому что считал, что это чуждо Русской Правде. //

---

^a Пропуск, обозначенный отточием, в стенограмме.

(л. 18/69 об.) т. ЛАВРОВ: К этому нужно внести некоторые поправки. Дело в том, что в основном протографе Карамзинской группы этой выписки из Слова Василия Великого не было. В Троицком списке эта выписка стоит после «Суда Ярослава Володимировича» и выпущена составителем протографа того Карамзинского списка, который лег в основу наших видов. Она ему казалась лишней, но можем ли мы свое мнение относительно Пушкинского списка основывать на мнении составителя — редактора XV в.? В XV в. так понимали, а в XIV в. могли понимать иначе.

т. РОМАНОВ: Я не делаю никаких конкретных предложений, но я хотел бы обратить ваше внимание вот на какое обстоятельство. Если мы дадим так, как вы хотите, то мы создадим впечатление, что над Пушкинским видом сидел человек, который так-то думал, и к чему клонились его мысли и, мол, в XV в. Русская Правда представлена в жестоком виде, а здесь она в приятном виде. Значит, здесь надо будет дать какой-то противовес.

т. ТИХОМИРОВ: Нельзя поставить Слово Василия Великого, когда его там нет. Вот я вам приведу пример. Существует разного // (л. 19/70) рода завещания, скажем, Иоанна Грозного, и впереди идут выдержки из Священного Писания. Вы их напишете или напишете, что здесь наполнено текстом Священного Писания? Ведь нельзя так делать, потому что все завещание на этом построено.

т. РОМАНОВ: Но как историк текста я настаиваю, что если вы дадите, как хотите, то я скажу, что тут редактор отличался таким-то свойством государственного ума, а там писали медные лбы. Нужно поставить знак равенства.

т. ЛАВРОВ: Нельзя ставить знак равенства, потому, что там «Слово Василия Великого» входит в сборник, а здесь входит частью Русской Правды. Ведь вы забываете, что киноварь писал не тот, кто писал текст. Там оставлено место.

т. РОМАНОВ: Значит, вы утверждаете, что там были два различных лица?

т. ЛАВРОВ: Да.

т. ТИХОМИРОВ: Громадное количество рукописей имеет пустое место для вставки инициалов. У нас есть рукописи, // (л. 20/70 об.) в которых вообще инициалы написаны текстом, а для инициалов приглашался другой человек. Иногда бывало так, что не хватало чернил.

т. ГРЕКОВ: Я думаю, что из прений выяснилось, что никто не смешивает этих вставок с Русской Правдой. Русская Правда имеет особый заголовок. Но когда мы с вами решали вопрос о классификации, то мы условились, что формальная сторона играет для нас решающую роль. Мы по формальному признаку делили наши группы и виды. Если центральная группа текста имеет вставки, то мы с этим считались, и это был один из поводов для включения того или иного списка в ту или иную группу. Так что мне кажется, что считаться с таким предисловием, в частности с «Судебником царя Константина» необходимо. Нужно сделать так, чтобы это никого не ввело в заблуждение. Это привесок Правды Русской, который ей сопутствует. Это нужно оставить, только нужно так сделать, чтобы это не входило в состав Русской Правды. Жаль, что сейчас нет Сигизмунда Натановича⁴⁷. Он ссылается на практику Западной Европы, что различаются // (л. 21/71) текст и те вставки, которые делаются к тексту. Это печатается даже разным шрифтом.

т. ЧЕРНОВ: Как вы поступите со статьями о резах, о козах, о свиньях?

т. ГРЕКОВ: Это уже другой вопрос. Это Карамзинский вид. Откуда взяты те или иные статьи — это совершенно другое. Это законченный вид, так что мы тут имеем право печатать нормально, потому что такой памятник фигурировал в известное время и в известном месте. Вправе ли мы выбросить, поскольку центральный вид имеет это предисловие, или нет? Я думаю, что лучше всего поступить так, как рекомендовал Сигизмунд Натанович поступить с печатанием грамот, когда в грамоты вклиниваются разные вставки. //

(л. 22/71 об.) т. АНДРЕЕВ: Из того, что здесь говорилось, а я внимательно слушал всех ораторов, у меня осталось представление, что предисловие препарированного текста из Васи-

лия Великого относится только к Русской Правде. Но если бы это было так, что оно относится только к Русской Правде, то все, что вы предлагали, мне было бы понятно и приемлемо. Но поскольку у меня такого впечатления не сложилось, то ссылка на то, чтобы по этому признаку классифицировать соответствующий список, для меня неубедительна. Люди, которые по этому признаку классифицировали, исходили из неправильного предположения.

Мне думается, что этот текст относится не только к Русской Правде, но и к «Закоу судному людем», и к «Судебнику царя Константина», который в составе Кормчей попадает. Это общее предисловие ко всякому памятнику, и поскольку это так, то для меня предложение печатать эту вещь вместе с Русской Правдой каким бы то ни было шрифтом, неубедительно. Где-то в другом месте печатайте. К Русской Правде только, и в этом мое убеждение, этот текст прирос и непосредственно связан с ней. //

(л. 23/72) **т. ГРЕКОВ:** Ведь то, что справка взята из Василия Великого и относится к Русской Правде, мне кажется, что это видно из общего заголовка. Тут «Суд Ярослава», а дальше идет Устав о всяких пошлинах, а потом уже идет Русская Правда. Так что тот писец, который вставлял эту вставку, имел в виду Русскую Правду, но он не смешивал Русскую Правду с этой вставкой. Так что, я думаю, что выход из положения в том, что выбросить эту штуку будет произвольным, а вставить ее под видом Русской Правды невозможно. Оставить надо либо в примечаниях, либо отдельным шрифтом.

т. ТИХОМИРОВ: Порядок такой: «Суд Ярослава Володимировича» о душегубстве или стоят три...^а сноски, идет пропуск и после пропуска начинается Правда Русская.

т. ВАЛК: Нужно будет так написать: «Суд Ярослава-князя», сноска: см. стр. такую-то, смотреть описание рукописи на стр. такой-то. Затем пойдет Правда Русская. Тут в этом списке сделать // (л. 24/72 об.) еще лучше: «Суд Ярослава», Устав о всяких пошлинах и «уроциях», а потом идет Правда Русская.

---

^а Отточие в тексте стенограммы.

Я поддерживаю предложение Степана Борисовича. Будет понятно, что это текст к Русской Правде.

Т. ГРЕКОВ: Ведь никто не высказался, что это есть Русская Правда. Куда девать эту часть? У нас имеется несколько предложений. Одно предложение, чтобы печатать другим шрифтом тут же рядом. Другое предложение, чтобы вынести в описание данного вида, и еще одно предложение: если мы будем фототипировать, то будет ли в фототипии эта часть.

Т. ВАЛК: Я думаю, что она не будет по той причине, что мы не считаем ее частью Русской Правды. Я бы даже сказал, что если мы дадим в сноске или в описании группы, то я не знаю, нужно ли давать всю эту массу вариантов, который мы даем в Правде Русской.

Т. ЛАВРОВ: А «Суд Ярослава-князя», этот заголовок вы считаете частью Русской Правды? В фототипии надо дать? //

(л. 25/73) Т. ВАЛК: Ваше описание объяснит, почему в фототипии есть, а в тексте нет.

Т. ГРЕКОВ: У нас все фототипии будут начинаться с парадного заголовка. Мне кажется, что облегчается трудность нашего положения техникой печатания, поскольку мы фототипировать будем заголовок страниц, то часть этого попадает. Я думаю, что все попадет, зачем нам пропускать страницу. Мы будем фототипировать все. Но только я бы воспроизвел другим шрифтом, чтобы оттенить, что это не есть Правда Русская.

Т. ВАЛК: Печатать не петитом, а в сноске.

Т. ЛАВРОВ: Тогда будет очень много сносок.

Т. ВАЛК: Печатать тогда петитом, а в предисловии будет объяснение.

Т. ГРЕКОВ: Никто не возражает против этого предложения. Мы печатаем маленьким шрифтом.

Второй вопрос — «Судебник царя Константина». //

(л. 26/73 об.) Т. ЧЕРНОВ: Если Юшков ошибся⁴⁸, то надо печатать «Константина»⁴⁹ только где он ошибался.

Т. ЛАВРОВ: Он ошибался, исходя из его рассуждений. Он ошибся, что не напечатал его здесь, а не там. Не надо печатать ни там, ни здесь.

т. ГРЕКОВ: Не возьмем ли мы слишком много на себя? Там концовка большая.

т. ЧЕРНОВ: Лучше напечатать лишнее, чем погрешить и не печатать то, что нужно напечатать.

т. ЛАВРОВ: Когда мы говорим, что предисловие имеет отношение к Русской Правде, то обратного соотношения // (л. 27/74) не может быть. Это две разные вещи. И если вы возьмете Карамзинский список, то он не хуже Пушкинского, потому что он не печатает «Судебник царя», потому что там есть заголовок «Судебника царя Константина». Только на этом основании он печатает такой текст, на том основании, что заголовок, который имеется в Пушкинском списке, «Закон судный людем» и «Судебник царя Константина» пропущены.

т. ГРЕКОВ: Нужно высказаться по этому вопросу, потому что мы для этого собрались.

т. РОМАНОВ: Я хочу обратить внимание на такое постороннее обстоятельство. Допустим, вы или я будем пользоваться Пушкинским списком, я должен буду прихватить с собой Юшкова. Как источник текста я буду изучать Русскую Правду.

Нужно принять во внимание, что Пушкинский вид не отделяет от Правды «Судебник Константина». А вы знаете, что статья о копье⁵⁰ имеет взрывчатое значение. Я вам неоднократно говорил, что // (л. 28/74 об.) когда я буду изучать Пушкинскую группу, я возьму Археографический список.

т. ЛАВРОВ: Мы ни там, ни здесь не будем печатать.

т. ВАЛК: Я думаю, что здесь имеется достаточное основание. Мы издаем русский памятник «Закон судный людем», а «Судебник царя Константина» есть византийский памятник. Это совершенно отдельный памятник. Мы издаем Русскую Правду и то, что нужно для того, чтобы изучать Русскую Правду, а не то, что нужно для изучения компилянтов XIV–XX вв. Поэтому мы издаем Русскую Правду, отмечаем то, что не входит. О копье нет в Русской Правде, значит, эту статью нужно печатать отдельно. В Пушкинском она будет печататься. Там, где она не оторвана, она будет напечатана, а именно в Пушкинской группе.

т. РОМАНОВ: Чем будет кончатся фототипия?

т. ЛАВРОВ: Фототипия будет кончатся так: идет Русская Правда, затем статья о копье и «Судебник царя Константина». // (л. 29/75) т. ВАЛК: Очень полезно, если останется след. Я вношу конкретное предложение — в фототипии не закладывать текста.

т. КОЧИН: Я хочу обратить ваше внимание на одно обстоятельство. Когда мы рассуждаем о «Законе судном людем», то нужно помнить, что когда-то наличие византийских памятников рядом с Правдой Русской послужило причиной возникновения нехорошей и неверной теории о том, что Русская Правда выросла из византийских источников не в интересах и потребностях самой государственной власти, а может быть, выросла в среде духовенства. На это, конечно, нужно обратить внимание и нужно сказать, что с этой неверной точкой зрения нужно решительно бороться и нужно указать, что здесь имеется не только недоразумение, а чрезвычайно грубая ошибка, и эту грубую ошибку никакими намеками не следует поддерживать, поэтому «Закон судный людем» должен быть выброшен.

т. ГРЕКОВ: Защитников того, чтобы вставить «Закон судный людем» — нет? (Нет). //

(л. 30/75 об.) Переходим к делению на статьи. Здесь надо будет сделать маленькое предисловие. У нас имеется внутреннее расхождение между основными работниками. Наш самый главный работник, Викторин Павлович Любимов, считает ненужным деление на статьи. Он ставит нумерацию там, где есть киноварные знаки. Это было бы, может быть, и приемлемо, если бы киноварные буквы совпадали в разных списках, но оказывается, что они не совпадают. Следовательно, этот принцип делается таким шатким, что за ним идти уже трудно. Поэтому Викторин Павлович дает какую-то сложную сетку. Он прислал два таких образчика. Если пойти за ним в этом направлении, то это не выход из положения, потому что каждый вид и каждая группа будет иметь особый вид. Поэтому естественно, что в среде работников текста Русской Правды возникло другое течение — пронумеровать, но, конечно, осмысленно, текст, то есть такое же деление текста дают Калачов, Сергеевич и Юшков. Когда мы попробова-

ли пойти этим путем, то у нас получился четвертый вариант. Мы ближе всего к Калачову, но от Калачова // (л. 31/76) у нас есть отступление. Эта работа у нас проводилась коллективно, много часов мы потратили на это дело, взвесили каждый текст и получилось примерное деление на статьи. Это, конечно, компромисс.

Я не знаю, как мы сегодня будем с этим делом справляться. Может быть, мы прочитаем текст или, может быть, тут будет такая точка зрения, которая поддерживает Викторина Павловича.

г. ЛАВРОВ: Я думаю, что этот вопрос облегчается теми предложениями, которые вчера внес Сигизмунд Натанович и которые приняты нами по вопросу о том, чтобы нам издать в одном издании два издания: облегченное и полное. Я думаю, что в полном издании мы дадим текст, разъединенный по абзацам соответственно киновари, и пронумеруем киноварные статьи. Облегченный текст мы дадим по абзацам согласно принятому делению на статьи и пронумеруем этим способом. Для того чтобы можно было быстрее сличать тем и другим, выставить в облегченном издании в скобках в соответствующих местах обозначения киноварью разделения В.П. Любимова, а в полном издании, наоборот, против соответствующих // (л. 32/76 об.) мест в скобках поставить наше смысловое деление.

Недавно я получил от Викторина Павловича письмо о том, что он соглашается отказаться от своего общего сложного деления на статьи по Троицкому списку, с тем чтобы принять наше смысловое деление на статьи, но с обязательным сохранением деления на статьи каждого отдельного списка, вида по киновари. И то, что я вношу, соответствует предложению Викторина Павловича. С другой стороны, оно отвечает общим интересам.

г. РОМАНОВ: Я хотел бы возразить Николаю Федоровичу. Не лучше ли применить наше деление на статьи с красной строки в облегченном издании, а полное издание оставить без всякой нумерации красных строк, но чтобы возможность перехода от одного к другому была сохранена, на полях полного издания в соответствующем издании ставить № нашей статьи? Этот № не вставлять в строку, он будет рядом стоять. Откройте Мясниковский и вы сразу поймете, с какой строки начинается

данная статья, а та нумерация, // (л. 33/77) которая будет поставлена на полях, она будет портить вид. Значит, у нас будет 12 нумераций.

Т. ЛАВРОВ: В каждом тексте будет две нумерации.

Т. РОМАНОВ: Эти нумерации будут только мешать и путать.

Т. ГРЕКОВ: У нас будет фототипия, затем мы транскрипцией повторяем фототипию и затем наш сводный текст мы нумеруем по нашему принципу, причем на полях мы выставляем те номера, которые перенесены из сводного текста. Вслед за фотографией идет воспроизведение литографическое, тоже фотография. Третья часть — это сводный текст, где будем делить на статьи и эти статьи переносить в наш основной типографский текст, придется перетасовывать номера.

Т. ЧЕРНОВ: Я хотел бы спросить, сколько у Любимова выходит статей?

Т. ЛАВРОВ: Чем меньше, тем лучше. В Троицком — 60, а // (л. 34/77 об.) сейчас 4, в Карамзинском — 100.

Т. КОЧИН: Мне хотелось обратить внимание на то, что в своей работе мы пришли к результатам, в которых не выражали раньше сомнений в смысле ценности, и таким результатом является наше признание единства основы всех Пространных списков Русской Правды. В отношении к отдельным статьям, которые имеются, положим, в Троицком списке, мы можем уверенно говорить, что такую-то статью мы находим в списке Пушкинской группы или Карамзинской группы.

Исходя из этого единства основы (это этап, который мы завоёвывали), мы приняли единую нумерацию, которая будет во всех отношениях удобна.

Напоминая об этом, я хочу перейти к тому, что предлагает Борис Александрович. Борис Александрович в отношении наиболее важного текста для исследователя, а именно в отношении полного текста предлагает печатать этот текст, не учитывая того, что мы расставляем знаки препинания и при этом, расставляя знаки препинания, расставляем наиболее существенные знаки, приводим красные строки в соответствие. // (л. 35/78) Это выходит логически из того, к чему мы все согласованно подошли.

Поэтому я считаю, что не стоит отказываться от нашего деления на красные строки. Я напоминаю, что если мы пойдем на те красные строки, которые указывает киноварь, то мы запутаем всех исследователей. Эти киноварные знаки расставлены не только не закономерно, а в некоторых случаях даже совершенно случайно. Эти киноварные заголовки в списках не дают нам возможности проследить того единства, которое имеется, по сути, во всех без исключения списках Пространной Русской Правды. Заголовки эти только вводят в заблуждение. Они пусть остаются и пусть будут напечатаны жирным или полужирным шрифтом. Но раз мы расставляем знаки препинания и на этом пути освоения Русской Правды как законодательного памятника, подошли к чему-то большему и определенному, то это большее мы покажем до конца и во всех наших основных списках, чтобы не было разнобоя. Не то у нас получится, что эти абзацы будут различные: в одних списках таких киноварных знаков будет мало, в других — больше. Дальше, киноварные заголовки попадают в середину статьи и т. д. Поэтому я считаю, что и в полном тексте нужно // (л. 36/78 об.) напечатать с нашими знаками препинания, то есть с нашей отметкой строк, а заголовки поставить по тем правилам, которые у нас есть.

Здесь у нас есть выход — точный текст будет фототипирован, что даст возможность нас критиковать и исследователю заглянуть гораздо глубже, чем заглядываем мы.

Нам говорили, что деление будет идти, как у Калачова.

(т. ЛЕОНТЬЕВА: У вас дробное деление?)

Крупнее может быть, а дробнее не может быть. Ввиду того, что делались ссылки на это деление, я просил бы оставить для того чтобы у исследователей сохранились ссылки предыдущих исследователей.

т. ГРЕКОВ: Мы даем сводный указатель предыдущих статей. Без нужды мы Калачова не ломаем, а делали мы это тогда, когда всему нашему коллективу это казалось необходимым.

т. ТИХОМИРОВ: Можно ставить вопрос, следует ли брать общую нумерацию для обоих изданий: облегченного и полного или для полного издания иметь свою нумерацию? //

(л. 37/79) (т. ГРЕКОВ: Расхождений не должно быть.)

т. ТИХОМИРОВ: Вчера выяснилось довольно определенно, что это две части: полное издание отвечает всем требованиям и достижениям текста и истории текста, другое издание отвечает интересам изучения историков, непосредственно начинающих.

Меня интересует вопрос такой. Когда говорят о протографах, то я целиком согласен, чтобы протограф Пространной Правды был одинаков, но редакция была разная. Когда человек ставил киноварь в XV–XVI вв., то мы должны признать, что он ставил сознательно, а не с кондачка. Я думаю, что известная сознательность в изменении заголовка и киновари проявлялась. Отсюда выходит, что в разных редакциях должно быть различное количество статей. Мы имеем Кормчие в 40 и 140 статей. Это отметил писец. Почему же мы здесь подходим по-иному? Я мыслю себе, что Карамзинский список был Калачовым дан в Русской Правде в составе стольких-то статей. Я думаю, что такое проведение статей Калачова с изменениями надо провести в издании, предназначенном для историков, // (л. 38/79 об.) а здесь надо пронумеровать по киновари. У меня по всем вопросам получилось трогательное единение с Викториним Павловичем, потому что если подольше поработаешь, то приходишь к таким же выводам.

т. ВАЛК: Одна вещь меня смущает, и я пошел в этом отношении дальше, чем вы идете. Если я в чем и расхожусь, то только в технике. Я не совсем понимаю, какой смысл есть в том, чтобы пронумеровать статьи по киновари, они в самой Русской Правде не пронумерованы и в издании под вашей редакцией их нет. Я хочу сказать, что совершенно достаточно пронумеровать для того только, чтобы разобраться. Добавочная нумерация ничего не даст.

(С мест: это удобно для ссылки).

Если вы возьмете заграничное издание, то вы увидите, что нумерация идет по строкам. И в ссылке, по-моему, это даст облегчение, потому что не будет путаницы ни в странице, ни в строке, ни в статьях. Я предлагаю не делать никакой двойной нумерации. В первом случае номера не ставить, потому что киноварь будет заключать в себе три статьи, так что // (л. 39/80) даже ссылки никакие не нужны.

т. ГРЕКОВ: Ведь мы же об этом говорим — вынести на поля нумерацию, причем она будет в разбивку, это только для того, чтобы было удобнее находить в разных текстах. Но и от этого можно отказаться. Но когда мы предлагали, то исходили, что здесь будем нумерация подлинника.

т. ВАЛК: Я против этого, потому что нет совпадения, например, у вас ст. 45, 46, 47, а в киноварном тесте это одна статья 35, и вы должны указать — строка такая-то.

т. ГРЕКОВ: Мы передаем текст так, как он есть; единственно, с чем я не согласен, что цифры не будем писать.

т. РОМАНОВ: Речь идет о том, что вы посмотрите в сводном тексте и вам нужно получить справку в Мясниковском^а. В сводном тексте вы имеете статью 17. Вас заинтересовало, как это будет в Мясниковском. Вы там ищите // (л. 40/80 об.) нашу статью 18.

т. ВАЛК: Здесь говорили не о перекрестных ссылках, которые никто не отрицает, а говорили о новой нумерации статей по киновари.

т. РОМАНОВ: Здесь предлагал т. Кочин красные строки нашей нумерации. Значит, предложение отвергнуто?

т. ГЕЙЕРМАНС: Меня интересует вопрос о знаках препинания. Если мы сохраним по киновари, то мы не сможем ввести знаки препинания, например, статья об уроках, если в каком-нибудь списке несколько статей соединены в целый абзац.

т. КОЧИН: Я могу процитировать киноварь о татьбе и «кто скота взыщет», так 4 статьи с 41 по 44, но 44 захватывает текст, идущий за другими киноварными знаками (читает), // (л. 41/81) то есть здесь стоит точка с запятой перед киноварным заголовком и перед красной строкой.

т. ГЕЙЕРМАНС: Раз мы признаем этот абзац, значит, мы признаем за ним право на существование и мы здесь должны поставить точку, а не точку с запятой, иначе получается мешанина.

т. ВАЛК: Я думаю, что этот вопрос существенный и черват целым рядом сложных вещей, потому что дело сводится

---

^а В тексте ошибочно у Мясникова.

к тому, что мы нумерации статей не даем, даем киноварный заголовок. Я хочу поэтому спросить, будем ли мы печатать строка в строку? Если мы решим, что мы даем не транскрипцию текста, то мы должны дать не то, что дал Карский, а где есть знаки препинания, всякие описки — все это должно отмечаться в сносах. Так что если мы станем на точку зрения, что второй основной текст дать с точками и с запятыми, то это не значит, что текст критически подготовлен, это не есть печатные буквы абзац в абзац. //

т. ЛЕОНТЬЕВА: Если вы ставите знаки препинания, то это значит, что вы познали Правду Русскую до конца, значит, вопрос решен. (л. 42/81 об.)

т. ВАЛК: Да, так обстоит дело, потому что во всяком произведении мы даем то, что является результатом наших знаний в 1937 г., заранее зная, что следующее поколение будет действовать иначе.

Мы обязаны на каждый документ, который мы даем вплоть до XVIII в., дать свое толкование, но мы не навязываем это дело вам, потому что, например, студенты 3 к[урса] могут ставить точки по-другому.

т. ТИМОФЕЕВ: Может быть, вследствие неправильно поставленных знаков препинания получится другой смысл.

т. ВАЛК: Каждый грамотный ученый знает, что можно запятую иначе поставить. Наконец, предполагается, что ко всем основным спискам будут фототипии, // (л. 43/82) так что всякий сможет проверить основной текст по фототипии, и тогда отпадают всякие сомнения. Тогда нет надобности сохранять абзацы подлинника. Можно дать свое деление на абзацы согласно тому делению на статьи, которое уже установлено для сводного текста, которое будет дано.

т. ВЕСЕЛОВСКИЙ: Вчера было решено, что часть пойдет в фототипии, а часть будет воспроизведена в точности. Я сомневаюсь, чтобы все эти киноварные заголовки были разумные.

т. ГРЕКОВ: Тут получается некоторое несоответствие между третьей частью и второй. Чем будет отличаться вторая от третьей? Только нумерацией статей. В основном типографском

тексте 2-й части мы знаки препинания вставляем, но сохраняем абзацы подлинника.

т. ВАЛК: Если идти до конца, то тут надо бы идти в 1-й части печатного текста по пути Карского. Я этого не предлагаю, потому что надо исходить из // (л. 44/82 об.) того, что в нем сделано.

т. ГРЕКОВ: Мы на основании того, что фототипия есть, вчера решили, чтобы правописания было сохранено и знаки препинания расставлены, а тогда как быть с красными строками подлинника?

т. ВАЛК: В подлиннике красных строк нет, есть только кино-варные заголовки.

т. ВЕСЕЛОВСКИЙ: Поскольку данное изображение — славянский шрифт, тут вопрос стоит не только об орфографии и о том, чтобы побольше приблизить к современному читателю, который не станет тогда много спорить, сохранять ли красные строки. Тут можно свободно творить. Деление на статьи — всякий знает, что в подлиннике этого нет. Подлинник дан. А здесь предлагается препарированный текст.

т. ГРЕКОВ: Как быть с третьей частью, где будет сводный текст? //

(л. 45/83) т. ВАЛК: Степ. Бор.^a выдвигает мысль, которая доводит мысль до логического конца. Действительно, если в этом тексте есть все расчленение на фразы, что гораздо важнее, чем деление на статьи, раз есть пунктуация первая, но строк не будет, потому что строка в строку мы не печатаем, то, может быть, будет небольшим грехом дать эту нумерацию, которая будет нумерацией третьей. Раз деление на предложения есть, то вопрос о нумерации статей — десятое дело. Там, где есть фототипия, там есть и пунктуация, и нумерация на статьи, потому что все остальное он найдет в фототипии.

т. РОМАНОВ: У меня небольшое сомнение чисто практического свойства, если взять тех лиц, которым придется пользоваться этим изданием, то мы не всегда будем думать, что человек с легкостью будет переходить от легкого текста к фототипии, и, может быть, ради этого сохранить внешний стиль подлинника

---

⁷⁴ В тексте ошибочно Степ. Ник. Речь идет о С.Б. Веселовском.

в любимовском стиле. В типографском воспроизведении такие тексты будут даны. //

(л. 46/83 об.) т. ВАЛК: Оно будет дано двумя способами. Сделать просто разделительные черточки в первой части текста и там на полях поставить соответствующую строку, когда мы печатаем о том, что это — 5-й оборотный.

т. КОЧИН: Я хотел бы проиллюстрировать. Когда мы напечатываем наши Пространные списки так, как предлагают: с выделением киноварных заголовков, как в Троицком 4-м, где киноварью только одна буква, то у нас читатель будет введен в заблуждение. Вот я покажу на примере. В Пушкинском списке заголовок: «Он же стоит за разбой...»

(Читает).

То есть под заголовком «он же стоит за разбой» содержание совершенно не соответствует заголовку. Если мы пройдемся по всем заголовкам Правды Русской, то мы увидим, что в большинстве случаев это будет так. Это, по сути, не заголовок, а наименование разделов или статей.

Если мы сравним разные виды наших Пространных Правд, то мы увидим, что число заголовков различно // (л. 47/84) и стоят они на разных местах от 40 до 80. В одном очень мало заголовков, в другом больше и стоят они на других местах. Отсюда деление на красные строки в каждом случае будет особое, друг с другом несравнимое. Отсюда и вообще работа по такому изданию, а особенно когда мы считаем, что одна и та же статья имеется во всех без исключения видах Пространной Правды, то эту статью придется искать с большими затруднениями, поэтому я и считаю, что нумеровать по заголовкам каждый вид в отдельности и по-особому нельзя. Печатать с таким резким выделением заголовков, как заголовки разделов, будет, по сути, неправильным толкованием текста. И наконец, если мы посмотрим внутри каждого вида, как обстоит со списком, то мы увидим, что имеется большое количество вариантов. Когда в списках одного и того же вида заголовки другие и поставлены по-разному.

т. ЛАВРОВ: Из всего этого обмена мнений следует одно. Если логически рассмотреть этот вопрос, то мы должны вос-

произвести рукопись и дать текст по // (л. 48/84 об.) строкам, и со знаками препинания рукописи, и с кинематографическими знаками, или, имея фототипии, мы имеем право дать свое разделение на знаки препинания. Промежутков быть не может.

т. ГРЕКОВ: Когда мы раньше об этом думали, то не учитывали, что вчерашнее постановление⁵¹ рекомендует нам составить сводный текст. Я считаю, что сводный текст это вещь очень серьезная и нужная, потому что в сводном тексте можно дать то, чем располагает наука в 1937 г. Тут мы свободно оперируем и заголовками, то есть мы можем проделать всю ту научную работу, которая в наших силах в 1937 г. Но, если мы это сделаем, то возникает вопрос, как нам быть с промежуточным текстом. Фототипия выручает нас во многом.

М.Н.⁵² сказал, что он солидаризируется с Викториним Павловичем по вопросу о нумерации, но Викторин Павлович, однако, рецепта не дает. Сигизмунд Натанович предлагает другое — транскрипция фототипированного текста будет без всякой нумерации, а только с нашими знаками препинания. Я думал, что мы вынесем из сводного // (л. 49/85) текста эти номера статей, то есть мы отказались от нумерации там, где осмыслили текст и берем это на себя потому, что без знаков препинания читать трудно; кроме того, никого не вводим в заблуждение, потому что есть фототипия.

т. ЧЕРНОВ: Я совершенно сознательно во все время обсуждения этого вопроса молчал, ибо я являюсь противником такой нумерации. Чтобы текст был напечатан обычным шрифтом и не нумерован, — такого предложения я не вносил. Хорошо будет, если такой средний текст пойдет не нумерованным.

т. ГРЕКОВ: Когда я говорил о сводном тексте, то я мыслил себе, что это будут, скажем, три текста, с которыми мы будем свободно обращаться. Это уточненная фототипия, затем идет текст без нумерации статей, транскрипция, но где мы допускаем знаки препинания. Осмысление при помощи знаков препинания мы берем на себя, но не берем на себя деление на статьи, и тогда мы обязаны в третьей части нашей работы пойти навстречу и показать, как мы сами себе это представляем. // (л. 50/85 об.)

Мы раньше думали, что мы выделяем в особое издание, но если это входит в нашу задачу, то нужно уточнить, как мы себе представляем третью часть работы.

Т. ВАЛК: Я думаю, чтобы покончить раньше со второй частью.

Т. МЮЛЛЕР: Что будет во втором томе на полях: обозначение статей, или нумерация строк печатного издания, или обозначение текста?

Т. ГРЕКОВ: Будут страницы подлинника. Нумерацию страниц помещаем на полях.

Т. МЮЛЛЕР: Как найти статью в сводном номере?

Т. ВАЛК: Никакой нужды в этом нет, потому что тот, кто интересуется статьей, смотрит в фототипии в 3-й части, не будет такого человека, который будет переходить от 3-й ко 2-й. Даже еще проще: там, где это имеется в 2-й части, будет одна ссылка на стр. и статью 2-й части. Это технически проще и никаких трудностей не представит. //

(л. 51/86) Т. ГРЕКОВ: Меня смущает подсчет строк. Мы будем строку от строки отделять одной черточкой. Можно отказаться от строк. Мы отказываемся от старого правописания, заменяем гражданским шрифтом и знаки препинания вставляем от себя.

Т. КОЧИН: А нумерация на полях?

Т. ГРЕКОВ: Я думаю, чтобы заголовок делать в строку. На этом сделаем перерыв. Приехал Петр Константинович Чагин, и за время перерыва, может быть, мне удастся договориться с ним.

(Перерыв.) //

(л. 87) ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи, у нас на очереди стоят следующие вопросы: 1) Демонстрация нашего способа деления на статьи; 2) Вчера мы не совсем закончили вопрос о правописании вариантов; и 3) О характере так называемой третьей части.

Может быть, мы начнем с деления на статьи, потому что это более спорный вопрос. Николай Федорович, может быть, вы продемонстрируете?

(ЛАВРОВ зачитывает статьи).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прошу высказать ваши мнения.

ЛЕОНТЬЕВА: Я хочу сказать: то, что я предвидела, то и случилось. Нужно было оставить так, потому что четвертую статью Вы разделили на несколько частей, а это одна и та же статья, одна и та же норма, одни и те же условия. Это все относится к дикой вире.

Я хочу сказать, что не надо делить и усложнять вопрос, именно запутывающий понятие.

ЛАВРОВ: Это две разные вещи.

ЛЕОНТЬЕВА: Понимаете, они приводят случай и хотят объяснить, каким образом происходит платеж дикой виры. Это объяснительная фраза, она поясняет статью. Вы ошибаетесь в Вашем толковании. Мне придется Вам толковать и толковать, пока Вы поймете. Это приводится как пример.

Следующую статью также не надо делить — о татьбе. // (л. 88) В подлиннике это отдельно, а вы как даете?

ЛАВРОВ: Мы считаем, что эти заголовки были непонятны, но в протографе это было на полях.

ВАЛК: Я думаю, что обсуждать правильность деления каждой отдельной статьи не имеет смысла. Нам нужно обсудить общий вопрос, действительно ли мы делим на статьи? Так мы никогда не кончим. Поэтому я думаю, чтобы по отдельным статьям с теми, кто не соглашается, посидеть после заседания, и тогда можно было бы поговорить. //

(л. 89) ЛАВРОВ: Я думаю, что вопрос о каждой отдельной статье обсуждать нет надобности. Надо решать вопрос принципиально: даем ли мы свое смысловое деление или же мы даем смысловое деление Калачова, Сергеевича или Юшкова?

Поскольку Калачов сделал это деление 90 лет тому назад, постольку все-таки некоторое продвижение научной мысли вперед было. Те завоевания, которые имеются к 1937 г., мы и стремимся здесь отразить. Говорить то, что к калачовскому делению привыкли все — не совсем верно. Например, Гетц⁵³ целиком взял Сергеевича, и нам придется все время делать отсылки.

Поэтому единственный выход такой? Поскольку мы признаем, что те деления на статьи устарели, — они отменяются, а для справок мы даем соответствующую таблицу.

ЛЕОНТЬЕВА: Учебное это издание?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Основные тексты мы оставляем без всякого деления. Это то, что мы называем третьей частью.

ВАЛК: Я думаю, что она опасается того, что мы считаем // (л. 89 об.) научным изданием такое издание, которое разделено на статьи. Специфическое научное издание не является тем, чтобы взять бумажку, написать, дать машинистке перепечатать и затем выпустить. Мы считаем, что именно в научном издании должен быть такой вид, чтобы оно было разделено на статьи, перенумеровано и т. п.

Учебное издание Вы можете сами выпустить, — это нас не касается и это не дело нашего совещания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что мы на двух-трех примерах покажем принцип разделения на статьи. Спокойно брать те мнения, которые мы унаследовали от Калачова, в настоящее время может быть неудобно. Целый ряд вещей, которые сейчас совершенно ясны, для Калачова, может быть, были не совсем ясны, например, заголовки. Иногда приходится сливать две статьи в одну, потому что они, разделенные по-разному, не имеют никакого смысла. Конечно, тут вопрос не в том, что мы отошли, а в том, правильно ли мы сделали?

У нас принцип такой: каждая юридическая мысль оформляется в особую статью. Этот принцип положен в основу и мне кажется, он выдержан. Это показывает общая сумма статей. //

(л. 90) ЛАВРОВ: У Калачова 115 статей, у нас 120.

ГРЕКОВ: Я уверен, что после выхода нашего издания в свет будут ссылаться на определенные списки с указанием страниц и строк. Русская Правда — такой источник, что единогласного понимания достигнуть нельзя.

ЛАВРОВ: Мы поэтому даем и фототипии, и транскрипции, и понимай, как хочешь.

т. ГРЕКОВ: Если бы мы действительно на все 100 процентов верили, что мы правильно разделили на статьи, то мы так осторожно не поступили бы. У нас все 12 списков будут без деления на статьи. Значит, мы поступили с максимальной осторожностью. Но мы хотим знать, что думают люди, которые сидели в течение ряда лет над Правдой?

т. ЛЕОНТЬЕВА: Если бы мы этого не сделали, то нас упрекнули бы в известной трусости. //

(л. 90 об.) т. ГРЕКОВ: Это наш научный долг. Мы никому ничего не навязываем и все основные списки даем без деления на статьи.

Какие еще замечания по поводу принципа деления на статьи?

т. ТИХОМИРОВ: По-моему, вопрос ясен, раз мы отказываемся в 12 списках от деления на статьи. В остальных полное право издателя. Мы даем сводный текст, и он является нашей реконструкцией, и мы даем // (л. 91) свой материал. Если это не реконструкция, то мы все-таки даем что-то новое.

Я думаю, что этот текст правы издатели разделить по-своему. Если кто не желает пользоваться этим текстом и знает, что вы неправильно разделили его, то у него есть полный материал.

ЧЕРНОВ: Здесь очень трудное положение. В каждом частном случае я признаю все тонкости Николая Федоровича. Однако я должен сказать, что некоторые опасения за статью «Аще...» (читает) имеются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что для этого нужна специальная комиссия, которая должна еще раз проверить. Сейчас немислимо проверять каждую статью.

Чтобы получилась уверенность, что мы все соображения учли, мы соберемся еще раз. Если Елизавета Александровна⁵⁴ успеет нам зачитать свои соображения, то мы охотно ее заслушаем.

Теперь вопрос новый и очень важный для нас — это правописание вариантов. Благодаря тому, что у нас имеется фотолитография, мы допустили некоторую вольность в передаче текста, в транскрипции. Эту транскрипцию мы должны пустить в вариант. Варианты должны выявлять смысловое различие грамматики и диалектологии. //

(л. 91 об.) ВАЛК: Этот вопрос разрешить довольно просто, потому что варианты могут быть только те, что напечатаны в основном списке. Там мы целый ряд вещей не соблюдаем, поэтому, естественно, все эти вещи должны оттуда отпасть. Орфография сама собой отпадет, графика тоже отпадет, остается только то, что имеется в основном списке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: То есть смысловое, грамматика и диалектология.

АНДРЕЕВ: Я поддерживаю Валка целиком и полностью. Если в основном списке не будет моментов графики, то какие же могут быть моменты графики в вариантах? // (л. 92) Так что в вариантах все то, что имеется в основном, будет отражаться.

Т. ЛАВРОВ: У меня такой вопрос. Мы говорим о том, что выпускаем славянскими буквами, которые невозможно передать гражданским шрифтом, то есть мы переводим на наши буквы: «юс малый» будет обозначаться «я», а «оу» мы можем изображать гражданским шрифтом, как это проводится в большинстве изданий. Никаких «юсов» и пр. нет, а «оу» сохранить. Сохраним ли мы «оу»?

Т. ВАЛК: Это вопрос уже самых основных списков. Вчера Борис Александрович сказал, что для него все равно будет: или «оу» с хвостиком наверху, с правого бока или без всякого хвостика.

Т. КОЧИН: Борис Александрович Ларин, когда еще не было ясности в отношении всех 14 списков, говорил, что для них чрезвычайно важно йотированное «е» и «о», как оно написано; далее «ять», «юсы»: он говорил, что это для них // (л. 92 об.) не безразлично. Ижица, фита, кси и пси у нас даже не встречаются. Но так как это чрезвычайно смущает Александра Игнатьевича и так как он во всех выступлениях говорит о «кси» и «пси», то ему надо доставить удовольствие.

Т. ГРЕКОВ: Все варианты, которые мы будем делать, будут проходить через Ларина, а мы должны зафиксировать те пожелания, которые наше совещание выскажет.

Т. АНДРЕЕВ: Здесь было столько моментов, что если он передумает, то ему и книги в руки. Давайте «оу» оставить как «у».

Т. ЧЕРНОВ: Вот вы предавались воспоминаниям, позвольте // (л. 93) мне сказать свое мнение. У меня не составилось такого впечатления, чтобы вчера Ларин целиком и полностью отказался от сохранения всех особенностей правописания. Йотированное «е» он сохранял, и в силу этого ясно, что и в вариантах это должно найти свое отражение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тогда надо оставить и в тексте.

ВАЛК: Все ведется на воспоминаниях, а между тем кроме воспоминаний есть еще и стенограмма. Чтобы не вести никаких прений, я сам мотивировал так: если мы имеем основной список, хорошо воспроизведенный, то детали нам не совсем важны. Поэтому я предлагаю прения по этому вопросу прекратить и поступить так, как записано в стенограмме вчерашнего дня.

ГЕЙЕРМАНС: В стенограмме должна быть записана еще одна вещь. Борис Александрович требовал, чтобы было бы отмечено в вариантах ударение на словах; в поздних списках и новых ударение на слова есть. Вчера по этому вопросу определенно-го решения не было вынесено. Мне кажется, что в этом Борису Александровичу необходимо прямо отказать. //

(л. 93 об.) МЮЛЛЕР: Мне казалось, что Ларин настаивал до того момента, пока не было установлено, будет ли восстановлена фототипия.

ЧЕРНОВ: Если мы будем предаваться воспоминаниям, то у нас ничего не выйдет, так как мы все помним по-разному. Я предлагаю поступить по стенограмме. Разные этапы стенограммы отражают разные части вчерашнего обсуждения. Было высказано суждение относительно буквенных обозначений и надстрочных обозначений, которые должны быть сохранены в вариантах.

Я предлагаю сейчас никаких прений не вести, а поступить по стенограмме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Прения хорошо прекратить, но все-таки здесь есть неясность. //

(л. 94) Т. ЧЕРНОВ: Для определения времени и места нам нужно знать прав^а.

Т. ЛАВРОВ: Тут только один момент. Даже если бы мы согласились или если будет указано, что Ларин требует, чтобы и в основном списке было сохранено йотированное «е» и в варианте, то я стал бы настаивать, чтобы разница в одной строке букв не было поставлена. Крайним пределом этих уступок может

---

^а В тексте стенограммы буква, следующая за «в» не читается (пропечатана дважды один раз поверх другого), видимо, в результате неудачной попытки расшифровки этого места. Смысл предложения утрачен.

быть то, чтобы в варианте употреблялись те же самые буквы, что и в основном тексте, то есть если написано «ему» здесь, а в варианте написано «тому», и если имеется йотированное «е», то вносить в вариант не следует.

Т. ГРЕКОВ: В варианте должно быть только то, что есть в основном тексте. Значит, если мы «ять» выбросим в основном тексте, то нужно выбросить и в варианте.

Т. ТИХОМИРОВ: Ведь здесь совершенно ясно. Естественно, что подводить вариант под йотированное «е» — это значит // (л. 94 об.) заниматься бессмысленным делом. Это вопрос графики, а не орфографии. То же самое с «ы» с «ером». В XIV в. так писали, а позднее не писали. Но если в вариантах XVI в. встречалось «е» йотированное, то эту графическую особенность следует отметить, потому что она могла попасть из другого памятника, а выдумана она быть не могла. Но это единичный случай, и его нужно отметить. Прежде всего нужна точность. Это все равно, как если бы мы стали подводить XIV в. к XVII в. и отмечать «вместо юса писать я». Что касается другого «ять», то это фонетическая особенность. Если «ять» меняет «е», то это не фонетическая особенность, если меняет «и», то это фонетическая особенность. Давайте пользоваться плодами научной работы. // (л. 95) Меня, Борис Дмитриевич, беспокоит вот что: конечно, что и этот упрощенный текст должен руководиться каким-то правилом. Это нужно подумать в связи со вчерашней стенограммой.

Все-таки у нас получается, что варианты будут подводиться не к основному списку, а в воображаемом нашем тексте, но мы подводим к основному тексту. Этот момент должен быть учтен, иначе получатся невозможные вещи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Значит, минимальное количество старых обозначений придется оставить. Но так как мы все время будем действовать вместе с Лариным, то я думаю, что это дело вам нужно будет отстоять. Я считаю этот вопрос законченным.

Остается еще вопрос: о характере так называемой третьей части. Когда мы говорим условно «сводный текст», то возникают разные мнения. Поэтому мы должны условиться, что это будет.

ВАЛК: Я представляю собой^а человека, который попал в чрезвычайно странное положение. Поэтому тут надо внести разъяснение.

То, что я вчера предлагал, есть совсем другое, чем сборный текст, о котором говорите Вы, Борис Дмитриевич, и о котором говорили некоторые товарищи, которые так охотно ко мне присоединились и приветствовали меня. //

(л. 95 об.) Разрешите мне разъяснить одно и другое, потому что назвать сборным текстом я не возражаю. Те задачи, которые были поставлены в отношении летописи в XVIII веке, в отношении Русской Правды были поставлены Калачовым, который считал, что все его работы предварительные. Я эту точку зрения признаю законной и должной.

То, что я предлагал тогда, было нечто другое. Разрешите это сказать, и тогда возможно, что будут четыре части. Когда вчера зашла речь о том, что чрезвычайно большое количество списков затрудняет ориентировку в них, то, с моей точки зрения, был выход в том, чтобы дать некоторое средство, чтобы и при большом количестве этих списков можно было бы ориентироваться.

Есть Синодальная и Троицкая группа. В Троицкой группе есть 7 отдельных видов. К каждому из этих видов подведено по 10–12 отдельных видов. Я предлагаю следить за всеми 10 вариантами и сравнивать, чтобы найти варианты этих списков. Я предлагаю 7 основных списков. Чтобы ориентироваться в 7 основных списках, я беру один и в качестве основного печатаю.

Таким образом, я знаю все, что является Троицкой группой. Есть вторая группа — Пушкинская. Сначала у меня есть напечатана^б Пушкинская, а затем... Нормально...^в // (л. 96) ...я должен был их сам строка за строкой сопоставлять, и я предлагаю, чтобы новое издание давало готовые ориентировки. Таким образом я получаю ключ ко всему изданию в целом, и я могу двигаться. Если я не хочу углубиться в мелочи, то я имею ориентировку в основном. Поэтому я согласился даже на 18 основных списков.

---

^а В тексте ошибочно себе.

^б Так в тексте.

^в Все отточия данного абзаца даны по стенограмме.

Это ключ к той массе списков, которая печатается в основной части. Мы их делим на статьи, и тут наша вторая фундаментальная работа. Я считаю, что можно дать спорный текст, я считаю его не третьей частью нашего издания, а это будет некоторая особая задача, потому что до сих пор я шел, двигаясь от нашей традиции, не выходя за пределы того, что нам дает рукопись более детально или менее детально. Когда вы затрагиваете сводный список, мы выходим за пределы, но издаем текст... Шахматов так и говорит, что он делает то, что делалось 150 лет тому назад Шлёцером. У нас не должно быть такой очищенной Русской Правды. Может быть, можно поставить такую задачу, в каком виде дать реконструкцию текста. Это надо детально обсудить, потому что если пойти по грубой линии, то можно пойти по двум линиям, либо можно пойти // (л. 97) по тому пути, по которому шел Шахматов. Естественно, я бы сказал, это был бы путь некоторой интуиции. Можно бы пойти и по другому пути, более механически: взять один список основной и добавить то, чего в нем нет, из других списков.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, это ясно. Весь вопрос в том, нужно ли делать эту последнюю часть пирамидой? Я считаю, что не нужно, потому что это очень опасное предприятие. Если мы немного ее не доделаем, это не беда, но добраться до известной вершины и дать текст...^a

КОЧИН: С непривычки на верхушке пирамиды стоять трудно.

ГЕЙЕРМАНС: У меня некоторое сомнение. Мне кажется, что тот текст, который предлагает Сигизмунд Натанович, должен быть до известной степени реконструирован. Дело в том, что нам в этой части придется дать один из видов и подводить к нему в варианты другие виды. Но для вида мы не сможем взять одну рукопись, а нам придется ее подправлять из других рукописей данного вида, таким образом как бы реконструировать тип данного // (л. 97 об.) вида и потом подводить из таких реконструированных списков варианты.

---

^a Отточие стенограммы.

ВАЛК: Я это понимаю. Я беру, предположим, в сноски какой-нибудь ферапонтовский список, но оказывается, что в нем заведомо ошибочное чтение.

Должен сказать, что совсем не надо никакой реконструкции, а нужно сделать то, что сделано в иностранных изданиях. Я беру и привожу ферапонтовский с «л», а в скобках приведу правильно чудовский «...». Это будет ограниченное число случаев.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ т. ГРЕКОВ: //

(л. 98) Эта последняя завершающая работа необходима нам не только как высшая ступень в пирамиде, а потому, что к этому тексту мы прилагаем весь свой аппарат: если мы там отказываемся, то тут должны это сделать. Вообще где-то мы должны это сделать. Так что это завершающая, подводящая все наши итоги работа должна быть проделана как можно лучше. Дать еще три текста.

т. КОЧИН: Чернов говорит, что он только одобрит, если все три текста будут напечатаны рядом, параллельно.

т. ГРЕКОВ: Я думаю, что если маленьким шрифтом взять, то уложится. Никто не возражает против такого рода дополнительной работы? Я думаю, что стоит потрудиться, чтобы это сделать.

т. РОМАНОВ: Поскольку мы придаем значение трем воспроизведениям как показателям результата той работы, которую проделала группа, то не упускаем ли // (л. 98 об.) мы из виду того обстоятельства, что эта работа мыслилась, когда с каким текстом возникали сокращения? Иными словами, два мы печатаем на левой стороне и на 2[-ой стороне] мы даем Сокращенную Правду и обнаруживаем тем самым происхождение этого текста из одного из текстов. Даем возможность проверить и показываем один из результатов этой работы.

т. ГРЕКОВ: Технически это выход, потому что страницу мы делим на две стороны. //

(л. 99) ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Против нет возражений? (Нет). Как будто эти четыре списка также не вызывают сомнений.

Теперь остается только высказаться относительно тех предложений, которые сделал Сигизмунд Натанович.

АНДРЕЕВ: Я считаю, что это остановка на некоторой части пути, то есть остановка на полдороге.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что это мог бы сделать каждый из нас, но в издание помещать это опасно.

КОЧИН: Но на полдороге, а не околлице перед тем как пускаться в длинный путь.

ВАЛК: Я тоже сказал, что считаю это желательным, важным и любопытным. Но вы, видимо, не будете спорить, что это две разные вещи.

То, что вы предлагаете и Борис Дмитриевич предлагает, и я присоединяюсь, это совсем другое, — это не издание текста, а реконструкция памятника.

Одно дело, как шахматовское издание, когда он берет текст договора из Никоновской летописи и это // (л. 99 об.) слово совершенно походит, но, оказывается, список этот XVI века. Поэтому все это должно быть написано. У Шахматова написан целый том, а другой том не издан⁵⁵.

Я считаю, что может быть, действительно, как тут некоторые говорили, что готовится план 1938 г., поставить в число тех работ либо индивидуальную, либо коллективную работу по изучению прототипа и т. п.

РОМАНОВ: Это не только особая задача, но я думаю, что эта работа не заказного типа. Эту работу надо ждать, ее нельзя заказать.

Субъективно я убежден, что эту работу сделает Н. Рогожин, но у меня ни один палец не пошелохнется, чтобы его поторопить.

Если вы будете заказывать такую работу Институту, то совершенно ясно, что значительная доля ее пойдет к Николаю Федоровичу. Я думаю, что Николая Федоровича нужно пощадить от подобного рода «тонкого» заказа.

ВАЛК: Я предлагаю прекратить прения по этому вопросу, потому что это дело дирекции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мы сейчас решаем так, что издаем тексты, но не будем пока заниматься реконструкцией, потому что это ответственное дело, а мы должны выпустить Правду. Эту же интересную работу откладываем до возможности. //

(л. 100) Т. ГЕЙЕРМАНС: Чем вы руководствуетесь, что в одном и том же списке даете в двух видах?

г. ВАЛК: Именно потому, что мы в первом случае даем не деленные на статьи, во втором случае мы считаем вправе давать отдельные статьи, и обратно.

г. ГРЕКОВ: Следующий вопрос о цифрах или шифрах. Тут было несколько высказываний за цифры и за шифры. Вчера Ольга Антоновна присоединилась к тем, кто рекомендовал шифры.

г. РОМАНОВ: Ольга Антоновна говорила об искусственном буквенном обозначении одной буквой, и это ценнее.

г. ГРЕКОВ: У нас до сих пор буквенное обозначение связано с наименованием. Конечно, если так ставить вопрос: или буквы, или цифры с одной долей условности, то разницы нет. Но ведь каждая буква напоминает о происхождении или об обычном названии, которое ассоциируется с известным наименованием списка. Сергей Николаевич, // (л. 101) очень важно, как обозначать списки?

ЧЕРНОВ: Мое личное мнение, воспитанное на Калачове, за цифры. Калачов приводил 35, 39 — ясно и коротко, но почему-то такой большой авторитет, как Ольга Антоновна, высказывалась за шифр.

ВАЛК: Ольга Антоновна высказывалась за шифр так, что я пришел в недоумение. Тот, кто предлагает цифры, тот предлагает способ более простой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: У нас вопрос: заменить наши обычные наименования списка цифрами или не заменять?

ТИХОМИРОВ: Я высказываюсь за шифр. Мне шифр всегда больше говорит.

Я приведу справку. Мне приходится много работать над летописями. Полное собрание 32 тома. Когда мне приходится брать летопись, то я беру просто шифр. Написано «У», я знаю количество списков и тогда знаю, что это Уваровский. Если бы это было под цифрами, то я никогда не запомнил бы.

С точки зрения удобства перелистывания читателю, который, может быть, будет пользоваться // (л. 101 об.) другим текстом, конечно, это будет гораздо удобнее, потому что ему достаточно Троицкого, он пойдет к Калачову и будет искать Троицкий список. Это первое мое замечание.

Второе замечание тоже серьезного порядка. Если нет никаких определенных данных, чтобы сказать о том, что цифирь лучше, а этого до сих пор мы не слышали, то зачем производить такую огромную работу при переходе на цифры? Надо все-таки произвести какую-то экономию. Я предупреждаю, что при переходе на цифры у нас будет значительное количество ошибок.

Если это не доказано, то будет затрачено колоссальное количество энергии, чтобы угодить какому-то историку, которому обязательно нужны цифры, хотя другой историк согласится, может быть, на шифр. Думаю, что Николай Федорович согласится со мною.

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ⁵⁶: Я согласен, что когда я беру шифр, например, С-Н-5⁵⁷, то я сразу вижу, что это такое. Если же я переставлю на 7 и 5, то я забуду. // (л. 102) Имея это в виду, чтобы этот шифр напоминал название списка, мы это учли и старались это сделать.

т. ТИХОМИРОВ: Я хочу поставить один серьезный вопрос. Я думаю, что отказаться от старого традиционного археографич[еского приема?] можно тогда, когда можно сказать, что все старые издания были скверными. Но ведь у нас все старые издания Археографической комиссии. Больше ста лет шифр только этого издания и Калачовский. Это очень серьезное соображение, потому что тогда надо писать в начале, что все старые издания были неудачны и неудовлетворительно употребляли шифровое обозначение и что это наше обозначение мы считаем лучшим и оно должно быть проведено по всем изданиям нашего Института.

т. ГРЕКОВ: Поскольку работа уже сделана, переделывать сейчас уже не следует.

т. КОЧИН: Это не столь трудно, сколько опасно, что будут ошибки.

ДАВРОВ: Мы привыкли к этому шифру. //

(л. 102 об.) т. ГЕЙМАН⁵⁸: Вопрос не принципиальный.

т. ГРЕКОВ: Поскольку это уже сделано и переделывать нет времени и с этим люди сжились, тем более что на качество работы это не влияет, надо оставить так, как есть. //

(л. 103) Еще есть один вопрос, и, кажется, это будет последний — об аппарате.

Мы предполагали аппарат снабдить предисловием, где должна быть история изучения текста и затем история текстов. Два автора над этой работой у нас работают: Валк и Тихомиров.

ТИХОМИРОВ: Очень важный вопрос. Все время говорят об истории текста, но мне ни секунды времени не отпускают. Это тянется уже около года, и все остается по-прежнему.

Если вы меня запишете, то я предупреждаю, что не выполню.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Не тут решается этот вопрос.

ЛАВРОВ: Я представлю себе так, что в начале должна быть Ваша краткая вступительная статья о значении Русской Правды, затем идет археографическое введение, которое должно заключать основу нашей классификации, и затем объяснение всех приемов, которые Вы допустили. Затем перед каждым видом у нас должны быть описания. В конце должны быть соответствующие сводные таблицы всяких делений и предметный указатель без всяких объяснений.

Второй том должен быть из комментариев // (л. 103 об.) к Русской Правде. В него входят: 1) статьи изучения текста; 2) история текста; 3) постатейные комментарии, которые мы предполагаем давать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Николай Федорович предлагает ограничиться небольшой вводной частью, затем большое археографическое введение, затем описание всех рукописей, которые положены в основу этого издания и вариантов, затем сам текст.

ВАЛК: Я хочу Мих. Николаевича поддержать, потому что все, что мы делаем, должно иметь реальную основу, а не только пожелания, которых мы можем высказать тысячу, но ни одно не будет исполнено.

Если говорить за Михаила Николаевича, то мы должны поставить требование, чтобы он сделал в определенный срок. Поэтому, вероятно, ему надо дать определенные условия, чтобы он в этот срок мог сделать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я не возражаю, но говорю, что сейчас мы должны зафиксировать, что такая статья нужна.

ВАЛК: Срок нужно дать. Для конца комментария срок 1 января. Надо этот вопрос ставить теперь, чтобы можно было думать.

Если статья Мих. Ник. должна идти к 1 марта, то из этого // (л. 104) надо производить всю ориентировку.

Т. ТИХОМИРОВ: Я считаю, что мы сейчас должны обсудить эту работу. Споры нет, что она нужна. Теперь относительно того, к какому времени мы предполагаем сделать: я думаю, что можно высказать наши пожелания. Если мы посчитаем, что это нужно, то дирекция должна создать соответствующие условия для работы.

Т. ВАЛК: Чем больше я знакомлюсь с любимовским планом, я проникаюсь к нему все большим уважением и думаю, что в том плане, который мы строим, нужно включить любимовский.

Т. ЛАВРОВ: Я полагаю, что часть археографического введения, касающаяся классификации, это — часть работы Любимова в 1-м т.

Т. ВАЛК: Работы Любимова печатать в 1 т.

Но есть две разных вещи: печатать любимовскую работу или на основе любимовской работы составить // (л. 104 об.) реферат. Я против того, чтобы из любимовской работы делать реферат. Любимовская работа — это фундаментальная работа. Я вначале относился к этой работе совершенно иначе. Эту работу нужно печатать.

Т. ЛАВРОВ: Вначале напечатать, где формально обоснована классификация, а остальное напечатать отдельно, целиком всю работу.//

(л. 105) РОМАНОВ: Я понимаю Николая Федоровича так: у нас будут все работы Любимова напечатаны где-то текстуально точно. Кроме того, будет испрошено разрешение, чтобы использовать некоторые моменты его работы для напечатания где-то от имени группы, которая там работает.

ВАЛК: Я высказываюсь против возможности такой постановки дела. С точки зрения моей, авторской, это дело совсем невозможное. Если бы Вам предложили так с Вашей работой, то Вы бы заговорили по-иному.

РОМАНОВ: Я только говорю, как я понимаю выступление Николая Федоровича.

ЧЕРНОВ: В таком случае будем просить его сделать эту часть для предисловия. Это будет выдержкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Тут нужно трезво смотреть на вещи. Любимов в течение 1937 г. вряд ли нам сделает такой эксперт^а. Он человек больной и работает чрезвычайно медленно. Кроме того, он еще не закончил своей работы: около 70 страниц раньше осени взять никак будет нельзя. // (л. 105 об.) Поэтому надеяться, что он даст две статьи — трудно.

Мы так или иначе, по-видимому, должны будем большую статью печатать, но подвергнув ее некоторой редакции. Если не будет 10 листов, а будет 7 листов, то и это немало.

ТИХОМИРОВ: Я считаю, что работу Любимова нужно поместить целиком, но с соответствующей переработкой, которую каждому из нас делают и никто не обижается. Но вопрос, должен ли он сделать, или сделать с его согласия нечто в виде экстракта, где были бы перечислены все списки в порядке классификации, как делает Юшков, который указывает, что пользовался такими-то списками. Ссылки будут некоторые иначе, потому что это будет формальное обозначение, на основании которого пользуются изданием, но которые не обезличат его работы, когда она появится, и которая будет соответствовать его изданию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Это и будет.

ТИХОМИРОВ: Если он не может, то сделает Николай Федорович, отметив его авторство.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Нужно сказать, что значительная часть его работы готова. Работа Любимова на $\frac{3}{4}$ лежит у нас в портфеле. Текст нужно в ближайшее время выправить, то есть нужно только подсократить варианты и переписать. Что касается предметного указателя или словника, // (л. 106) нужно будет делать по спискам словник. Начать, когда будет известно число фототипий и фототипии будут занумерованы. В основном он будет с фототипий, а остальные с вариантов.

т. ГРЕКОВ: Насчет фототипий. Три часа тому назад я беседовал с Чагиным, и он согласен предоставить нам фотографским

---

^а Так в стенограмме. Должно быть экстракт.

способом издать 12 списков, приблизительно 300 стр. Завтра он будет здесь в 12 ч. и он это подтвердит. Но от нас требуется подготовительная работа, потому что мы должны в Госзнак представить заказ заранее. Если нужно представить рукопись, то нужно представить ее литографированной, достаточно такой фотографии. В Историческом музее снимают великолепно. Фолианты Ферапонтовский, Розенкамповский и Музейский будут там сняты. Троицкий в Ленинской библиотеке, там же Рогожский, там и Ферапонтовский. Трудно будет с Архивом⁵⁹, но там есть Пушкинский и др. Все московские списки будут обеспечены. Здесь Краткий, Сокращенный и Мясниковский.

Какие нужно будет снять в Ленинграде?

(С места: Краткий и Сокращенный, Нов[городско-]Софийск[ий], Мясниковский). //

(л. 106 об.) Т. ВЕСЕЛОВСКИЙ: Я хотел сказать, что те, кто будут наблюдать за фотографированием, должны соблюдать масштабы, и если дается в натуральную величину, то нужно проследить во всех деталях. Я хочу возразить против манеры некоторых издателей подгонять страницы под формат книг, они меняют размеры подлинника. Желательно дать указание, чтобы было последовательно проведено. Придется взять самый большой Синодальный формат.

Т. ЛАВРОВ: Мясниковский больше, а Пушкинский вот такой (показывает). //

(л. 107) ВЕСЕЛОВСКИЙ: Стало быть, у вас одни списки будут увеличены, а другие уменьшены.

ВАЛК: Совсем не нужно хитросплетений, которые предлагаются. При рукописях прилагается масштаб, и она может быть снята в каком угодно виде.

ТИХОМИРОВ: Если мы будем все унифицировать, то у нас получится неважно. Я говорю, что Ферапонтовский, если не считать поля, будет крупнее этого (показывает), Розенкамповский — мелкий, Пушкинский — четверть⁶⁰, а Синодальный больше всех.

ВЕСЕЛОВСКИЙ: Может быть, тогда нужно избрать формат?

ТИХОМИРОВ: Очень некрасиво, когда формат разный, тем более что альбомный формат сюда не подходит. Значит, может быть разговор о длинных листовых рукописях, в которых страницы никогда не будут больше этого (показывает).

В некоторых случаях придется давать уменьшенный снимок и получится такой разнобой, что будет очень плохо. //

(л. 107 об.) ВЕСЕЛОВСКИЙ: Значит, будет один снимок, изображенный мелко, а другой — в натуральную величину?

ЛАВРОВ: Когда мы в прошлом году говорили по этому поводу, то типографские техники отмечали, что важно, чтобы была одна типография.

ТИХОМИРОВ: Я говорил с их специалистом. Он предполагал, что нам нужна многоцветная фототипия, которой он боится как огня. Он говорил о фактуре. Я говорил, что нам фактура не нужна. Он сказал, что раз будет фотография, то они сделают сами, и нам беспокоиться нечего. Он сам будет наблюдать, когда будут снимать. Лазаревский служил в свое время в Публичной библиотеке и снимал...^a Евангелие.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Завтра будет у нас т. Чагин, и мы должны будем ему все доложить. Важно ловить психологический момент, потому что и Лазаревский, //(л. 108) и Чагин настроились на определенную работу, и если они увидят, что мы с вами еще не сговорились, то это его охладит, и он отложит еще на месяц. Поэтому необходимо, чтобы Чагин застал нас во всеоружии и первое, что мы ему дадим, это работу для Госзнака. Затем мы ему дадим то, что выяснилось в итоге совещания. В Ленинграде мы поручим фотографам соответствующую работу. Москва будет то же делать.

Теперь нам нужно подвести итоги. Я здесь набросал некоторые основные пункты, которые сформулированы плохо, но мы их потом доделаем.

Первый вопрос о классификации списков Правды — признать классификацию обоснованной и принципиально правильной. Против такой формулировки есть возражения? (Нет).

---

^a Отточие в стенограмме, но, очевидно, должно быть Остромирово.

Второй пункт — считать необходимым напечатание всех представителей групп и видов Пространной Правды. Добиться у издательства печатания фотолитографским путем всех представителей групп и видов Пространной Правды числом 12. Исходя из того, что эти 12 текстов у нас будут, транскрипции текста основных списков Русской Правды можно передать по современному правописанию с сохранением самых минимальных // (л. 108 об.) фонетических признаков правописания. Варианты к тексту должны быть прежде всего характера смыслового, но необходимо учесть и филологическую сторону, поскольку эти материалы могут служить для истории текста. // (л. 109) В целях обеспечить эту последнюю сторону дела, просить Б.А. Ларина пересмотреть наши варианты.

Выпуск из «Василия Великого» печатать мелким шрифтом.

Закон...^a не печатать.

Транскрипция текстов идет по современному правописанию с сохранением тех необходимых остатков правописания, которые признаны будут необходимыми филологам.

Совещание признало необходимым составить так называемую третью часть, то есть сделать 3 основных списка и под них подвести вариант из видов.

В этой так называемой третьей части мы даем деление на статьи и производим некоторый аппарат: на поля выносим заголовки, то есть делаем некоторую свободу действий.

Наконец, считаем, что 1-й том должен состоять из введения, затем археографическое введение, т.е. тут оправдание всех новых установок, затем словник и указатель всех нумераций статей по Калачову, Сергеевичу и Юшкову по сравнению с нашим.

Если мы любимовскую классификацию кладем в основу, то работу Сергея Лог.^b должны поместить в тексте.

ЛАВРОВ: Как относительно параллельности текста? //

(л. 109 об.) **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:** Мы решили, что берем 4 основных и по два текста на страницу.

---

^a *Отточие в стенограмме, по смыслу должно быть «Закон судный людем».*

^b *Чтение ошибочное, должно быть или Викторина Павловича, или Георгия Логиновича (Гейерманса).*

Теперь нужно позаботиться и о втором томе. Значит, второй том состоит из вводной статьи. Пока мы намечаем две, а может быть, будет три. Затем в основном из комментария. Чтобы выполнить это все к сроку, нужно, чтобы дирекция приняла необходимые меры, то есть чтобы наших основных работников освободили от другой нагрузки.

Теперь есть еще некоторые пожелания, связанные с нашим собранием. Грин⁶¹ такое пожелание прислал нам в письменном виде. Я думаю, что нам следует его заслушать.

ЛАВРОВ: Тут технический вопрос, но я хотел бы, чтобы было вынесено специальное постановление и чтобы было зафиксировано, // (л. 110) это то, чтобы за нами с 1 июля была закреплена машинистка.

г. ГРЕКОВ: Это мы сами сделаем.

Теперь я хочу собрание познакомить с полученным письмом от Грина⁶².

(Зачитывается).

Может быть, кто-нибудь хочет по этому поводу высказаться или сделать вывод.

ВЕСЕЛОВСКИЙ: // (л. 111)^a Я думаю, что совещание поддерживает ввиду того, что в Институте истории есть большой сектор средневековья, и это его касается. Там есть крупные силы. От имени нашего совещания передать это письмо с указанием высказанных нами пожеланий и набросать план работы.

Таким образом, можно бы предпринять эту работу и предпринять в тесной связи, которая идет по Русской Правде.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я думаю, что такое предложение Степана Борисовича вполне приемлемо, но, видимо, нужно его только напутствовать, то есть подчеркнуть, что страна ждет от нас именно таких солидных памятников, что это капитальная вещь, без которой обойтись нельзя, и что эта вещь особенно сейчас необходима.

Я хочу напомнить, что во исполнение этих вещей у нас подготавливается к печати Польская Правда, потом Литовская

---

^a Л. 110 об. пустой.

Правда и Вислинский статут. Может быть, не все знают, что...^а ⁶³ взял на себя дать предисловие к Вислинскому статуту.

Недавно делал у нас доклад тов. Токарев⁶⁴, который делается все более известным и у нас. Он упомянул Бурятскую Правду в третьем варианте. Он делал у нас доклад, а самую «Правду» мы печатаем в Историческом архиве.

Поэтому кое-что в этом направлении делается, но // (л. 111 об.) нельзя на этом останавливаться и надо привлечь Рыздзевскую⁶⁵.

ДАВРОВ: Я думаю, что эта работа должна быть проводима не Средневековым сектором, а Археографическим⁶. //

(л. 112) ЧЕРНОВ: Было бы желательно, чтобы при выработке плана был привлечен человек, которым сам этим вопросом занимается.

Т. ГРЕКОВ: Мы Русскую Правду закончили более или менее к подготовке, но ведь Русскую Правду окружают также и те статьи, которые разбросаны в сборниках, так называемые юридические статьи. Мы уже ставили такую задачу — собрать их в один сборник. Я думаю, что на этом также нужно настоять.

Т. ВЕСЕЛОВСКИЙ: Я думаю, что нужно просить Данишевича сделать нам доклад.

Т. ГРЕКОВ: Тихомиров уже начал эту работу, и он сможет сделать содоклад.

Я думаю, что это должно войти в число наших пожеланий. А сейчас, мне думается, справедливо было бы подчеркнуть работу наших основных работников.

Т. ВЕСЕЛОВСКИЙ: Я думаю, что с моей стороны не будет смелостью // (л. 112 об.) высказать от имени участников этого совещания величайшее удовлетворение по поводу той атмосферы научной, напряженной и честной работы, которую мы здесь встретили, и мы все время имели возможность убедиться, насколько здесь была проделана огромная самоотверженная работа. В общем, были небольшие возражения, горячие споры и моменты, когда сразу по 5–8 человек принимали участие в возражениях. Я думаю, что все признают и присоединяются

---

^а Отточие в тексте стенограммы.

⁶ В тексте ошибочно Археологическим.

к моему мнению, что постановка была правильной и работа проведена очень большая и ценная.

т. РОМАНОВ: Я хотел бы продолжить мысль Степана Борисовича и выразить глубокое сожаление, и так, чтобы оно было зафиксировано, по поводу того обстоятельства, которое лишило нас, гостей совещания, возможности видеть самого Викторина Павловича Любимова и его слушать, потому что доля его работы, свидетелями которой мы были на совещании, громадна и ее необходимо подчеркнуть, и я призываю гостей совещания горячо аплодировать, так, чтобы это дошло до сведения Викторина Павловича Любимова.

т. ГРЕКОВ: Я хотел бы высказать пару слов. Мне хотелось // (л. 113) из всех наших работников все-таки выделить трех: В.П. Любимова, Н.Ф. Лаврова и М.Н. Тихомирова.

Николай Федорович не жалел своих сил. Сложилось обстоятельство так, что его участие не выливается в оформленный вид, но по существу он проделал ту же самую работу, что и Викторин Павлович, но он проделал всю эту работу сам сначала. Поэтому в данном случае будет вполне справедливо, если рядом с Викторин Павловичем поставить Николая Федоровича.

Михаил Николаевич входил в самое существо дела. Он своей критикой проверял все наше положение. Он участвовал во всей работе, так сказать, до корней.

У нас сейчас нет одного человека, который совсем с нами незнаком и работал вдали от нас — это Максимейко, но он приедет, и мы его увидим.

РОМАНОВ: Я хотел подчеркнуть то, что Николая Федоровича и Михаила Николаевича мы можем видеть, можем им аплодировать и даже покачать, но Викторина Павловича мы не видели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, на этом мы заканчиваем. Гости наши — это не просто гости, а те, которые взяли на себя большой труд и за это им большое спасибо.

У нас есть еще Елизавета Александровна. Она // (л. 113 об.) высказала пожелание принять участие в нашей работе. Может быть, завтра мы выслушаем ее сообщение. Это относится к тем,

кто остается. Завтра в 12 часов хорошо было бы прийти и встретить Чагина по-солидному, чтобы он чувствовал, что это исходит не от одного меня, а от большого коллектива.

СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1492. Л. 1–138. Машинопись.

На обороте последнего листа заверка, сделанная от руки фиолетовыми чернилами: «В данной папке пронумеровано 137 (сто тридцать семь) листов. Секретарь Института Д. Фрегер. 5/II-39 г.»

Примечания

¹ На этом совещании присутствовали, среди других приглашенных, все члены бывшей бригады по изданию летописей, кроме арестованных В.А. Забиров, И.М. Троцкого, а также Н.С. Чаева. К.Н. Сербина присутствовала только на заседании 21 июня.

² Георгий Логгинович Гейерманс (1887–1941/42), историк, ученик М.Д. Приселкова, работал в Археографической комиссии, с 1934 г. в Историко-археографическом институте (ИАИ), после его преобразования — в Ленинградском отделении Института истории СССР АН СССР (ЛОИИ). Был заведующим читальным залом, освобожден от работы в 1936 г. в результате «чистки» состава ЛОИИ, но оставался сотрудником до 1938 г. Был привлечен к изданию Русской Правды (РП), исследовал «татищевские» списки РП. Как и Н.Ф. Лавров занимался сверкой для издания публикуемых списков РП. После увольнения из ЛОИИ был взят на работу Б.А. Лариным в группу древнерусского словаря Института языка и мышления им. Н.Я. Марра. Умер в блокаду Ленинграда. См.: *Вовина-Лебедева В.Г.* Историко-Археографический институт и Ленинградское отделение института истории в 1930-х гг. // Из истории ЛОИИ. СПб., 2015. С. 59–64 (Серия: Санкт-Петербургский институт истории РАН: Доклады и сообщения).

³ Николай Федорович Лавров (1891–1942), историк, сотрудник ИАИ, затем ЛОИИ, заведующий Архивом ЛОИИ, в 1936 г. один из инициаторов (наряду с М.Д. Приселковым) несуществленного издания новой серии Полного собрания русских летописей, затем член группы по изданию РП, бригадир первого тома. Автор работ по русскому летописанию. Монография, написанная на эту тему, погибла, как и ее автор, в блокадном Ленинграде (в Архиве СПБИИ РАН сохранились подготовительные материалы). См.: *Алтаева В.Д.* Обзор фондов

ученых-историков, погибших во время блокады Ленинграда. (По материалам Архива ЛОИИ СССР АН СССР) // Археографический ежегодник за 1973 год. М., 1974. С. 246; *Вовина-Лебедева В.Г.* 1) Н.Ф. Лавров за чтением А.А. Шахматова // Российская история. 2009. № 4. С. 132–146; 2) Н.Ф. Лавров, А.Н. Насонов, М.Д. Приселков и группа по изданию русских летописей 1936 г. // Летописи и хроники. Новые исследования. СПб., 2008. С. 209–308; 3) Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011. С. 498–679; 4) Историко-Археографический институт и Ленинградское отделение института истории... С. 45–59.

⁴ Борис Дмитриевич Греков (1882–1953), один из лидеров советской исторической науки, академик (с 1935), специалист по истории Киевской Руси, истории крестьян, инициатор публикации серии памятников древнерусского права, в том числе РП. Был арестован в 1930 г. по «Академическому делу», провел в заключении месяц. В 1930-е годы директор ЛОИИ (с 1936), директор Института истории СССР АН СССР (с 1938). См.: *Валк С.Н.* 1) Б.Д. Греков как деятель археографии // Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1960. С. 224; 2) Советская археография. М.; Л., 1948; 3) Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 240–241, 400–411; *Устюгов Н.В.* Деятельность академика Б.Д. Грекова в области публикации исторических источников // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960; *Мавродин В.В.* Борис Дмитриевич Греков (1882–1953). Л., 1968 (Серия: Выдающиеся ученые Ленинградского университета); *Горская Н.А.* Борис Дмитриевич Греков. М., 1999; *Панеях В.М.* О следственном деле Б.Д. Грекова. 1930–1931 гг. // Отечественная история. 2001. № 4. С. 208–210.

⁵ Речь идет о Николае Васильевиче Калачове (1819–1885), русском юристе, историке права. См.: Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций. Издал Н. Калачов. Изд. 4-е (без перемен). СПб., 1889.

⁶ Руська Правда. Тексти на основі списків на 5 редакцій / Склад та підготував до друку С.В. Юшков. Київ, 1935. См. вводную статью, с. 109–110.

⁷ См. вводную статью, с. 109–112.

⁸ Николай Алексеевич Максимейко (1860–1941), историк права, член-корреспондент Всеукраинской академии наук (с 1925), в 1930-е годы преподавал на историческом факультете Харьковского университета. Автор многочисленных исследований по РП. В дореволюционные годы занимался РП в связи с законодательными памятниками Великого княжества Литовского. См. также: *Максимейко Н.А.* Опыт критического исследования «Русской Правды». Харьков, 1914. Вып. 1. В конце 1920-х годов вышли следующие работы: *Максимейко Н.А.* 1) Система «Русской Правды» в ее Распространенной редакции // Труды комиссии по изучению истории западно-русского и украинского права. 1926. Вып. 2; 2) «Закупы» Русской Правды // Научные записки научно-исследовательской кафедры истории украинской культуры. Харьков, 1927. Вып. 6; 3) О смердах «Русской Правды» // Труды комиссии по изучению истории западно-русского и украинского права. 1927. Вып. 3; Интерполяции в тексте распространенной Русской Правды // Там же. 1929. Вып. 6.

⁹ См.: *Греков Б.Д.* Избранные труды. М.; Л. 1957. Т. 1. С. 267–442.

¹⁰ В деле это приложение отсутствует, см. вводную статью.

¹¹ Сергей Николаевич Чернов (1887–1941), историк, представитель петербургской исторической школы, специалист по истории общественного движения XIX в., автор работ по социально-политическому устройству древней Руси. В 1930-е годы сотрудник Комиссии по истории знаний (преобразованной в Институт истории науки и техники АН СССР) и Института русской литературы (ИРЛИ). Несколько раз пытался устроиться на работу в ИАИ и ЛГУ. Критически относился к концепции феодализма в Киевской Руси Б.Д. Грекова. Осенью 1937 г. получил должность профессора Горьковского педагогического института. С 1939 г. вновь в Ленинграде, последнее место работы — Институт народов Севера. С.Н. Чернов жил в пригороде Ленинграда (г. Пушкин), где умер от дистрофии во время немецкой оккупации. См.: *Андреева Т.В.* 1) Сергей Николаевич Чернов — ученый и человек // Чернов С.Н.

Павел Пестель: избранные статьи по истории декабризма / Сост. и комм. Т.В. Андреева, В.С. Парсамов. СПб., 2004. С. 6–62; 2) А.А. Шахматов и С.Н. Чернов // Академик А.А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие (к 150-летию со дня рождения). СПб., 2015. С. 202–225; *Андреева Т.В., Смирнова Т.Г.* 1928–1935 годы в судьбе С.Н. Чернова (Письмо С.Н. Чернова П.Г. Любомирову от 9–10 ноября 1935) // Деятели русской науки XIX–XX веков. СПб., 2000. Вып. 1. С. 345–370; *Андреева Т.В., Соломонов В.А.* Историк и власть: Сергей Николаевич Чернов. 1887–1941. Саратов, 2006.

¹² Александр Игнатъевич Андреев (1887–1959), историк, источниковед, специалист по истории и источниковедению Сибири. Многолетний член Археографической комиссии. В 1929 г. арестован по «Академическому делу», до 1935 г. отбывал ссылку в Красноярском крае. По возвращении в Ленинград с 1936 г. работал в ЛОИИ, также сотрудник Института народов Севера и института этнографии АН СССР. См.: *Преображенский А.А.* Творческий путь Александра Игнатъевича Андреева // Археографический ежегодник за 1978 год. М., 1979. С. 113–124; *Сербина К.Н.* 1) Александр Игнатъевич Андреев // Вопросы экономики и классовых отношений в русском государстве XII–XVII веков. М.; Л., 1960; 2) А.И. Андреев — ученый и педагог: Из воспоминаний об учителе // Вспомогательные исторические дисциплины. 1985. Т. 17. С. 360–363.

¹³ Степан Борисович Веселовский (1876–1952), историк, специалист по истории феодального землевладения, истории опричнины, источниковед, автор многочисленных публикаций актов московского периода, академик (с 1946). В 1930-е годы сотрудник Института истории СССР АН СССР, профессор Московского историко-архивного института (с 1938). См.: *Кобрин В.Б., Аверьянов К.А.* С.Б. Веселовский: Жизнь, деятельность, личность. М., 1989; *Юрганов А.* «Все это ушло далеко в вечность» — дневник и жизнь Степана Борисовича Веселовского // Знание — сила. 2001. № 11. С. 115–127; *Тихонов В.В.* Московские историки первой половины XX века: Научное творчество Ю.В. Готье, С.Б. Веселовского, А.И. Яковлева, С.В. Бахрушина. М., 2012.

¹⁴ Михаил Николаевич Тихомиров (1893–1865), историк, специалист по древнерусской истории: истории городов, классовой борьбы, историографии. Академик (с 1953). В 1930 г. был арестован по «Академическому делу», два с лишним месяца провел в тюрьме. В рассматриваемое время работал в Отделе рукописей ГИМ, преподавал в МГУ, был старшим научным сотрудником Института истории СССР АН СССР. Со школьных лет был знаком с Б.Д. Грековым. Привлечен к работе по поиску списков РП, считался помощником В.П. Любимова. В 1939 г. защитил докторскую диссертацию по истории текста РП («Происхождение текстов Русской Правды»), изданную затем в виде монографии. См.: *Тихомиров М.Н.* Исследование о Русской Правде. Происхождение текстов. М.; Л., 1941. В диссертации отразилась дискуссия 1937 г. вокруг вопросов издания РП. В частности, на совещании говорилось о том, что нужна история текста РП. На защите М.Н. Тихомирова с критикой выступала Е.А. Леонтьева, которая была участницей совещания по РП в 1937 г. См. *Черепнин Л.В.* Моя жизнь: Воспоминания / Сост. и комм. В.Д. Назарова. М., 2015. Т. 1. С. 149. См. также: *Чистякова Е.В.* Михаил Николаевич Тихомиров. М., 1987; *Валк С.Н.* Археографическая деятельность академика М.Н. Тихомирова // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 5–20; *Буганов В.И.* Источниковедение в трудах академика М.Н. Тихомирова (к 70-летию) // Проблемы источниковедения. М., 1963. Вып. 11; *Шмидт С.О.* Памяти учителя (Материалы к научной биографии М.Н. Тихомирова) // Археографический ежегодник за 1965. М., 1966. С. 7–30; *Ковеля В.В.* М.Н. Тихомиров и его научное наследие: развитие научных концепций и влияние политико-идеологического фактора. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2016.

¹⁵ Борис Александрович Романов (1889–1957), историк, представитель петербургской исторической школы, автор многочисленных работ по древней Руси и Российской империи конца XIX — начала XX в. В 1930 был арестован по «Академическому делу», до 1933 г. отбывал срок на строительстве Беломорканала, после освобождения сотрудничал с академическими

учреждениями, в том числе с ЛОИИ, на договорной основе (сотрудник ЛОИИ с 1944 г.). Был привлечен Б.Д. Грековым к работе над вторым томом «Правды Русской», написал большую часть комментариев. После смерти в блокаду Н.Ф. Лаврова принял на себя ответственность за подготовку второго тома к печати. См.: *Панеях В.М.* 1) Творчество и судьба историка: Борис Александрович Романов. СПб., 2000; 2) Проблемы истории России эпохи феодализма в научном наследии Б.А. Романова // История СССР. 1989. № 1. С. 131–143; 3) Борис Александрович Романов // Историческая наука России в XX в. М., 1997. С. 437–464; 4) Борис Александрович Романов (1889–1957) // Портреты историков: Время и судьбы: В 2 т. М.; Иерусалим, 2000. Т. 1: Отеч. история. С. 228–246; 5) Романов Борис Александрович (1889–1957) // Историки России: Биографии. М., 2001. С. 647–656; 6) Борис Дмитриевич Греков и Борис Александрович Романов // Государство и общество в России XV – начала XX века. Сборник статей памяти Николая Евгеньевича Носова. СПб., 2007. С. 471–488.

¹⁶ Сигизмунд Натанович Валк (1887–1975), историк, археолог, архивист, представитель петербургской исторической школы. В 1930-х годах сотрудник Института книги, документа и письма АН СССР, затем ЛОИИ (с 1936), руководитель Группы раннего феодализма, по плану которой готовилось издание РП. В 1938–1939 гг. заведующий ЛОИИ. В 1920–1930-х годах участвовал в подготовке публикаций документов разных периодов: первых лет советской власти, историко-революционных документов, возглавлял группу по подготовке издания древнерусских актов в ЛОИИ, в рамках этого проекта начал готовить к публикации грамоты Великого Новгорода и Пскова, руководил научной темой «Литовская и Польская Правды и Вислицкий статут». Разработал правила издания трудов В.И. Ленина. Занимался дипломатикой русского частного акта. См.: *Ирошников М.П.* 1) Выдающийся источниковед, археолог, архивист // Советские архивы. 1988. № 3; 2) Сигизмунд Натанович Валк // С.Н. Валк. Избранные труды по археографии. СПб., 1991; *Чернуха В.Г.* 1) Сигизмунд Натанович Валк – ученый и человек //

Вопросы истории. 1988. № 12. С. 31–46; 2) Валк С.Н. // Историки России. М., 2001. С. 617–623; *Гинев В.Н.* Валк Сигизмунд Натанович (<http://www.spbiiran.nw.ru/valk-s-n/>).

¹⁷ Эрвин Давидович Гримм (1870–1940), историк, специалист по всеобщей истории (истории древнего Рима и средневековой Франции), в дореволюционный период профессор Санкт-Петербургского университета и последний его ректор. В 1930-х годах работал в Институте истории материальной культуры АН СССР, затем в ЛОИИ. В 1938 г. арестован, умер после выписки из психиатрической больницы.

¹⁸ А.И. Андреев.

¹⁹ Алексей Александрович Шахматов (1864–1920), выдающийся лингвист и исследователь летописания, с трудами которого связано развитие важнейших направлений русистики XX в.

²⁰ Речь идет о докладе Г.Е. Кочина.

²¹ С.Н. Валк.

²² Алексей Иванович Соболевский (1856–1929), лингвист, палеограф и историк литературы, член императорской Академии наук. Мнение А.И. Соболевского о РП отличалось от точки зрения историков. Он полагал, что Пространная Правда первична по отношению к Краткой Правде. См.: *Соболевский А.И.* 1) Язык Русской Правды // Журнал Министерства народного просвещения. 1886. Апрель. С. 374–382; 2) Две редакции Русской Правды // Сборник статей в честь гр. П.С. Уваровой. М., 1916. С. 17–23.

²³ Речь идет о плане издания нового Полного собрания русских летописей. См. вводную статью.

²⁴ Речь идет о первом расширенном совещании по разработке приемов передачи текста РП и разделения ее на статьи, созванном по инициативе Б.Д. Грекова. См.: СПФ АРАН. Ф. 133. Оп. 1. Д. 1466. С.Н. Валк упоминает о нем как о совещании 10 декабря 1936 г. См.: *Валк С.Н.* Б.Д. Греков как деятель археологии. С. 229.

²⁵ Георгий Евгеньевич Кочин (1897–?), историк, специалист по истории допетровской Руси, автор публикаций русских средневековых памятников. В университетские годы учился

у Б.Д. Грекова. В 1930-е годы сотрудник ИАИ, затем ЛОИИ (до 1963), преподавал в ЛГУ и Ленинградском педагогическом институте. Участник коллектива, работавшего над академическим изданием и комментированием РП. См.: *Кочин Г.Е.* Русская Правда // Советское источниковедение Киевской Руси. Историографические очерки. Л., 1979. С. 35–62; *Румынская М.Н.* Кочин Георгий Евгеньевич (http://www.spbiiran.nw.ru/kozin_g_e/).

²⁶ Виды, выделенные В.П. Любимовым.

²⁷ А.И. Андреев.

²⁸ Петр Иванович Чагин (1898–1967), журналист, партийный работник, в 1933–1938 гг. управляющий издательством АН СССР.

²⁹ См.: *Карский Е.Ф.* Русская Правда по древнейшему списку. Введение, текст, снимки, объяснения, указатели авторов и словарного состава. Л., 1930.

³⁰ См.: Русская правда в четырех редакциях: По спискам Археографическому, Троицкому и князя Оболенского; с доп. и вариантами из других списков / Изд. В.И. Сергеевич. Изд. 2-е. СПб., 1911.

³¹ Хрестоматия по истории русского права. Составитель М. Владимирский-Буданов. Вып. 1–3. Ярославль, 1871–1875; Изд. 6-е. СПб.; Киев, 1908. Т. 1.

³² Речь идет о выступлении, которое следовало за этими словами Б.Д. Грекова.

³³ Иван Иванович Лазаревский (1880–1948), искусствовед, специалист по технике печатного дела, зав. графической частью и художественный редактор Издательства АН СССР с 1937 г. В 1902–1906 гг. работал в Публичной библиотеке (ныне – Российская национальная библиотека).

³⁴ См.: *Радищев А.Н.* Путешествие из Петербурга в Москву. М.: Academia, тип. Гознак, 1935. Фотолит. воспроизведение 1-го издания «Путешествия из Петербурга в Москву» (СПб., 1790).

³⁵ См.: Псковская судная грамота. СПб.: Импер. Археографич. комиссия, 1914. Одновременно с «Правдой Русской» из печати вышло новое издание: Псковская Судная грамота / Новый перевод и комментарий Л.В. Черепнина и А.И. Яковле-

ва // Исторические записки Института истории АН СССР / Под ред. Б.Д. Грекова. М., 1940. Т. 6. С. 237–297.

³⁶ П.И. Чагин. См. выше коммент. 28.

³⁷ Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская (1874–1939), историк, представитель петербургской исторической школы медиевистов, палеограф, сотрудник Отдела рукописей Государственной Публичной библиотеки (ныне Российская национальная библиотека), сотрудничала с ЛОИИ во второй половине 1930-х годов на договорной основе, член-корреспондент АН СССР (с 1929). См.: *Ершова В.М.* О.А. Добиаш-Рождественская. Л., 1988; *Каганович Б.С.* Русские медиевисты первой половины XX века. СПб., 2007; *Свейников А.В.* Петербургская школа медиевистов начала XX века. Попытка антропологического анализа научного сообщества. Омск, 2010.

³⁸ К сожалению, мы не смогли определить, о чем идет речь в данном месте и какая таблица имеется в виду: возможно, это какое-то искажение, появившееся в стенограмме из-за непонимания стенографистками сказанных слов, а вследствие этого — и неверной расшифровки.

³⁹ См. предыдущий комментарий. Очевидно, речь идет о какой-то таблице различных написаний и реальных фонетических звучаний слов в разные исторические эпохи.

⁴⁰ Раиса Борисовна Мюллер (1896–1989), историк, археограф, ученица С.Ф. Платонова и А.И. Андреева, с середины 1920-х годов сотрудник Археографической комиссии, затем ИАИ и ЛОИИ. Участвовала в разработке правил издания русских средневековых документов, в обсуждениях плана нового издания русских летописей. Была членом группы по изданию древнерусских актов, которую возглавлял С.Н. Валк. С 1937 г. работала в Карельском научно-исследовательском институте культуры. В послевоенные годы в ЛОИИ (и даже выйдя на пенсию) участвовала в академических изданиях законодательных памятников и актов Московского государства. См.: *Сербина К.Н., Шаскольский И.П.* Р.Б. Мюллер (1896–1989) // Вспомогательные исторические дисциплины. СПб., 1993. Т. 24. С. 292–298.

⁴¹ Непонятно, о чем идет речь, вероятно, это какое-то искажение в стенограмме.

⁴² Елизавета Александровна Леонтьева, участница дискуссий по РП: совещания 1937 г. в Ленинграде и докторского диспута М.Н. Тихомирова в Москве. Участник этого диспута Л.В. Черепнин описал ее пренебрежительно как «не совсем нормальную старуху <...> которая считала себя знатоком Русской Правды и постоянно, к случаю и не к случаю, высказывала свои соображения (обычно довольно сумбурные) об этом памятнике». См. коммент. 14. Вероятно, это Елизавета Александровна Леонтьева (1882–1965), урожденная Вырубова, жена бывшего товарища министра внутренних дел Временного правительства Сергея Михайловича Леонтьева (1879–1937), историк, работала в музее Новодевичьего монастыря, похоронена на Новодевичьем кладбище. См.: Дом Леонтьевых (https://vk.com/topic-45426094_30718276).

⁴³ Николай Васильевич Тимофеев, историк, палеограф, в 1930-е годы сотрудник ИАИ (затем ЛОИИ) и БАН, умер во время блокады Ленинграда.

⁴⁴ Борис Александрович Ларин (1893–1964), языковед, социолингвист, переводчик, в 1940-е гг. член-корреспондент АН УССР (с 1945) и академик АН Литовской ССР (с 1949), в 1930-е годы профессор ЛГУ, сотрудник Института языка и мышления им. Н.Я. Марра. См.: *Астахина Л.Ю.* Борис Александрович Ларин (по материалам архива картотеки ДРС) // Вопросы теории и истории языка. СПб., 1993. С. 30–45.

⁴⁵ Имеется в виду «Судебник царя Константина», см. далее с. 183–184, 186–188. В тексте стенограммы он также называется «Судебником», или «Судебником царя».

⁴⁶ Речь идет о древнерусском юридическом сборнике Мерило Праведное.

⁴⁷ Очевидно, С.Н. Валк, который участвовал в дискуссии, в эту минуту вышел.

⁴⁸ Речь идет об издании РП, подготовленном С.В. Юшковым. См.: Правда Руська... В этом издании С.В. Юшков выделил как особую редакцию РП те списки, где ее текст был соединен

с «Судебником царя Константина», а заглавие этого «Судебника» было опущено. Члены группы Б.Д. Грекова с этим были не согласны. См.: *Любимов В.П.* Предисловие к «Правде Русской» // *Правда Русская. Тексты.* С. 26–27; *Тихомиров М.Н.* Исследование о Русской Правде. С. 31–33.

⁴⁹ То есть «Судебник царя Константина».

⁵⁰ В некоторых списках вслед за текстом РП следуют статьи «Судебника царя Константина», в том числе статья, начинающаяся словами «Иже изломить копияе другу...» («Иже кто изломить чюже копье...») (см. Карамзинскую и Пушкинскую группы).

⁵¹ Речь идет о заседании 20 июня 1937 г. В публикуемом архивном деле нет никакого специального постановления по вопросу о сводном тексте, но он обсуждался, см. л. 26/57, 33/77, 36/78.

⁵² М.Н. Тихомиров.

⁵³ *Goetz L.K.* Das Russische Recht. Stuttgart, 1910–1911. Bd. I–II.

⁵⁴ Е.А. Леонтьева.

⁵⁵ Речь идет о подготовленном А.А. Шахматовым издании «Повести временных лет». Первый том вышел при жизни автора, второй готовился к публикации в рассматриваемый период. См.: *Шахматов А.А.* 1) Повесть временных лет. Пг., 1916. Т. 1.; 2) «Повесть временных лет» и ее источники // *Труды Отдела древнерусской литературы.* М.; Л., 1940. Т. 4. С. 9–150.

⁵⁶ Н.Ф. Лавров.

⁵⁷ Софийско-Новгородский 5.

⁵⁸ Василий Георгиевич Гейман (1887–1965), историк, специалист по древнерусскому праву, социально-экономической истории, дипломатике, кодикологии. С 1918 г. сотрудник рукописного отделения Государственной Публичной библиотеки. С 1930 г. сотрудник ИАИ, затем ЛОИИ. Готовил к изданию Псковскую Судную грамоту (вероятно, в рамках общего проекта переиздания важнейших древнерусских памятников, разработанного в ЛОИИ в 1936 г.), текст остался неопубликованным, хранится в ОР РНБ. См.: Хронологический список трудов Василия Георгиевича

Геймана / Сост. Л.И. Бучина // Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1. С. 304–305; *Алексеев Ю.Г.* Василий Георгиевич Гейман (1887–1965) // Там же. С. 300–304; *Дворецкая Н.А.* Гейман Василий Георгиевич // Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. Биографический словарь. СПб., 1992. Т. 2. С. 194–197; *Вовина-Лебедева В.Г.* Историко-Археографический институт и Ленинградское отделение института истории... С. 64–67.

⁵⁹ Государственный архив феодально-крепостнической эпохи (ныне — Российский государственный архив древних актов).

⁶⁰ Речь идет о размере рукописи в четверть листа.

⁶¹ Вероятно, это ошибка, и должно быть Гримм. Если так, то речь идет о письме Э.Д. Гримма. Последний был специалистом по всеобщей истории, поэтому именно к нему могли относиться приведенные вслед за этим (л. 111) слова С.Б. Веселовского: «...в Институте истории есть большой сектор средневековья, и это его касается. Там есть крупные силы».

⁶² Вероятно, Гримма. См. предыдущий комментарий.

⁶³ Работа над изданием Литовской и Польской Правд и Вислицкого статута была поручена группе под руководством С.Н. Валка. См.: *Вовина-Лебедева В.Г.* Историко-археографический институт... С. 34–35. В итоге Польская Правда была исследована Б.Д. Грековым и им же опубликована с параллельным переводом на русский язык и с пояснением, что начал работать над переводом И.И. Джервис-Бродский, а закончил Б.Д. Греков. См.: *Греков Б.Д.* Польская Правда (Опыт изучения общественного и политического строя Польши XIII в. по Польской Правде («Книге права»)) // Греков Б.Д. Избранные труды. М.; Л., 1957. Т. 1. С. 267–442.

⁶⁴ С.А. Токарев исследовал и опубликовал так называемую Бурятскую правду — памятник обычного права бурят, сохранившийся в делах Сибирского приказа в составе отписки енисейского воеводы Степана Коробьина 1693 г. См.: *Токарев С.А.* Памятник обычного права бурят XVII в. // Исторический архив. М.; Л., 1939. Т. 2. С. 39–50.

⁶⁵ Речь идет о Е.А. Рыдзевской. См. вводную статью, с. 108.

Источники и литература

Блащук С.Н. В.П. Любимов как исследователь Русской Правды // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2012. № 1. С. 118–124.

Валк С.Н. Советская археография. М.; Л., 1948.

Валк С.Н. Б.Д. Греков как деятель археографии // Археографический ежегодник за 1958. М., 1960. С. 223–232.

Вовина-Лебедева В.Г. Н.Ф. Лавров, А.Н. Насонов, М.Д. Приселков и группа по изданию русских летописей 1936 г. // Летописи и хроники: Новые исследования. СПб., 2008. С. 290–308.

Вовина-Лебедева В.Г. Школы исследования русских летописей: XIX–XX вв. СПб., 2011.

Вовина-Лебедева В.Г. Историко-археографический институт и Ленинградское отделение Института истории в 1930-х гг. // Из истории ЛОИИ (Серия: Санкт-Петербургский институт истории РАН: Доклады и сообщения). СПб., 2015. С. 6–67.

Купайгородская А.П. Ленинградское отделение Института истории АН СССР: Первые годы // Петербургская Академия наук в истории академий мира. СПб., 1999. С. 72–78.

Любимов В.П. Списки Правды Русской // Правда Русская. Т. 1. Тексты / Подг. к печати В.П. Любимова, Н.Ф. Лаврова, М.Н. Тихомирова, Г.Л. Гейерманса, Г.Е. Кочина; под редакцией Б.Д. Грекова. М.; Л., 1940. С. 11–54.

Юшков С.В. Об академическом издании «Правды Русской» // Историк-марксист. 1941. № 2. С. 95–102.

References

Blashhuk S.N. V.P. Ljubimov kak issledovatel' Russkoj Pravdy // Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki. 2012. N 1. S. 118–124.

Jushkov S.V. Ob akademicheskom izdании «Pravdy Russkoj» // Istorik-marksist. 1941. N 2. S. 95–102.

Kupajgorodskaja A.P. Leningradskoe otdelenie Instituta istorii AN SSSR: Pervye gody // Peterburgskaja Akademija nauk v istorii akademij mira. Sankt-Peterburg, 1999. S. 72–78.

Ljubimov V.P. Spiski Pravdy Russkoj // Pravda Russkaja. T. 1. Teksty / Podg. k pečati V.P. Ljubimova, N.F. Lavrova, M.N. Tihomirova, G.L. Gejermansa, G.E. Kochina; pod redakciej B.D. Grekova. Moskva; Leningrad, 1940. S. 11–54.

Valk S.N. B.D. Grekov kak dejatel' arheografii // Arheograficheskij ezhegodnik za 1958. Moskva, 1960. S. 223–232.

Valk S.N. Sovetskaja arheografija. Moskva; Leningrad, 1948.

Vovina-Lebedeva V.G. Istoriko-arheograficheskij institut i Leningradskoe otdelenie Instituta istorii v 1930-h gg. // Iz istorii LOII (Serija: Sankt-Peterburgskij institut istorii RAN: Doklady i soobshhenija). Sankt-Peterburg, 2015. S. 6–67.

Vovina-Lebedeva V.G. N.F. Lavrov, A.N. Nasonov, M.D. Priselkov i gruppa po izdaniju russkih letopisej 1936 g. // Letopisi i hroniki: Novye issledovanija. Sankt-Peterburg, 2008. S. 290–308.

Vovina-Lebedeva V.G. Shkoly issledovanija russkih letopisej: XIX–XX vv. Sankt-Peterburg, 2011.